

«Туған жердің тарихы»

**Қостанай облысының тарихы
мақалалар мен
өлкетану зерттеулерінде**

«История родной земли»

**История Костанайской области в
краеведческих исследованиях
и публицистике**

**Лисаков, 2020
Лисаковск, 2020**

Қостанай облысы әкімдігі мәдениет
басқармасының «Лисаков Жоғарғы Тобыл
тарихы мен мәдениеті мұражайы» КММ

КГУ «Лисаковский музей истории и культуры
Верхнего Притоболья» Управления культуры
акимата Костанайской области

«Туған жердің тарихы»

Қостанай облысының тарихы
мақалалар мен өлкетану зерттеулерінде

«История родной земли»

История Костанайской области в краеведческих
исследованиях
и публицистике

Лисаков, 2020
Лисаковск, 2020

УДК 908(574)
ББК 63.3(5Каз)
Т 77

Шығарылымға жауапты: Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті мұражайының басшысы Ермағамбетова Ш. Е.
Редакция алқасы: Буданова Ю. П. (құрастырушы),
Друзь П. В., Қадырханова А. Қ.
Сын-пікір берушілер: тарих ғылымдарының докторы Д. М. Легкий, тарих ғылымдарының кандидаты С. В. Самаркин

Ответственная за выпуск: Ш. Е. Ермагамбетова, руководитель Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья
Редакционная коллегия: Ю. П. Буданова (составитель),
П. В. Друзь, А. К. Кадырханова.
Рецензенты: доктор исторических наук Д. М. Легкий,
кандидат исторических наук С. В. Самаркин

Жинақта Қостанай облысының тарихын ашатын өлкетанушы-зерттеушілердің, педагогтердің, архив және музей қызметкерлерінің мақалалары ұсынылған. Ұсынылған материалдардың дұрыстығына автор жауап береді.

В сборнике представлены статьи краеведов-исследователей, педагогов, архивных и музейных работников, раскрывающие историю Костанайской области. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.

ISBN 978-601-80750-7-0

«Туған жердің тарихы» мақалалар жинағы. Қостанай облысының тарихы мақалалар мен өлкетану зерттеулерінде . – Лисаков: Қостанай облысы әкімдігі мәдениет басқармасының «Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті мұражайы» КММ, 2020. –166 б.

Сборник статей «История родной земли». История Костанайской области в краеведческих исследованиях и публицистике. – Лисаковск: КГУ «Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья» Управления культуры акимата Костанайской области, 2020. – 166 с.

*Знание истории и традиций своего
народа – основополагающая черта
истинного патриотизма*

Ключевой месседж для
продвижения Программы «Рухани жаңғыру»

Предисловие

«Каждое событие в настоящем рождается из прошлого и является отцом будущего», – писал Вольтер – один из величайших французских философов-просветителей XVIII века. Неудивительно, что в XXI столетии сохранение исторических знаний является важной частью государственной политики независимого Казахстана.

В рамках республиканской программы «Рухани жаңғыру» в Лисаковском музее истории и культуры Верхнего Притоболья с 2017 года ежегодно проводятся региональные краеведческие чтения.

Изучение, сохранение и популяризация историко-культурного наследия регионов – цель подпрограммы «Рухани қазына» в рамках спецпроекта «Туған жер».

Сборник «История родной земли» – издание Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья, где опубликованы статьи участников региональной конференции «Туған жер-2019», состоявшейся в Лисаковске 10 октября 2019 года. Авторы статей – музейные, архивные, библиотечные работники, краеведы-исследователи из Германии и Костанайской области Казахстана.

Надеемся, что научные изыскания историков помогут читателям осмыслить опыт прошлого, выделить ценное и рациональное в огромном массиве информации, станут отправной точкой для развития нашего региона в будущем.

Ю. П. Буданова,
заместитель директора по научной работе

А. А. Шефер,
краевед-исследователь,
Марбург, Германия

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАМБАРСКОЙ И ВАЛЕРЬЯНОВСКОЙ ВОЛОСТЯХ

***Аннотация.** Данная работа является продолжением цикла статей по исследованию истории Дамбарской и Валерьяновской волостей Кустанайского уезда. Рассматриваются темы становления и развития народного образования в данном крае, а также сложности в вопросе строительства учебных заведений. Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с конца XIX века до 20-х годов XX века – временем расформирования указанных волостей.*

Развитие образования и распространение знаний в Дамбарской волости проходили сложный процесс становления. Понимая важность получения знаний, коренное население всё чаще стало проявлять интерес к этой теме. Хотя пользоваться привилегией учебы могли всё-же далеко не все. В 1887 году в Кустанайском уезде была учреждена должность Инспектора народных училищ. Это позволило более интенсивно сосредоточиться на решении вопросов открытия школ на местах. 25 марта 1891 года принят указ о сборе кибиточного налога с населения на все земские нужды, в том числе и на развитие народного образования. Этот сбор составлял 1 рубль 50 копеек с каждой кибитки.

Кроме того создавались специальные фонды в поддержку народного образования, в которых принимали участие чиновники и богатые кочевники нашей Тургайской области. На 1 января 1907 года взносы от чиновников области составляли следующие суммы:

- Капитал в память 25-летия существования Тургайской области. Внесено было 800 рублей для стипендии в Оренбургской женской гимназии.

- Капитал имени Я. Ф. Барабаша – военного губернатора Тургайской области. Сюда были пожертвованы к 1 января 1907 года 7500 рублей. Из этого фонда финансировались две стипендии в Троицкой гимназии для детей-казахов Тургайской области.

- Капитал имени бывшего старшего советника Тургайского областного правления И. И. Крафта составлял 3900 рублей для финансирования трех стипендий кочевникам в Оренбургском реальном училище.

- Капитал имени императрицы Александры Фёдоровны. Чиновниками Николаевского (Кустанайского) уезда было пожертвовано 6500 рублей на 2 стипендии в Кустанайской женской прогимназии [1, с.51,55-56,87,99].

В 1881 году представители Дамбарской волости сдали денежные средства на создание библиотек при казахских степных школах. Среди них:

1) Бекмухамед Карпыков, волостной управитель – 100 рублей серебром;

2) Шенгет Кыставов – 25 рублей серебром;

3) Миныбай Баисов – 25 рублей серебром. [2, с.186]

В Российском историческом архиве обнаружена опись дел, в которой указано, что в 1893 году казахи Дамбарской волости Кукбасов и Баянбаев подали прошение в Земский отдел Министерства внутренних дел о разрешении устроить мечеть и школу [13, д.38].

Все школы нашего региона находились в ведении огромного Оренбургского учебного округа. Этот округ состоял из трех губерний: Оренбургской, Пермской и Уфимской, а также Тургайской и Уральской областей.

В 1892 году в Кустанайском уезде было разрешено основать 5 аульных школ, среди которых – Тобольская в административном ауле №5 Дамбарской волости, открытая распоряжением от 3 октября 1892 года и начавшая свою

работу с 4 января 1893 года. Тобольская аульная школа расположилась в пределах будущего поселка Увальный Валерьяновской волости. С самого начала здесь преподавал выпускник Оренбургской русско-казахской школы Ильяс (Илеусез) Усенов. С открытием Тобольской школы, можно сказать, и началось развитие государственного образования на территории современного Тарановского района, если не считать находившуюся рядом мечеть, в которой уже до этой даты местный мулла преподавал избранным детям навыки письменной речи и умение читать Коран.

Не секрет, что привилегией получения знаний пользовались в первую очередь дети богатых кочевников. Заслуженный учитель Казахстана Испандияр Кубеев вспоминал в 40-х годах XX века о дореволюционных аульных школах: *«... в этих школах обучались преимущественно дети баев и волостных управителей... Что представляла из себя такая школа? Курс обучения ограничивался двумя классами. Помещалась школа в грязной и холодной землянке, в передней обычно содержались телята и ягнята бая. Было смрадно и сыро»* [3, с.2].

Но в последующих документах отмечено, что Тобольская аульная школа получила постоянное место нахождения и расположилась в деревянном доме. Многие же аульные школы, как известно, были мобильны и перекочевывали в летние сезоны пастбы вместе с населением. Такие маленькие аульные школы не вызывали больших затрат в местном бюджете. Они обязаны были на первое время иметь следующие принадлежности: сундук, 4 низких складных стола, складные стулья, классную доску, счеты и кошму: всё на сумму в 25 рублей 50 копеек. По учебному курсу аульные школы приравнивались к 1 и 2-м отделениям одноклассных школ со сроком обучения до трех лет. Обучение письму и чтению велось в основном по распространенному в те годы букварю Н. И. Ильминского, составленного именно для обучения детей других национальностей. Стоит упомянуть одну забавную деталь

из работы таких аульных школ: выходным днем считалась пятница, если в ней преподавание вёл учитель – казах и воскресенье – там, где учитель русский – православный.

Поселявшиеся здесь российские крестьяне-переселенцы в большинстве своём были также безграмотны. И для этой группы населения срочно требовались школы. На первом этапе в поселках открывались церковно-приходские школы, в которых можно было получить основы грамоты. Священники отмечали, что многие переселенцы неохотно отдавали своих детей-подростков в эти школы, так как нуждались в рабочей силе на своих сельскохозяйственных участках. А многие из тех, чьи дети все-таки посещали эти школы, в связи с бедностью были не в состоянии обеспечить ребенка самым необходимым: *«Деревенские мальчишки часто ходят в школу плохо одетые, нередко в отцовских костюмах и сапогах, отчего заниматься строем (на уроках гимнастики) им неудобно»* [4, с.22]. В вопросе грамотности населения любопытным будет сравнение по двум поселкам Валерьяновской волости.

На одном из собраний-сходе сельского общества поселка Богородский в 1914 году из 90 членов общества, имевших право голоса, присутствовали 64 человека, из которых, как отмечено в протоколе, – 39 неграмотных, а за себя лично смогли расписаться лишь 25 жителей [17, л.7]. В то же время в другом поселке волости – Придорожном, заселенном в большинстве немцами-католиками, на сходе жителей 1911 года, где присутствовали 47 человек, составивших более 2/3 всех домохозяев, в протоколе было отмечено 35 грамотных жителей и 12 неграмотных [14, с.21]. Проанализировав процентное соотношение грамотности граждан, присутствовавших на этих двух сходах, можно получить следующие цифры: в поселке Богородском число грамотных составило лишь около 39-40%, в поселке Придорожном – около 75%.

В 1905 году в Ново-Ильинском поселке открылась Дамбарская волостная школа с интернатом. Дети отдаленных аулов имели возможность в зимнее время здесь ночевать. Открытие такого учреждения не являлось обыденным делом, ибо содержание школ с интернатами обходилось государству довольно дорого. Первый заведующий Дамбарской школой – Жолдубаев Ханафия Жолдубаевич, имел уже соответствующий опыт педагогической работы, так как преподавал ранее в Кустанайском двухклассном училище, а затем – в Джаугаштинской аульной школе 1 административного аула Дамбарской волости. Он окончил Оренбургскую русско-казахскую учительскую школу и преподавал уже с 1898 года. За усердную и полезную деятельность Заведующий школой Х. Жолдубаев 6 мая 1912 года был награжден министерством народного просвещения серебряной медалью. Эта серебряная медаль имела надпись «За усердие» и предназначалась для ношения на груди на Александровской ленте. Такой же высокой награды был удостоен и учитель Забеловской русско-казахской школы Жамалетдин Бейсенов [5, с.179].

Одним из первых учителей коренной национальности в Дамбарской школе можно считать также и молодого выпускника учительской школы Айдарбека Баймухамедовича Масанова, хотя и проработал он в этой школе недолго. В одной из работ Ж. Абылхожина и Н. Масанова о его сыне Эдиге, который считается одним из основателей казахстанской этнографии и историографии, публикуются и короткие сведения о Айдарбеке Баймухамедовиче Масанове: *«Он родился 5 апреля 1895 года в Карабалыкской волости Кустанайского уезда в ауле № 4 (по другим данным, в ауле № 2 и в 1894 году). Совсем молодым человеком он уехал из аула на учёбу, в 1916 году успешно окончил Оренбургскую учительскую школу и начал работу в Дамбарской школе. В 1917 году его имя фигурирует в списке сорока «образованных казахских жигитов». В этот*

период он поддержал движение Алаш-Орды и стал одним из региональных лидеров этой партии. Работал впоследствии и заведующим Кустанайским уездным отделом народного образования. Был дважды арестован. 31 июля 1937 года Айдарбек Масанов был заключен под стражу в третий раз, а 15 ноября того же года осуждён тройкой УНКВД по Алма-Атинской области»[6].

Волостные школы имели двухгодичный курс обучения и при желании учащиеся имели возможность переходить во второй класс русско-казахской школы ещё на два года. В Центральном Государственном архиве РК сохранился интересный материал о Дамбарской волостной школе, который поможет нам непосредственно окунуться в те далекие годы и проследить процесс её строительства и становления.

2 апреля 1905 г. окружной архитектор Оренбургского учебного округа В. Чаплиц составил смету на строительство здания новой Дамбарской школы по ценам города Кустаная за май 1904 года на общую сумму 10578,14 рублей. 19 января 1906 года кустанайские мещане Кузьма и Моисей Захаровы заключили договор на строительство Дамбарской и Наурзумской волостных школ.

Бревенчатое здание Дамбарской школы имело 2 классные комнаты, квартиру учителя, столовую и спальное помещение. 20 декабря 1906 года братья Захаровы заключили ещё один договор, в котором они обязались *«закончить вчерне вторую половину здания Дамбарской школы и произвести окончательную отделку всего школьного здания в лето 1907 года»* [15, л.14]. По распоряжению директора Народных Училищ Тургайской области М. П. Ронгинского, работы должны были быть закончены к 15 сентября 1907 г. Ронгинский постановил также внести некоторые изменения: *«не делать штукатурку и подшивку потолков под штукатурку»*. Взамен этого должны были построить надворные постройки. Ледник, сарай и конюшня должны быть сделаны под одну

крышу. Крыша – железная окрашенная. 24 ноября 1907 г. в Ново-Ильинском была создана комиссия по приему этого здания в составе инспектора народных училищ 1-го района Тургайской области Г. Б. Балгимбаева; заведующего Дамбарской волостной школой Х. Ж. Жолдубаева; учителя Н. Н. Колпакова; Ново-Ильинского сельского старосты Михаила Курманова. Комиссия сочла построенное здание школы выполненным удовлетворительно из доброкачественного материала и готовым к работе.

Однако, каково же было удивление сельчан и самих строителей, когда следующая комиссия, уже в ином составе, когда речь пошла об оплате за выполненные работы, нашла массу недоделок, полностью отвергла результат строительства и внесла в акт заключение: *«Школа в настоящем её виде не может быть принята в казну»*. В акт был внесен огромный список недоделок и отступлений от прежних договоренностей, как например:

Фундамент заложили малой глубины: должно быть 0,5 сажень, а заложили от 0,355 до 0,395;

Цоколь сложен на плохой раствор;

Стены здания сложены не на пакле, а на мху;

Под пол на лагах не сделан известковый бетон;

Потолок недостаточно смазан глиной с песком;

Крыша покрыта не 12-фунтовым, а 9-фунтовым железом;

Крыша окрашена в 1 слой, вместо 2-х;

Вместо 13 врезных замков установлено только 6 и те уже пришли в негодность;

Дымовая труба сложена не на известковый раствор, а на глинистый, и из-за плохого качества кирпича уже имеются обрушения;

Не все стропильные фермы скреплены скобами;

Материал, использованный для строительства, среднего качества, за исключением кирпича – он весьма плохого качества.

С этого времени началась судебная тяжба по этому вопросу, продолжавшаяся несколько лет, вплоть до 1914 года. Из залоговой и еще не выплаченной суммы строителям, сам педагогический коллектив школы в 1908 году организовал и произвел необходимые и возможные ремонтные работы хозяйственным способом, исправив таким образом грубые недоделки: конопатка, смазка глиной и побелка известкой, обмазан фундамент, смазаны потолки, прибиты костыли под все крыши, окрашены крыши, восстановлены дверные замки, исправлены обрушившиеся дымовые трубы.

В 1910 году братья Захаровы пишут объяснительную, в которой выражают своё несогласие с вычислениями и дают свою оценку произведенным ими работам, выполненным сверх сметы: унтермарковская печь (*круглая печь, обшитая жестью–примечание автора*) стоимостью 75 рублей, плита стоимостью 15 рублей, тамбур с парадного крыльца стоимостью в 100 руб., одна наружная дверь в 20 руб., вместо черных потолков сделаны чистые потолки на 350 рублей и прочее.

Несмотря на все эти судебные тяжбы строительного характера, Дамбарская волостная школа все же была отнесена в 1908 году к числу лучших школ Кустанайского уезда с собственным училищным домом, наравне с Наурзумской.

Многие школы уезда располагались к тому времени в наемных помещениях. Заведующий переселенческим делом Л. Цабель, в целях распространения ремесленных знаний среди переселенцев, в 1907 году наметил учредить при Дамбарской школе в Ново-Ильинском ремесленное отделение [7, с.159]. Сохранился также документ за 1909 г., где отмечено, что Дамбарской школе-интернату отпускается из казны 720 рублей, из областного земского сбора – 1641 рубль. Школа получала также регулярно один экземпляр выпускавшегося типографией Санкт-Петербурга журнала «Известия по народному образованию» [16, лл.171,216].

ПЛАН ДАМБАРСКОЙ ВОЛОСТНОЙ ШКОЛЫ (Источник: ЦГА РК ф.27.оп.1 д.27)

Проблемы строительного характера на местах отражены также в следующей газетной статье 1914 года на примере посёлка Придорожный Валерьяновской волости. «Постройка здания 1 комплектного училища министерства народного просвещения, начатая еще в 1912 году подрядчиком-крестьянином поселка Петровского Антоновской волости Андреем Репой, и однако же, как приостановлены с 1 декабря 1913 года, так и не начинаются до сих пор, вопреки тому, что заключить и сдать приемной комиссии он был должен ни как не позже, как к началу учебного времени, то есть 15 августа 1913 года. В настоящее время названная постройка терпит самое критическое положение и будто бы ждет кого-то, кто приложит бы руки, но не Репой, который не удосуживается в три года закончить. Ранее исполненные работы внутренние от чередующейся разнопогодиц пришли и приходят к значительной порче, что доказывает два факта, совершенно развалившихся уже два кирпича печей и колеблющегося пола, потолка и столярных работ» [8].

Ещё до этой даты – 30 ноября 1910 года, капеллан католиков Придорожного поселка официально обратился в вышестоящие инстанции с просьбой об открытии в поселке министерского начального училища. Вскоре, 24 марта 1911 года, Валерьяновское волостное правление получило ответ – предписание от инспектора Народных училищ Кустанайского уезда. Это предписание обсуждалось затем 1 мая 1911 г. на общем сходе жителей поселка Придорожный под председательством местного сельского старосты Иоганна Глязера. По результатам обсуждения был составлен акт: *«Единогласно постановили: просить господина инспектора Народных училищ об открытии в нашем поселке начального училища и командировать в нашу новооткрытую школу учителя, который бы мог преподавать детям учение на русском и немецком наречии. Обязуемся на первый учебный год дать квартиры под школу и для учителя с отоплением и освещением, а также и сторожить»* [14, л.21].

Придорожная начальная школа начала свою работу в 1912 году, где преподавала М. Н. Данилова.

В данном регионе одними из первых стали работать с 1908 года также Павловское и Луговское начальные училища. Большинство школ страдало от неустроенности помещений, находившихся в арендованных землянках при довольно низком уровне гигиены. Вторая проблема – нехватка педагогов и переполненность школ. В Луговской школе, к примеру, в 1908 году при 105 учащихся учитель вынужден был заниматься в две смены, – практически весь день [9, с.412-413]. Желание открывать школы и учиться возрастало как среди переселенцев, так и среди казахского населения. В 1912 году ответственные работники образования сетовали на то, что интернаты при русско-казахских школах переполнены. Инспектор народных училищ Кустанайского уезда И. Зорин писал: *«Но особенно симптоматичным кажется добровольное появление в русских поселковых школах, заброшенных иногда в самые*

глухие углы степи, учащихся мальчиков-киргизов из соседних с поселками аулов». Здесь же автор отчета приводит сведения о том, что, например, в поселке Прохоровском Валерьяновской волости занятия в поселковом начальном училище посещают 12 мальчиков-казахов из соседних аулов: «Каждый день, часто верхами на лошадях, являются они в школу и регулярно посещают учебные занятия. С русскими товарищами у них устанавливаются самые дружественные отношения» [5, с.129].

Наравне с Тобольской аульной и Дамбарской (Ново-Ильинской) волостной школами, находившихся в обустроенных деревянных зданиях, некоторое преимущество в этом отношении имела и открывшаяся в 1909 году Валерьяновская школа. В большом деревянном здании больницы ей было выделено два небольших помещения. Первый, квадратного размера класс, составлял в длину 2 сажени и 2 аршина и в ширину такого же размера, т.е. примерно по 5,75 метров в ширину и столько же в длину. Второй класс имел размеры в длину 3 сажени и в ширину 2 сажени, т.е. примерно 6,5 на 4,3 метров. К тому же, валерьяновцам известны высокие потолки больницы, а следовательно и классных школьных помещений, составлявших 1 сажень, 1 аршин и 12 вершков, т.е. примерно 3,4 метра. В отчете 1920 года указывалось, что Валерьяновская школа имела 3 круглые голландские печи, которые отапливались кизяком. В распоряжении учителей и учеников имелись 50 ручек, 10 чернильниц и 10 аспидных (грифельных) досок, заменявших бумагу, на которых дети учились писать буквы и решать математические задачи. Аспидная доска представляла собой сланцевую пластину размером в школьную тетрадь, обрамленную деревянной рамкой.

Приход к власти Временного правительства, а затем и большевиков, вызвал серьезный кризис в развитии народного образования. Ситуацию усугубила замена старых, довольно образованных руководящих кадров царского

периода на малограмотное руководство из крестьянской среды. Это вскрыло все упущения прежней власти в сфере народного образования, особенно среди взрослой части населения. Валерьяновская волость в этом отношении не являлась исключением. У большей части руководящего состава волости, в том числе и председателя Волисполкома, в разделе анкеты об образовании отмечено «малограмотный», а порой даже и «неграмотный».

Волость постоянно испытывала большие сложности найти грамотного секретаря волисполкома или делопроизводителя. А это ведь были ответственные люди, которые оформляли все документы волости. Для этой цели, к примеру, направлялись прошения об отсрочках от воинской службы грамотных ребят, которые могли бы занять эти должности. 19 февраля 1922 года Валерьяновский волостной съезд принял очередное решение, – своего рода крик о помощи: *«принимая во внимание, что секретаря при волисполкоме нет, определили: собрать ½ фунта продуктов с каждой живой души в волости. В продукты входят пшеница, ячмень, просо и рожь, картофель и капуста по соответствующему количеству. А при неимении продуктов можно уплачивать деньгами стоимостью по рыночным ценам. Взыскание возложить на предсельсоветов лично. Взыскать во что бы то ни стало, дабы не остаться без волсекретаря»* [21, л.41об.]. Некоторые сельские советы волости доставляли отчеты по этой же причине с большим опозданием. В отчете волисполкома за период с 10 ноября 1922 года по 25 января 1923 года в качестве примера было отмечено, что в Екатеринбургском поселке *«сведения предоставлялись несвоевременно из-за того, что не имеется секретаря, а хотя и нанимались малоопытные и не могли работать. С начала перевыборов поменялось не менее 5 секретарей и в настоящее время секретарей нет»* [19, л.2].

Первостепенная задача в переходный период – финансирование школ при отсутствии поступлений в

местный бюджет. В октябре 1917 года состоялось частное совещание инспекции народных училищ 2-го подрайона Кустанайского уезда, куда входили Валерьяновская, Павловская, Алексеевская и Садчиковская волости. 17 августа на соединенном заседании продовольственно-гражданского и земельного комитетов волости было принято решение о избрании делегата на это совещание. Избранным от Валерьяновской волости оказался Яков Никодимович Черныш [20, л.53об.]. Совещание было посвящено проблемам школьного образования в переходный нестабильный период.

Советская власть прилагала в вопросе распространения знаний среди населения большие усилия. 20-е годы голода ужесточили ситуацию в вопросе работы школ. Большое количество населения в поисках лучшей жизни уезжало в другие регионы. К концу 1922 года население Кустанайской губернии сократилось таким образом по сравнению с 1920-м годом на 29 %. Руководство губернии отмечало в 1922 году: *«Школьное дело в развале. В городе идут кое-какие занятия, а на местах школы не функционируют. Школьные работники бегут, ибо даже мизерные оклады, положенные по госкредитам, не выплачиваются, т.к. кредитов из центра нет»*[10]. Поэтому школьное дело зачастую вынуждены были финансировать сами сельские общества.

Уже 27 января 1921 г. на Валерьяновском волостном съезде был рассмотрен вопрос о школах и школьных работниках: *«заслушав воззвания ГубОНО и принимая во внимание критическое положение, постановили разъехать на места и объявить населению, что общества, желающие иметь учителя, должны об этом возбудить ходатайство, указав условия их содержания»* [21, л.36.об.]. В волостном отчете Денисовскому Уисполкому от 25 января 1923 г. имеется цитата: *«В настоящее время в волости имеется только лишь одно училище на государственном содержании, которое находится в пос.Валерьяновском»* [19, л.4]. В этом

же году на общем собрании жителей Валерьяновки был поставлен вопрос о ремонте местной школы. Это обсуждение показало и нараставшие признаки расслоения населения по имущественному положению. Бедняки предлагали произвести ремонт на общественные средства, а имевшийся специальный школьный фонд использовать на приобретение книг и учебных пособий. Зажиточная же часть населения, понимая, что основная доля затрат на ремонт в этом случае будет возложена именно на них, высказала своё возмущение и категорическое несогласие. Ими был предложен весьма криминальный вариант решения проблемы – в отчете о школьном урожае указать вместо 200 пудов лишь 30: *«И ремонт зробим и хвонд усей цел будэ»* [12].

О массивных сложностях в школьном вопросе можно судить также на примере Павловской школы в 1924 году. *«В центре волости есть школа 4-хлетка, учеников в ней 100, из них 89 русских и 11 мальчиков-киргиз. Учебных пособий почти нет. В прошлом году школа отоплением не была обеспечена и бывали случаи, что чернила замерзали в чернильницах»* [11].

Работа по всеобучу населения продолжалась многие годы. 22 октября 1930 года на объединенном заседании ячейки ВКП(б) и комсомола поселка Валерьяновского интенсивно обсуждался вопрос о *«всеобщем обучении переростков школьного возраста»* и было принято решение *«создать комиссию и взять на учет неграмотную массу и путем прикрепления к грамотному безграмотного»* [18, л.4].

Список литературы и источников.

1. Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. Выпуск 1. Оренбургский учебный корпус. С.-Петербург, 1909. Электронный фонд Российской государственной библиотеки. www.rsl.ru

2. Алимбаева Б. Б. «Политика российского правительства в отношении Оренбургских казахов в XVIII-XIX [электронный ресурс]. www.rsl.ru
3. Кубеев И. «Распахнули двери вузов и школ...» // Газета «Сталинский путь» от 18 ноября 1945 года. Костанайская областная универсальная научная библиотека www.kstounb.kz/ru
4. Оренбургские епархиальные ведомости. №3 от 26 января 1913 г. Неофициальная часть. Оренбургская областная научная библиотека им. Н. К. Крупской. www.elibrary.orenlib.ru
5. Зорин И. «К вопросу о переселении в Тургайскую область». //Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. №4. Официальная часть.
6. Абылхожин Ж., Масанов Н. «Эдиге Масанов: судьба человека, судьба семьи, судьба страны». // Вестник Евразии №2. 2007. http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-4_aby.htm
7. Труды съезда Тургайско-Уральской переселенческой организации 28 марта-5 апреля 1907 г. Оренбург, 1908.
8. «П.Придорожный». // Газета «Кустанайское степное хозяйство» №18, 1914. Сайт «Костанай и костанайцы» [электронный ресурс]. www.kostanay1879.ru
9. «Народное образование в Тургайском переселенческом районе» //Вопросы колонизации №5. 1909.
10. Известия Кустанайского Губкома РКП(б) №13, ноябрь. 1922.
11. Редько. По Павловской волости. Известия. //Двухнедельник Кустанайсколго губкома РКП(б) №26. 1924 г. [электронный ресурс]. www.kstounb.kz/ru
12. «Кулаки помогают школе». //Газета «Степной крестьянин» за 1924 год [электронный ресурс]. www.kostanay.1897.ru
13. РГИА . Ф. 1291. Оп. 82. Д. 38, опись дел.
14. ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 74
15. ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 79
16. ЦГА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 86
17. ЦГА РК. Ф. 29. Оп.1. Д. 364
18. ГАКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 134
19. ГАКО. Ф. 278. Оп.1. Д. 134

20. ГАКО. Ф. 447. Оп.1. Д. 1

21. ГАКО. Ф. 447. Оп.1. Д. 2

А. А. Шефер,
краевед-исследователь,
Марбург, Германия

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЩЕСТВ В СТАНОВЛЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПОСЕЛКОВ

***Аннотация.** Работа эпизодически затрагивает деятельность крестьянских сельских обществ переселенческих поселков Валерьяновской волости Кустанайского уезда на начальном этапе их развития. Рассматривается проект по обустройству поселка Козыревский в 1911 году и решение вопроса земельного размежевания в поселке Прохоровском в 1913 году.*

Бесценным материалом краеведческого характера по истории Верхнетоболья располагает уже неоднократно упоминавшийся в предыдущих работах черниговский агроном Свечин Алексей Александрович, являвшийся членом Южнороссийской Земской переселенческой Организации. Эта организация возникла 1 июля 1908 г. для наблюдения процесса переселения и адаптации переселенцев из южнороссийских регионов. Имелся устав этой Организации со своим бюджетом. В 1909 г. был введен институт проводников, помогавший переселенцам быстрее попасть на место водворения или найти нужный участок. Выпускались брошюры в помощь переселенцам и ходакам. К примеру, вот как описывался путь следования к новым участкам Даниловский и Лысаковский Валерьяновской волости в 1912 году: «Челябинск, Троицк 125 верст, Кустанай 165 в., Валерьяновский 100 в., до участка Даниловского 9 верст, до Лысаковского 6 в.» [9, с. 23].

Кустанайский уезд в 1910 г. обслуживался тремя агентами: старшим – Г. И. Картавцевым и двумя младшими – К. Е. Дудка и Ф. Н. Лось-Рошковским.

С мая по 18 июня 1910 года Г. Картавцев занимался обследованием Кустанайского уезда. 29 июня 1910 г. приехал и А. Свечин, который по решению Черниговского Губернского земского собрания от 8 декабря 1909 года был направлен в наши края для изучения вопроса о том, как освоились переселенцы на новом месте. Конечно, в первую очередь его интересовали земляки – черниговцы и тавричане. В Валерьяновскую волость он попал почти случайно. По плану он намеревался выехать из Денисовского поселка в Асенкритовскую волость через земли-летовки казахов огромного хозяйственного аула №157, мимо будущего поселка Екатерининского, но здесь возникли затруднения, т.к. везти его никто не взялся, а ехать одному через казахские степи без переводчика он не решился. Поэтому, он поехал дальше из Денисовского по правому берегу реки Тобол до Придорожного поселка. Этот отрезок пути он описал так: *«Решил ехать по старым поселкам правого берега Тобола. Местность, где предполагается нарезка участков, по словам переселенцев, хорошая. Расспрашивал, нельзя ли туда перебраться. Правый берег Тобола довольно возвышен; прорезан рядом отлогих балок. Поселки средней зажиточности. Хлеба с весны радовали, но потом продолжительная засуха их захватила. Переселенцы жалуются, что такая их незадачливая местность – её дождь обходит.*

17 июля 1910 г.: Добрался до Придорожного поселка; живут немцы. Внешний вид однообразный; чистенькие постройки поражают своим благоустройством, но в смысле хозяйства поселок далеко отстает от тавричан». Свечин имеет в виду в данном случае поселок Таврический Таврической волости, который он с удовольствием осмотрел накануне и был позитивно удивлен хорошему развитию этого населенного пункта.

«Переехал на левый берег Тобола в поселок Валериановский. Резкая перемена в состоянии хлебов. Начинаются прекрасные баштаны (бахча), где земли песчаные, и выдающиеся посевы на остальных прекрасных землях. Перемена столь резка, что и самый участок по состоянию хлебов делится на две части.

Валериановский поселок имеет прекрасную больницу. Заинтересовался постройкой просторного дома, сложенного из плитняка, взамен старой мазанки. Хозяин, старик с седой бородой, Нестор Данилович Душенков оказался родом из Такульской волости Черниговского уезда, но он давно уже вышел с родины и прошел школу Таврии. Живет очень зажиточно» [1, с.78].

Позже, на очередных заседаниях Южно-Российской Организации в Малороссии, проходивших 11-12 ноября 1911 года, А. Свечин выступил с докладом по результатам поездки в Верхнетоболье. Автор отмечал: *«Я выскажу пожелание, чтобы в степных местностях на колодцах... обозначались бы номера участков, т.к. ходяки, осматривая участки без проводников не находят участков вовсе, или осматривают их не там, где они находятся...» [2, с.21].*

Довольно позитивные впечатления А. Свечина о состоянии поселков Верхнетоболья можно объяснить тем, что их развитие и усовершенствование происходило во многом благодаря общинной, коллективной форме правления. Хотя, как заметил Свечин, развитие поселков затормаживается *«большой грубостью и непомерным пьянством»*. После основания поселков при наличии 10 и более семей основывались сельские общества – единицы административного самоуправления крестьян. Все основные вопросы по устройству населенного пункта решались коллективно на собраниях общества. По результатам голосования составлялся акт, который являлся законным основанием для дальнейших действий.

Уже 7 марта 1903 года Журналом общего присутствия Тургайского областного правления было разрешено

образовать сельские общества в Асенкритовском, Варваринском, Елизаветинском и Алексеевском поселках и причислены они были в ведение Крестьянского Начальника 3-го участка Кустанайского уезда [8, л.207]. Эти поселки стали первыми населенными пунктами в современном Тарановском районе, которые получили это разрешение. Вскоре после этой даты и остальные участки, по мере их заселения, основали свои сельские общества. Усадебные же места для поселков были четко обозначены и расчерчены уже ранее, до 19 марта 1902 года. В этих списках значатся и поселки Увальный, Ново-Ильинский, Козыревский, Валерьяновский, Степной и Придорожный [5, л.251]. Здесь вновь возникает вопрос, какой год считать датой основания поселков? Их предварительную планировку и первое упоминание под их официальными названиями в 1900 году, год разбивки на усадебные места в 1902 году или же год начала заселения? Строго придерживаясь административного законодательства, вероятно, будет правильным считать опорной датой – именно год основания сельского общества в поселке. Именно на первом заседании общества по закону, среди прочего, должен был решаться вопрос о наименовании населенного пункта и из числа крестьян избирался первый староста поселка. В большинстве же случаев названия поселков оставляли без изменений, т.е. в той форме, которую дал им при предварительной планировке участка соответствующий топограф.

Общее представление современному читателю о коллективной форме правления крестьян первых десятилетий XX века может дать архивный материал на примере двух поселков Валерьяновской волости – Козыревского и Прохоровского.

Устройство поселка Козыревский

Несмотря на сильный неурожай 1911 года, поселку Козыревскому Валерьяновской волости на «Производство работ для пользы местного общества» Кустанайским

уездным съездом была ассигнована сумма в размере 8953 рубля 87 копеек [6, л.23]. Чтобы инвестировать эти средства целенаправленно, 11 сентября 1911 года в Козыревский для осмотра поселка прибыл временный гидротехник Тургайско-Уральского переселенческого района Тираспольский Ананий Наумович. Сопровождали его в ходе осмотра сельский староста поселка Михаил Луханин, понятые Гавриил Селюк и Михаил Казанов.

По результатам осмотра поселка комиссия составила акт, в который были внесены решения произвести следующие работы:

1. Засыпать ямы, находящиеся на улицах поселка;
2. Устроить в поселке 2 переезда из камня: один переезд длиной 15 сажень, шириной 5 саж. и высотой 1 аршин; второй – 12 x 5 сажень и высотой 1 аршин;
3. Заготовить на участке камень на 3 колодца глубиной в 3 сажени. На каждый колодец необходимо по 6 куб.саж. камня;
4. Доставить на площадь поселка 346 куб. сажень камня;
5. Окопать кладбище, грань участка с восточной и северной стороны и огороды около Тобола. Ширина канала в 2 аршина, глубиной 1 ½ аршин, ширина дна в ½ аршин.
6. Прочие работы.

Все работы на сумму 8947 рублей 50 копеек.

Для того, чтобы держать намеченные работы под контролем, гидротехник А.Тираспольский назначил Устина Павлова десятником (руководителем работ) с жалованием 30 рублей в месяц. Кроме того, был организован Комитет выборных для наблюдения за общественными работами в следующем составе:

- Гавриил Андреевич Селюк, 37 лет;
- Гурий Степанович Редькин, 35 лет;
- Поликарп Иванович Шустов, 38 лет;
- Кассир-Михаил Савельевич Казанов, 37 лет.

Составленный и подписанный 11 сентября 1911 года акт был направлен подрайонному начальнику 2-го участка. Первая копия акта выдана сельскому старосте «для руководства», а вторая копия отправлена в Кустанайский Уездный съезд. Здесь же были составлены списки крестьян, желающих поступить на эти общественные работы согласно существующим на тот момент расценкам. Планы эти довольно активно обсуждались новоселами и вскоре был созван сход жителей, на котором, в ходе дискуссий, рассмотрен вопрос о более целенаправленном использовании выделенных средств и было решено внести в акт коррективы.

Из последующего заявления на имя Заведующего 2-м районом Кустанайского уезда от 27 сентября 1911 года, подписанного десятником Устиновым и членами Комитета, видно, с какой ответственностью козыревцы подходили к исполнению намеченных целей: *«В акте указано прорыть канаву от Новоильинской грани на 20 верст, общество наше не соглашается, а желает заменить таковую работу кубами земли выемкой и вывозкой наносыпи улиц...»* [6, л.18об.]. В этом же заявлении крестьяне с гордостью указывают, что к ним проездом заезжал никто иной, как сам Уездный Начальник, который выслушал планы козыревцев и одобрил их: *«Мимоходом заезжали к нам их Высокоблагородие господин Уездный начальник Кустанайского уезда и разрешили нам начать работу и одобрили наши водопроводы».* [6, л.19]

Конечно, и это заявление не было оставлено без внимания. В поселок на этот раз был направлен помощник Заведующего 2 подрайоном Игнатий Круковский и 7 октября 1911 года составлен дополнительный акт на земляно-каменно-дорожные работы. В связи с тем, что после больших дождей и таяния снега дороги постоянно размывало, общество решило соорудить специальные каменные переезды с водосточной трубой и каменными боковыми откосами, именуемые в те времена, как «гать», т.е.

перекрытие. Строительный камень завозился на расстоянии 5,5 верст от поселка. К сожалению, из сохранившихся документов не ясно, откуда конкретно привозился камень. Некоторые старожилы допускают возможность, что этот камень переселенцы добывали из карьера, расположенного в сторону поселка Темир.

Планов у козыревцев было огромное количество. 10 ноября был вновь составлен дополнительный акт, подписанный сельским старостой Михаилом Луханиным в присутствии уполномоченных от сельского общества Григория Косенко, Феофана Сербина, Логвина Леонидова и Михаила Казанова. *«По согласованию нашего общества построить в нашем поселке хлебозапасный магазин размером 18 аршин в длину и 12 аршин в ширину (А. Шефер: эти цифры были затем рукописно исправлены в акте на новый размер: 24x16 аршин) с материала каменного на усадьбе запасной, что на нижней улице возле усадьбы Гавриила Варанкина с правой стороны. Там же и сельское правление, на что потребуется камень строевой для фундамента. Построить улицы на усадьбе, расположенной с левой стороны крестьянина Бориса Читаева; потом потребуется постройка дома для священника и псаломщика на усадьбе, расположенной с правой стороны от усадьбы крестьянина Ивана Семока. Так же потребуется камень для фундамента. А потом постановили записать в настоящий акт и представить на распоряжение Высшего Начальства»* [6, л.178].

В тот год в Козыревском имелись, вероятно, две основные улицы без особого названия, ибо в актах упоминаются лишь так называемая «Первая» улица от реки Тобол, а вторая отмечена, как «Нижняя» улица.

Интересно, что для работников, согласившихся выполнять эти работы, заранее составлялся наряд, в котором было оговорено, какую работу нужно будет выполнить и какую плату должен будет получить работник за эти работы. Десятник Устин Павлов скрупулезно вел

дневник общественных работ, где он ежедневно отмечал все выполненные работы, вел табеля с отметками о заработной плате и подписывал их.

Как всегда в жизни бывает, не всё складывалось в организации работ бесппроблемно, в первую очередь по причинам состояния здоровья некоторых работников. В актах за 12 октября 1911 г. Комитет пишет: *«Крестьянин Игнатий Новичков имеет работу на 70 рублей 38 копеек, из которых им заработано только половина, т.е. 35 руб. 19 копеек. В настоящее время его сын Иван «не желая работать», ушел от отца своего, каковому от роду 60 лет, к тому же болеет, к труду совершенно не способен».*

Второй работник – Филипп Онуфриевич Мозговой *«страдает припадочной болезнью, каковой во время работы, т.е. выемки камня, упал со скалы и разбился. В настоящее время совершенно к работе не способный, в доказательство имеет Удостоверение от Валерьяновского врача. Выработал 21 рубль 25 копеек из назначенной ему суммы 75 руб.82 коп.».*

Иван Семенович Чеботарев был пропущен, не внесен в списки желающих работать *«так как Чеботарев с семейством проживает все лето у киргиз, в настоящее время бедствует без хлеба»*, поэтому комиссия решила внести его в списки работников [6, лл.77-78об.].

Уже поздней осенью, 23 ноября 1911 года были полностью выполнены и оплачены следующие работы:

«1. Вывезено на площадь поселка строительного камня для общественных сооружений 31 куб.саж.

2. Сооружены две гати – моста в самом поселке (1-я около усадьбы Чередниченко, 2-я из них – около усадьбы Герасима Калашникова).

3. Сооружена гать – мост по дороге в поселок Валерьяновский. Всего работ произведено на сумму 3090 рублей». Этого же 23 ноября было решено устроить на гатях-мостах каменные перила [6, лл.104-105].

Дорога из Козыревского в Валерьяновский поселок обновлялась неоднократно в её истории. Рабочие бывшего

совхоза Новоильинский подтверждают, что при новых строительных насыпных работах, произведенных в 60-х годах с помощью тракторов, были заметны остатки той старой козыревской каменной гати недалеко от современного железнодорожного полотна.

Земельное размежевание в поселке Прохоровский

В 1913 году во многих поселках Кустанайского уезда проводилось так называемое внутринадельное размежевание земель, исполняемое в основном частными землемерами. В Прохоровском же поселке эту работу выполнял топограф от Переселенческого Управления [3, с.34]. И в других населенных пунктах Валерьяновской волости намечались подобные работы. На 1914 год были внесены в смету бюджета суммы на размежевание в Валерьяновском и Степном.

Смысл намеченного заключался в переходе от общинного землепользования (общего пользования с правом каждого домохозяина пользоваться землей по числу зачисленных за ним душевых долей до 15 десятин), как это было правилом при основании новых поселков, – к отрубной системе, т.е. общий поселок с общим выгоном при единоличной форме земледелия. Каждый домохозяин получал при этом свой отдельный земельный отруб. В связи с прибытием новых переселенцев, сельское общество было вынуждено заняться повторным распределением земель. Каждый крестьянин имел цель – окончательно закрепить за собой участки земель в определенных границах, которые становились затем окончательными и не подлежали изменениям.

Существовали ещё и отдельные хуторские участки на семью. При этой системе всегда использовались самые лучшие земли, но в Валерьяновской волости хуторские отруба практически не применялись.

22 июня 1913 года в Прохоровском состоялся сход крестьян в присутствии местного сельского старосты Дорофея Снегур. По результатам дискуссий был составлен

договор №21, подписанный более 2/3 всех домохозяев из общего числа 65. Сход обсудил план участка и распределение земель по категориям, составленным и подписанным землемером Сулоевым. Дело нелегкое, которое могло-бы быстро обернуться в большой скандал между семьями, ибо понятно, что каждый житель желал получить земли получше, к тому же известно, что большая часть территорий Верхнетоболья состоит из солонцовых и суглинистых земель. Поэтому сход прохоровцев решил согласиться распределить все пригодные для земледелия земли поселка на 4 сорта зачетной земли. Величина паевых отрубов была признана в размере по 8 десятин первого сорта на душу мужского пола или соответствующей им земли другого сорта по составленной схеме. Естественно, что при всем желании, не все могли получить полные участки с землей первого сорта. А распределить предстояло землю на 313 душевых долей. Жители ориентировались по составленной и одобренной ими следующей схеме:

5 десятин второго сорта земли приравнивались к 4 десятинам 1-го сорта;

4 десятины третьего сорта=1 дес. первого сорта;

8 десятин четвертого сорта=1 дес. первого сорта.

Солонцы, как отмечалось в акте на местном говоре: *«будэ они попадут под труба, придаются последним даром (без зачета)»*. Для справедливости распределения земель в акт была внесена очень важная оговорка: *«Наблюдать, чтобы при нарезке земли на каждую душу приходилось земли первого сорта не менее 3-х десятин»* [7, л.5-5об.].

Кроме того, было решено следующее: *«сверх того отвести 1 десятину для школы (2 условных места); 3 десятины для причтов (6 условных мест); и 1 усадьбу под сельское правление»*. В акте были учтены и территории для дорог. Отмечались так называемая Аманская дорога из соседнего поселка Милославского в лес Аман-Карагай шириной в 3 сажени и Бистюбинская дорога шириной в 4 сажени.

18 августа 1913 года стал для жителей поселка Прохоровского решающим. Именно в этот день прошел второй сход жителей в присутствии топографа Тургайско-Уральского переселенческого района Сорокина, на котором состоялась жеребьевка по разделу земель. На собрании председательствовали местный сельский староста Д.Снегур и уполномоченные, избранные обществом для присутствия при межевых работах Данила Антоненко, Андроник Дидура и Мефодий Чумак. Из 65 домохозяйств общества присутствовали представители от 57 семей.

Так как в Прохоровском имелись 2 поля – как называли их местные жители – «дальнее», за Аман-Карагайской дорогой и «ближнее», – жребий тянули вначале на дальнее поле, а затем на ближнее, так что жители имели наделы как на дальнем поле, так и на ближнем. За отсутствующих на собрании земляков жребий тянул сельский староста. В конце был составлен соответствующий акт и подписан всеми членами сельского общества. В справочной книжке для ходоков, направлявшихся в Кустанайский уезд в 1912 году, были обозначены упомянутые два отрубных поля п.Прохоровского: №347 площадью 1263 десятины из 32 семейных наделов-отрубов и поле №348 площадью 2041 десятина из 52 отрубов [4, с.15].

Второй вопрос для общего выгона скота решался намного проще: *«Толоку (выгон для пастбы скота) вырезать, как показано на плане общей площадью 1800 десятин. В толоку включить земли по р.Тоболу, южнее поселка примерно в 1½ версты, соленую балку, родники с окружающими их солонцами, а также бугор между соленой балкой и родниками»* [7, лл.5-5об.].

Список литературы и источников.

1. Свечин А. А. «Отчет о командировке в Сибирь для ознакомления с постановкой переселенческого дела». С.-

- Петербург, 1910. Казахстанская национальная электронная библиотека www.kazneb.kz
2. Журнал 5 очередного совещания гг. Уполномоченных Южно-Русской Областной Земской Переселенческой организации». 11-12 ноября 1911 г. Полтава, 1911. Электронный фонд Российской государственной библиотеки www.rsl.ru
 3. Годовой отчет Тургайско-Уральского переселенческого района за 1913 год [электронный ресурс] www.kazneb.kz
 4. Ходокам и переселенцам, направляющимся в Кустанайский уезд Тургайской области в 1912 году. Полтава, 1912. [Электронный ресурс] www.kazneb.kz
 5. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2682
 6. ЦГА РК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 134
 7. ЦГА РК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 291
 8. ОГАЧО. Ф. И. - 13. Оп. 1. Д. 252
 9. Список переселенческих участков на 31 декабря 1912 года. Тургайско-Уральский район. Кустанайский уезд. [Электронный ресурс] www.kazneb.kz

С. Н. Виниченко,
учитель истории

КГУ «Пресногорьковская средняя школа»
ГУ «Отдел образования Узункольского района»,
село Пресногорьковка, Узункольский район,
Кустанайская область, Казахстан

ФЁДОР НАБОКОВ - ПОСЛЕДНИЙ АТАМАН ПРЕСНОГОРЬКОВСКОЙ ЛИНИИ

***Аннотация.** Статья основана на архивных источниках и редких публикациях, посвященных истории Сибирского казачьего войска, ярким представителем которого являлся подполковник Ф. К. Набоков. В материале показана его роль в колонизации Казахстана в первые десятилетия XIX века, описан поход в Центральный Казахстан для открытия рудных мест и составления карты местности, приведены*

выдержки из дневника последнего атамана. Введенный автором в научный оборот малоизвестный материал будет интересен как профессиональным историкам, так и любителям прошлого.

На Генеральском острове давно поселилась тишина, лишь мягко шелестят заросли сухого камыша и бьет на взлете крылом тугую воду Убагана взлетающая в небо пара лебедей... Остров бережет свои тайны, скрытые от глаз пытливых краеведов, время от времени ступающих на его берега. Но, может быть, их поиски все же приоткроют завесу над ушедшим временем...

1 мая 1813 года в Омске, при большом стечении народа, было открыто войсковое казачье училище, ставшее позже Сибирским кадетским корпусом, из стен которого вышли блестящие офицеры русской армии. Открытие училища благословил иконой Святого Николая Чудотворца атаман Сибирского линейного казачьего войска Федор Карпович Набоков [12, с.136]. Он был последним атаманом из «природных» сибирских казаков, выросшим на крепостной линии самобытным офицером, чья жизнь и служба были крепко связана с родными местами.

Семья

Отец будущего атамана Карп Петров Набоков скончался 29 ноября 1778 года в крепости Пресногорьковской в возрасте 35 лет [7, МК1778]. Он был на несколько лет младше супруги Марии Ивановны и оставил ее вдовой с Федором (1768 г. р.), Василием (1773 г. р.) и малолетней Татьяной (1776 г. р.) на руках. Драгунские полки, находящиеся в крепостях и редутах с момента основания линии – Луцкий, Вологодский, Олонецкий и два пехотных Ширванский и Нотебургский – были приведены в Сибирь генералом Теофилом фон Киндерманом из российских губерний еще в 1745 году. Они составляли основную часть гарнизонов крепостей. В 1765 году на линии появились драгуны Ревельского, Азовского и Троицкого полков. Вместе с казаками Ялуторовского иррегулярного

полка, донскими и яицкими казаками, проходящими здесь годовую службу, и башкирами, они строили и перестраивали крепости в 1752-м и 1765–75 годах. После «пыльного похода» 1771 года Екатерина Великая посчитала, что полки, не удержавшие в российских пределах орды калмыков, подлежат расформированию и учредила на их основе легкие полевые пятисотенные команды. Вновь сформированные воинские соединения принимали активное участие в подавлении мятежного Пугачева в пределах Оренбургской губернии. В их составе сотниками и пятидесятниками служили гайдамаки, сосланные в сибирские крепости после разгрома Запорожского казачьего войска. Карп Набоков также принимал участие в этом походе. Получив в крепости Пресногорьковской 10 января 1774 года боезапас и ружье, он отправился в составе пятисотенной команды на подавление мятежа. К какой категории служивого люда принадлежал Карп доподлинно выяснить не удалось, ясно лишь, что родился он не в линейных форпостах, так же как и его законная жена.

Запись в формулярном списке о службе обер-офицеров за 1813 год свидетельствует, что Федор был из урядничих детей, стало быть, из казаков, а не из драгун. Разница в возрасте между мужем и женой в зауральской глуши никого не смущала – население было немногочисленным, в течение десятилетий люди боролись с жуткими морозами и глубокими снегами зимой, жарой и засухами летом, взаимоотношения с южными соседями были жесткими и перерастали временами в боевые столкновения, потому жизнь поселенцев была недолгой. Мария Ивановна присмотрела в редуте Пресногорьковском жену для пятнадцатилетнего Федора. Ею оказалась полная тезка будущей свекрови, восемнадцатилетняя старшая дочь отставного казака Ивана Васильева Хлебникова Марья. 28 ноября 1783 года молодые были обвенчаны в деревянной Свято-Никольской церкви, стоявшей в самом центре новой восьмиугольной земляной крепости, построенной по

приказу генерала фон Шпрингера. Церквушка дожила до конца века и сгорела. На ее месте в 1805 году зауральские зодчие воздвигли каменный храм, величественно парящий над окружающей местностью уже более двухсот лет.

Семья тестя была многочисленна, у Ивана и Орины (Ирины) были свои дети – Павел (1772 г.р.), Поликарп (1773 г. р.), Агафья (1769 – 1789), Парасковья (1781 г.р.), и «дети на пропитании» – Алексей (1765 г.р.) и Марфа. В семье проживала и мать Ивана, престарелая Анисья Козмина (1715-1789) [Исповедная книга кр. Пресногорьковской, 1787]. Из-за большого количества детей-сирот в Сибири и невозможностью каким-то образом обустроить их, правительством было принято решение отдавать детей в семьи поселенцев «на пропитание» до достижения ими трудоспособного возраста. За такое попечительство главы семейств получали денежное довольствие. Поэтому, у многих старых по возрасту казаков и отставных драгун в ревизских сказках того времени были записаны совсем маленькие дети.

Первенцы Набоковых, Иван и Лукерья, умерли в младенчестве – детская смертность была высокой из-за полного отсутствия медицинской помощи, младенцы умирали от поноса, горячки, «живота» и неизвестных болезней. Позже на свет появились четыре девочки – Авдотья (1789), Анастасия (1791), Лизавета (1793), Марфа(?) и сын Семен (1794) [7, ИАОО, ф.16].

Воинская служба

1 июля 1784 года Федор Карпов сын Набоков начал нести службу в крепости Пресногорьковской простым казаком [8, ф.489]. Он познал все ее тяготы и лишения, которые были невероятно тяжелы. Государева плата казакам за охрану границы, так называемой Симовой черты, строительство укреплений и домов, подвозку леса, рыбную ловлю, сопровождение караванов далеко на беспокойный юг, была ничтожно мала. Только через семь лет Федор стал младшим урядником (капралом), а 1 апреля 1795 года –

пятидесятником. Последнее звание он получил за отражение нападения на редут Сибирский, самый западный на Новоишимской линии. Командовал небольшим гарнизоном майор фон Элинсберг, который заметил смелость и решительность Набокова. Четырехугольный квадрат стометрового земляного редута, с воротами, повернутыми к тракту, до сих пор хорошо просматривается на гугловских картах у озера Мохового, в 6 верстах от современной Песчанки. На этих валах Федор получил ранение копьем в руку. Охранявшие границу казаки редута контролировали черту, проведенную от отряда Алабужского до реки Абуган, объезжая «довольно большие пирамиды, сделанные из дерна каменника и окопанные».

Будущий атаман был невысок ростом – 2 аршина 5 вершков (165 см – *примечание автора*), лицом бел, имел глаза серые, волосы светло-русые, нос посредственный, прямой, «говорит порядочно, читать и писать по-русски не умеет, в походах не бывал». Казахско-русские отношения на линии крепостей в конце XVIII века были напряженными – остро стоял вопрос о земле. Линии, пролегшие в междуречье Тобола и Ишима, перекрыли пути кочевков к зауральским пастбищам родам Среднего жуза. Еще сохранялась в народе память о пугачевщине, «бунте бессмысленном и беспощадном», а в Младшем жузе уже активно действовали отряды старшины рода байбакты Сырыма Датулы и Коктемира. Часть степной аристократии, кочующей вдоль линии, была обласкана царскими чиновниками. Об этом писал в записках капитан Иван Андреев, проехавший от Семипалатинской крепости до Пресногорьковской в 1789 году: «... от крепости Святого Петра по линии до крепости Пресногорьковской как верноподданного Вали-хана волостей, потому ж доброжелательного и испытанного в верности к российской стороне Кулебаки-батыра..., таковых же доброжелательных старшин, как то Байжигит-мурзы с братом его Кусяш-батыром, Бабука-батыра, Бачек-батыра, Сарыгалдак-хози Утяшева... конские табуны по местам

пропускаемы на зимнее содержание в жилую сторону российских границ со взятием аманатов в залог постоянства и подписок волостей по годам атагайской, кирейской, уваковской и чаргитим-чак-чацкой»[2, с.28]. Рядовые кочевники, не имея возможности перейти линию, вели боевые действия – отгоняли скот, нападали на редуты, сжигали заготовленное сено. В 1801 году Набокову было оказано особое доверие, он отправился в Санкт-Петербург в свите казахских депутатов и некоторое время находился при дворе императора Александра I, где всемиловейше был награжден ста рублями и чином хорунжего.

В 1803 году с сотней казаков он ходил в поход в степь против хана Вали. Через три года с отрядом в три сотни человек Набоков выступил против султанов Болы и Агатая. В 1807 году командирован был с отрядом для возвращения угнанных у хана Вали мятежными кипчаками 1500 лошадей, с отрядом в 270 человек разбил аргын, производивших набеги на Сибирскую казачью линию [8, ф.489]. В 1804 году Федору Карповичу подчинялись казачьи отряды всей Пресногорьковской дистанции, протянувшаяся на 169 верст с форпостами Сибирским, Песчаным, Крутоярским, Пресногорьковской, Кабаньей и Пресновской крепостями, редутами Камышловским, Пресногорьковским, Пресноизбным, Островным, Новорыбинским, Кладбинским. В них служили 57 урядников и 892 казака [ИАОО, ф.67].

В 1808 году император Александр I подписал Указ о создании Сибирского линейного казачьего войска и тут же начался вывод регулярных войск в центральные губернии России. Они сыграли важную роль в Отечественной войне 1812 года, участвовали в Бородинской битве и заграничном походе русской армии. Обязанности охраны протяженной Сибирской пограничной линии были возложены исключительно на сибирских казаков. Федор Карпович Набоков был поставлен во главе войска, состоявшего из десяти полковых округов и расположившегося от реки Тобол до Усть-Каменогорской крепости на Иртыше. К этому

времени он владел грамотой, читал и писал «по-русски». Недостаток военного образования, огромные территории, отсутствие связи и дорог, не позволяло ему эффективно управлять созданным войском. Сменивший Набокова на должности атамана С. Б. Броневский пишет: «...Назначен был майор Набоков, офицер ревностный и деятельный, с достоинствами, достаточными для казачьего быта, но не для управления войском, составлявшим уже огромную уланскую дивизию» [Записки С.Броневского.- //Исторические записки, - Спб,1889].

В 1813 году с отрядом в 350 человек в городе Ишим атаман умирал взбунтовавшихся военнопленных поляков, союзников Наполеона. Художник Николай Карзин посвятил этому событию акварель, на которой Набоков зачисляет пленных в казаки и распределяет по крепостям.

Поход в Центральный Казахстан

Особенно известен поход Набокова в Центральные районы Казахстана в 1816 году, где он бывал еще в 1800 году и привез после изысканий у озера Зеренды куски медной руды, представленные генералу Лаврову, будущему начальнику штаба армии Кутузова. Генерал понимал особую важность цветных металлов для бурно развивающейся российской промышленности и отнесся к находкам с большим интересом. Подготовка похода требовала сил и средств, помешала большая война, поэтому лишь в 1816 году экспедиция на юг состоялась.

Автору удалось разыскать в архивах рапорт Ф. К. Набокова генерал-лейтенанту Глазенапу, в котором он каллиграфическим почерком на нескольких страницах излагает свои размышления о дальнейшей колонизации Центральных районов Казахстана с учетом опыта экспедиции. Удивительно, но в тексте нет ни одной орфографической ошибки, и язык вполне литературный для офицера-самоучки.

Поход начался «4 мая при многочисленном собрании народа в лагере, отслужив господу богу с водоосвящением,

при пушечной из двух орудий пальбе, молебн. В 9 часов пополудни выступил в поход, при выстреле из орудия», – записал Набоков в дневнике [4, с.30]. К озеру Зеренды вышли три отряда – сам Набоков возглавлял пресногорьковский отряд, инженер-поручик Логинов вел казаков из крепости Пресновской, а третий отряд, в составе которого был макшейдер И. П. Шангин, вышел на юг из крепости Святого Петра.

Сводный отряд состоял из «офицеров 7, нижних чинов 16, казаков Сибирского войска и канониров 156, бергауеров с Колыванокунецких рудников 7, фельдшер 1, денщиков и слуг 6, киргизов: старшин 3, вожатых 4, Всего: 200 человек. Из орудий: один 12 фунтовый единорог со 120 зарядами, 350 лошадей, 50 фур и повозок»[5, с.83].

20 мая Набоков соединился с петропавловцами на озере Зеренды, а через два дня у горы Иман-тау встретился с отрядом Логинова. Из зарисовок Ивана Шангина на реке Нура: «5 августа при захождении солнца, прибыл на квартиру экспедиции караван из 70 верблюдов, следующий из Пресногорьковской крепости в Коканд и принадлежащий казанским татарам. Сей караван, по распоряжению майора Набокова, соединен был с другим на 100 верблюдов и отправленный из крепости Святого Петра от калужского купца Свешникова» и отправлен на юг. Вокруг лагеря было множество кибиток, в коих во всю ночь мушкетеры играли в забызги (деревянные дудки) и женщины забавлялись пением и чрез это не давали никому заснуть. Когда же на заре стало тихо, то Набоков приказал сделать переправу на правый берег, сие было исполнено столь тихо и скоро, что киргизы о сем не слыхали»[10, с.98]. При поиске рудных мест особенно отличились сотник Ребров, пятидесятники Вяткин и Буданов, прапорщик Семен Набоков 3-й, переводчик Крайкин.

7 сентября, открыв ряд рудных мест, сделав описание местности, Набоков в верховьях Нуры близ Балхаша принял решение следовать назад, на линию. Он разделил отряд на

три части: сам следовал в крепость Петропавловскую, другие отряды двинулись в Коряковский и Семиярский форпосты на Иртыше. Перед выступлением отряды получили наставление и отправились в далекий путь после выстрела из единорога. За пять месяцев были исследованы горы Зеренды, Имантава, Жамантау, Сандыктау, Улутау, Якшиянгизстава, бассейн реки Нура. Собранные им данные о местности и населении были использованы для дальнейшей колонизации территории нынешней Акмолинской области. По словам Н. Симонова: «при одном его имени все замирало в степи. Мужества, беззаветной отваги Набоков требовал от каждого всадника своего полка, и его казаки были на славе»[9, с.5].

Воспоминания об офицере сохранили не только историки войска, но и народная молва. Интересна записанная в 1894 году в селе Башкирском (Половинский район, Курганской области) легенда о Набокове.

«Не доезжая 15 верст до Башкирского, около небольшого озера казаки стали лагерем. Озеро сейчас носит название «Набоково» (*озеро расположено в двух км от п. Гренадерка, Узункольского района – примечание автора*). Ужас, наводимый им, был так велик, что в степи его называли царем. В этих местах жил тогда киргизский князь, имевший огромные табуны лошадей. Он много слышал о Набокове и хотел померяться с ним силами. Его слова дошли до атамана и он тут же приказал седлать лошадей и скакать в аул. Князь вышел из юрты. Офицер подъехал к нему и спросил: «Есть ли у тебя столько хлеба и молока, чтобы накормить моих казаков?». Князь ответил утвердительно и приказал кипятить в котлах молоко. Когда молоко в казане закипело, Набоков схватил князя за пояс, приподнял и начал валить в казан. Князь боролся с Набоковым и в конце-концов признал его силу»[11, с.227]. Казаки основали сторожевой пикет Шибаево (ныне село Воскресенское РФ) и небольшое сельцо Набоково, которое сейчас не существует.

Федор Карпович вышел в отставку в 1822 году. Однако, характер атамана требовал постоянной деятельности. В последнее свое дело подполковник Набоков ушел в степь для открытия внешних округов – в 1830 году из крепости Пресногорьковской к урочищу Аман-Карагай, в 100 верстах к югу от линии. Отряд его состоял из 2-х обер-офицеров, 13-ти урядников и 128-ми казаков. Он выполнял приказ генерал-губернатора Вельяминова, решившего по просьбе султанов Сарта Ючина, Догана Хлибабина, Конур-кульджи Худаймендина открыть округа в их кочевьях. В основанном казаками Набокова Аманкарагайском пикете, в местности Кара-оба на реке Обаган, в 1834 году проходила церемония избрания Чингиса Валиханова старшим султаном Аманкарагайского приказа. На ней присутствовал полковник Федор Кузьмич Шубин, основатель Ак-Моллы [13, с.145]. Случилось это событие уже после смерти Набокова. Пикет существовал еще долгие годы. В 1836 году командиром его был сотник Хлебников, командовавший отрядом из 120 казаков и 11 урядников. В 1843 году в урочище служили 173 казака и артиллерийская команда из 12 человек и 195 пехотинцев 2-й роты Сибирского №3 линейного батальона.

Версии автора о захоронении Ф. К. Набокова

Праправнук атамана, Павел Павлович Набоков, проживающий в Челябинске, отыскал в Омском архиве метрическую книгу Пресногорьковской церкви за 1831 год. В ней записано: «17 августа Аманкарагайского отряда начальник, подполковник Федор Карпов Набоков, умер от лихорадки, 62 года, исповедан, причащен и погребен священником приходским в Аман-карагайском отряде Гавриилом Андреевичем Нассоновым»[6, с.211].

Эта запись заставила автора по иному рассмотреть версию захоронения атамана в Пресногорьковской крепости, которую он изложил в книге «Живая старина Пресногорьковской линии»[5, с.82]. Долгое время я полагал, что тело подполковника было привезено из

Аманкарагайского приказа казаками в Пресногорьковскую крепость по тракту вдоль правого берега реки Убаган, через пикеты Таволжанский, Ершовский, Улукульский, Сибирский и предано земле у стен церкви сразу после кончины Набокова. Расстояние небольшое – около ста километров по Убаганскому тракту. Была и запись в одном из документов Омского архива, согласно которой эта версия подтверждалась. Новая находка заставила автора подумать о другом месте захоронения. Изучая акварель Чокана Валиханова «План летних стоянок аулов Кушмурунского округа», написанную им в 1852 году, автор обнаружил в дефиле озер Талы и Копа надпись, сделанную рукой Чокана – «могила Набокова». Сегодня полуостров между озерами превращен разливами Убагана в остров, на который трудно попасть – он зарос камышом, восточный берег озера Копа сильно заболочен. В документах, касающихся гражданской войны, говорится, что на острове в апреле-мае 1919 года скрывались от белых «партизаны» группы Мочалкина, здесь же в послевоенные годы жили сосланные ингуши и чеченцы. По данным сарыкольского краеведа Яны Ванжи (май 2019 года), остров ныне имеет следы пребывания человека, изрыт буграми и ямами, покрыт редким кустарником. Местность подвержена частым пожарам, уничтожающими травяной покров, редкую растительность и густой камыш. Найти место захоронения атамана не представляется возможным.

Местные жители называют остров «Генеральским», или Киндик [3, с.91]. По легенде сюда приезжал охотиться какой-то генерал и скоропостижно скончался. Известно, что в ноябре 1834 года Аманкарагайский внешний округ посетил с инспекцией казачьего войска генерал Мусин-Пушкин, но он в конце ноября благополучно прибыл в Омск.

Надо понимать, что любой приезжий с блестящими эполетами офицера русской армии воспринимался коренными жителями как большой начальник, да и Набоков мог действительно простыть на охоте, а жаркое лето не

позволило везти умершего на линию. На предполагаемом месте захоронения последнего атамана житель Кара-обы посадил ель, но местные старожилы уверяют, что прах «генерала» позже был выкопан и отправлен в Москву (источник – К. С. Бешимов). Ясно, что останки Набокова были перевезены в конце XIX столетия и преданы земле там, где он родился и был некогда крещен – у стен храма в станице Пресногорьковской. По воспоминаниям старожил, в 30-е годы прошлого века на церковном погосте было три памятника и несколько чугунных плит каслинского литья (*одна из плит лежала на могиле генерала В. И. де Сент-Лорана, умершего в 1831 году, была передана в Кустанайский областной краеведческий музей в 1972 году – примечание автора*). Все это вместе с кованым забором, окружавшим кладбище, растащили местные товарищи, используя куски чугуна в качестве гнета при солении капусты и огурцов.

Время и люди постарались стереть следы церковного кладбища, и отыскать могилу некогда грозного «Чоборбатыря»[1, с.28], как называли Набокова в Степи, ныне не представляется возможным.

Судьба семьи

Брат атамана, Василий Карпович Набоков 2-й, дослужился до есаула и был уволен со службы в 1812 году. В это время он служил в редуте Сибирском, где 11 мая 1811 года у него родились близнецы Николай и Константин, а 20 мая следующего года – сын Иван. Елизавета Федоровна Набокова 11 мая 1811 года была повенчана в крепости Звериноголовской с инженерной команды капитаном Логином Щелоковым. Семен Федорович Набоков 3-й вступил в службу 1 января 1809 года. Во время похода в Центральный Казахстан в чине прапорщика командовал расчетом единственного орудия – единорога. В 1828 году он был командиром в редуте Преснокамышловском. Вдова Мария Ивановна Набокова проживала в Пресногорьковской, о чем говорится в ревизской сказке от 8 июля 1834 года «о

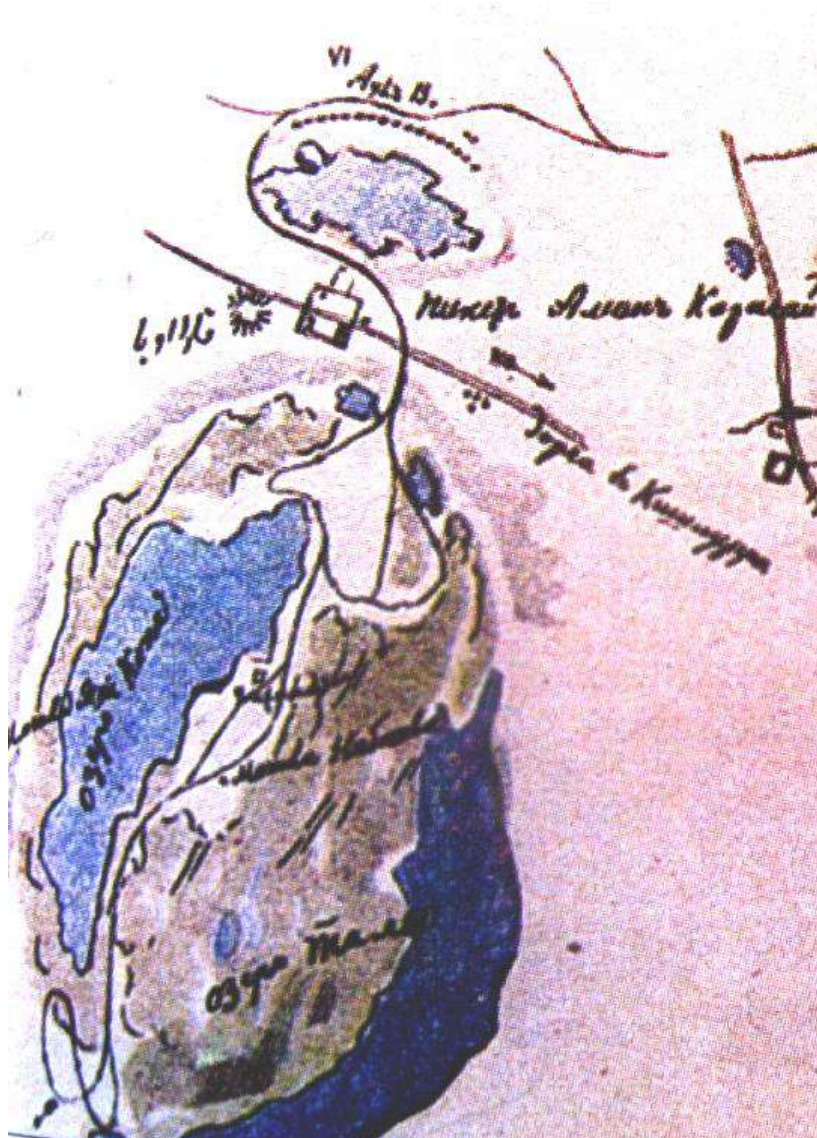
дворовых людях подполковницы Марьи Ивановой Набоковой, приобретенных покупкою от майора Капичевского, и ныне находящихся при ней, Набоковой, Петропавловского округа в крепости Пресногорьковской, где и приписаны к собственному ея дому».

Примечание: все даты приведены по старому стилю.

Список литературы и источников.

1. Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана. Алматы, 1994.
2. Андреев И. Г. Описание средней орды киргиз-кайсаков. Алматы, Гылым. 1998.
3. Бейсенбайулы Ж. Чокан Валиханов. Астана, 2016.
4. Виниченко С. Н. Листая старые страницы. Курган, 2014.
5. Виниченко С. Н. Живая старина Пресногорьковской линии. Курган, 2012.
6. Метрические книги (МК) Пресногорьковской церкви за 1831 год. Запись 63. С. 211об.
7. МК Пресногорьковской церкви за 1778, 1783, 1785, 1786, 1811, 1812 гг. ИАОО. Ф. 16. [Электронный ресурс] <http://kaz-ak.ru/index>
8. РГИА. Ф.489. Оп.1. Д. 3067
9. Симонов Н. А. Очерк службы №1 Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка». Москва, 1901.
10. Сибирский вестник. СПб.1820.
11. Страницы истории Половинского района. Сост. Дедов А. И. Курган, 2009.
12. Шуддяков В. А. Александровцы //Книга «Тобольск и вся Сибирь». Омск – 300 лет. Тобольск, 2016.
13. Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории СКВ. Омск, 1891.

Акварель Ч. Валиханова с указанием места захоронения Набокова (1852 год).

Картина «Зачисление в казаки пленных поляков из армии Наполеона атаманом Ф. Набоковым». Автор – Н. Каразин

«На Генеральском острове».
(Фото краеведа Яны Ванжи, май 2019 г.)

В. М. Чурикова,
методист
КГУ «Денисовский историко-краеведческий музей»
Управления культуры акимата Костанайской области,
с.Денисовка, Денисовский район,
Костанайская область, Казахстан

ЭПИЗОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ПРОИЗОШЕДШИЙ В ДЕНИСОВКЕ В МАРТЕ 1919 ГОДА: ЛИЦА КРУПНЫМ ПЛАНОМ

***Аннотация.** Работа посвящена событиям столетней давности. Рассмотрен фрагмент гражданской войны, который случился в Денисовке в 1919 году. Сделана попытка присмотреться к лицам людей, противостоявших друг другу.*

Как же получилось: граждане одной страны, люди одной этнической принадлежности, единого вероисповедания пошли войной друг на друга? Когда иду по мосту между Денисовкой и Антоновкой, мимо высокой, окаймляющей реку скалы, на которой стоит обелиск, всегда прошу: «Господи, избави нас от гражданского противостояния, войн и кровопролитий!».

Как ответить на простой вопрос: а кому поставлен этот обелиск? В советское время памятнику дали название «Обелиск Героям гражданской войны». Но по сути – это памятник не героям, а жертвам гражданской войны. Если гражданскую войну мы считаем братоубийственной, можно ли называть здесь кого-то героями?

Если внимательно присмотреться, в эпизоде гражданской войны в 1919 году в Денисовке столкнулись две силы: казаки и крестьяне – недавние переселенцы.

Почему же столыпинские переселенцы стали красными партизанами?

Сохранились некоторые биографические сведения о погибших в марте 1919 года в Денисовке. Проанализируем их.

Десять фамилий выбито на обелиске. Что нам известно об этих людях?

Среди них были не только жители Денисовки, но и Гришенки. На сайте «Костанай и костанайцы» со ссылкой на архивные документы (ГАКО Р-559 Оп.1 Д.11), приведен составленный в 1919 году «Список лиц убитых и без вести пропавших во время восстания по Антоновской волости»[11].

Согласно этому списку, денисовцами были пять человек: Екимов Петр Моисеевич, Иванов Терентий Иванович, Касьянов Иван Федорович, Прусаков Алексей Филиппович, Суслов Василий Иванович.

Жителями Гришенки называются четверо: Алексенко Григорий Петрович, Бас Федот Максимович, Михонош Егор Иванович, Старов Аким Афанасьевич.

Десятой фамилии, обозначенной на памятнике как «Кузьмин А. З.» нет в «Списке лиц убитых и без вести пропавших во время восстания по Антоновской волости». Но есть фамилия, на слух несколько похожая: Кузлинов, инициалы же совпадают Александр Захарович. Сказано, что этот житель Денисовки пропал без вести во время Львовского восстания.

Из документа можно узнать и возраст погибших:

Фамилия, имя, отчество	Возраст
Екимов Петр Моисеевич	37 лет
Иванов Терентий Иванович	36 лет
Касьянов Иван Федорович	35 лет
Прусаков Алексей Филиппович	45 лет
Суслов Василий Иванович	60 лет
Алексенко Григорий Петрович	39 лет
Бас Федот Максимович	26 лет
Михонош Егор Иванович	33 года
Старов Аким Афанасьевич	30 лет

Судя по возрасту, все они воевали на фронтах первой мировой. По законам Российской империи, с 1912 года ежегодный призыв для отбытия воинской повинности должен был производиться "повсеместно с 1 октября по 1 ноября для лиц, которым исполнилось двадцать лет от роду к 1 января того года, когда производится призыв" [13].

Из других источников чуть подробнее мы знаем о некоторых ещё кое-какие биографические сведения. Например, известно, что Касьянов Иван был старшим сыном крестьянина Федора Анисимовича Касьянова, который прибыл в 1905 году в село Денисовку из далекой Харьковской губернии. Иван с братом с отроческих лет батрачил у богатого гришинского скотовода Досмухамбета Алимбаева. А начиная с 1908 года и вплоть до февральской революции 1917 года, нёс военную службу в царском флоте. А далее приведём воспоминания его брата Василия Федоровича: «Февральская революция застала меня в армии, где я с 1912 года тянул солдатскую ляжку. Осточертело до невозможности. И вот получаю полное бодрости и радости письмо от Ивана из Петрограда: «У нас сбросили царя с трона. Как у вас дела на фронте? Как настроение солдат?» [15].

Об Алексенко Григории на страницах газеты поведал его внук. Семья Алексенко в Гришенку переехала из Воронежской губернии. В первую мировую Григорий воевал, а революционные события застали его под Петроградом [1, с. 3].

Об Акиме Старове известно, что он в 1919 году возглавил подпольный отряд в поселке Гришинке, в который вошли демобилизованные солдаты, участники Первой мировой войны. Указывается также, что к этому времени Аким Старов был уже коммунистом [12].

Об Алексее Прусакове есть сведения, что он работал кузнецом [5, с. 3].

А также некий Прусаков упоминается как член ячейки ВКП(б), коммунистов, большевиков поселка Денисовского [7].

Итак, все погибшие – славянской крови, также объединяло их то, что все они недавно только вернулись с фронтов первой мировой. Кроме этого, все они были из семей столыпинских переселенцев, которые проживали на новом месте всего-то полтора десятка лет. И навряд ли успели за это время стать зажиточными хозяевами.

Исследователи как раз и отмечают, что «...главными заправилами всех восстаний против белых являются новоселы, преимущественно Столыпинские аграрники, плохо устроившиеся в Сибири...» [9].

В работе «Красные партизаны против белых казаков на востоке России: победа террором» другой российский исследователь Алексей Тепляков пишет: «Среди партизан было много недавних переселенцев, которые не успели обзавестись традиционным для Сибири крупным хозяйством» [14].

И далее в работе этого же автора говорится: «Особенно замечался антагонизм переселенцев и наиболее привилегированной, зажиточной и лояльной прежним властям части крестьянства – казачества».

Рассмотрим теперь, кто же был по другую сторону гражданского противостояния.

Известно, что атаманы Оренбургского войска сразу поддержали приход к власти Колчака. После того, как во Львовке организовывается партизанский антиколчаковский отряд, там же в плен берут трех казаков во главе с неким Козыревым – офицером из Оренбурга. По волости казаки ездили с целью разведки, выискивали дезертиров, не желавших подчиниться приказу о мобилизации в армию Колчака. Далее партизанам становится известно, что в округе появились казаки Мариинской и Андреевской станиц [3, с. 32], которых Дутов

определил в недавно сформированный полк, названный тридцать вторым Донецким [8].

Пятнадцать человек этого полка встретились с львовскими партизанами и одиннадцать из них также были захвачены в плен. Четверым удалось ускакать [3, с. 29-30].

17 марта (нового стиля) 1919 года три сотни человек из тридцать второго Донецкого Оренбургского казачьего полка примчались в Львовку. И учинили там страшные карательные мероприятия.

А поскольку среди львовского партизанского отряда были денисовцы, следовало ожидать появления казаков и в Денисовке.

Что и случилось примерно в двадцатых числах марта 1919 года (новый стиль). Автор документальной повести «Повстанцы» Николай Салапаев пишет, что в Кустанай за карателями самолично выехал начальник Денисовской колчаковской милиции Пивнев [3, с. 35].

В Костанай направлялся и ещё один начальник колчаковской милиции – некто капитан Иванов из Актюбинска. Ехал он с семьёй в сопровождении двадцати казаков-милиционеров. Но по пути все они попали в плен к львовскому партизанскому отряду.

Вскоре в Львовке к этим пленным присоединятся и захваченные партизанами колчаковские милиционеры из Денисовки во главе с помощником начальника – Убейконом [3, с. 35-36].

Вот эти три человека – Иванов, Убейконь и Пивнев – особенно упоминаются в рассказах о карательных действиях колчаковцев в Денисовке.

В документальной повести Николая Салапаева есть такой эпизод: «Освобожденные из плена карателями тридцать второго донецкого полка, казаки и колчаковские милиционеры разъехались в разные стороны. Часть пошла с полком в Мариинскую и Андреевскую, Иванов со своими казаками отправился в Кустанай, а остальные – в Денисовку.

До Денисовки актюбинские и денисовские милиционеры ехали вместе. Затем распрощались. Провожая, помощник Пивнева попросил Иванова:

- Поспешите насчет отряда, ваше превосходительство. Пускай сразу же высылают. Надо и здешних партизан угомонить» [3, с. 47].

Возможно, начальник актюбинской милиции из Кустаная вернулся снова в Денисовку, чтобы отомстить партизанам за своё пленение во Львовке, поскольку в другом источнике Иванов даже называется начальником карательного отряда. «Из числа арестованных Пивнев и начальник карательного отряда Иванов отобрали самых преданных Советской власти людей и столкнули их в прорубь на Тоболе» [4, с. 3].

Очевидно, не мог простить своего пребывания во Львовке в плену у партизан и Убейконь, мстил за это жестоко: «Глубокой ночью со связанными назад руками, несчастных погнали к реке Тобол. Их сопровождали полицай Убейконь и 10 человек конвойных казаков из карателей. Подогнав к проруби, партизанам скомандовали прыгать в нее. Но партизаны не шевелились с места. Тогда полицай Убейконь скомандовал конвоирующим солдатам пристреливать, колоть саблей и бросать в прорубь, заталкивая тела под лед. Несколько партизан бросились в прорубь живыми» [6].

Фамилия же начальника колчаковской милиции Пивнева и вовсе в советское время стала для денисовцев синонимом бесчеловечности.

В 1978 году издательство «Жалын» выпустило книгу полковника, почетного сотрудника Госбезопасности Серика Шакибаева «Чрезвычайная комиссия». В ней опубликован документальный очерк «Как бы не скрывался...», где рассказано о послереволюционной незавидной судьбе Пивнева. Приводятся и истоки его служебной биографии: Алексей Пивнев в начале 1918 года при установлении Советской власти попал на должность помощника милиции

Денисовского района, потом перешел на сторону Колчака и был назначен начальником белой милиции Денисовского района. По восстановлении советской власти бежал в Китай. Но в 1920 году вновь вернулся в СССР и устроился в Хорезме районным прокурором. Однако именно в Узбекистане судьба свела его с участником партизанского движения на кустанайщине А. Бошевым, который работал старшим помощником прокурора Узбекской ССР. Он вспомнил тогдашнего начальника колчаковской милиции. Чем-то напоминал Бошевому хорезмский райпрокурор Пивнев того самого колчаковца. Сходились имена и отчества. И дело Пивнева направили в Кустанай. Расследованием занялись чекисты Джетыгаринского районного отделения [4].

С открытием следствия, десятки родственников партизан, погибших в 1919 году стали давать показания против Пивнева.

«Мы никогда не забудем проделок Пивнева, – заявляет старик Коломоец Василий, – как в марте 1919 года несколько десятков лучших людей арестовали, пороли нагайками, мучили и расстреливали.

Мы никогда не забудем зверств колчаковского палача Пивнева, – говорит Беляев Андрей, – как в 1919 году расстреляли моего отца, избили мою мать так, что она не могла встать с постели и вскоре умерла от побоев.

Мы никогда не забудем, – говорит старушка, колхозница Алексеенко, – как по приказу Пивнева запорот колчаковскими палачами мой муж и брошен под лед в реку Тобол». В колхозе имени Ленина (п. Гришинка) состоялось общее собрание колхозников, которое постановило просить пролетарский суд привлечь Пивнева А. Е. к высшей мере наказания [2, с. 2].

Судила Пивнева выездная сессия спецколлегии Казахского отделения Верховного суда РСФСР. Пивнев был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в 1936 году [10].

Была и ещё одна группа людей, настроенных против партизан и оказывавших поддержку представителям колчаковской власти. Это – зажиточные денисовцы. В одном из источников говорится о группе денисовских контрреволюционеров, которую возглавлял Семён Кияткин – владелец вальцевой мельницы в Денисовке [7].

На страницах районки находим такие строки, ставящих в один ряд и колчаковского милиционера, и купца: «Вереницей со всех сторон Джетыгаринского района идут в п. Денисовский старики, мужчины, женщины и дети-сироты, чтобы рассказать всю правду о зверствах верных служителей Колчака Пивневых, Кияткиных, Шумковых в 1918-1919 годах» [2, с. 2].

Возвышающийся над Денисовкой обелиск напоминает нам о том, что и убиенные Алексенко Григорий, Бас Федот, Екимов Петр, Иванов Терентий, Касьянов Иван, Кузьмин Александр, Михонош Егор, Прусаков Алексей, Старов Аким, Суслов Василий, и убивавшие их казаки карательных отрядов и колчаковский милиционер Алексей Пивнев, и Семён Кияткин были людьми одной славянской крови, единого православного вероисповедания, были гражданами одной страны ...

Список литературы и источников.

1. Момот Е. Из поколения – в поколение [Текст] // Газета «Знамя труда» от 23 марта 1989 года, с. 3.
2. Палач не ушел от ответа [Текст] // Газета «Знамя труда» от 27 марта 1980 года, с. 2.
3. Салапаев Н. И. Повстанцы: [документальная повесть] /Н. И. Салапаев. Курган: Курганское частное издательство, 1997. – 85 с.
4. Шакибаев С. Как бы не скрывался [Текст] //Газета «Знамя труда» от 29 октября 1987 года, с. 3-4.
5. Цихлер М. Крупицы истории [Текст] //Газета «Знамя труда» от 23 марта 1989 года, с. 3.

Электронные ресурсы:

6. Воспоминания год 1919-й (воспоминания участника событий 1919 года)// Сайт «Костанай и костанайцы» [электронный ресурс]. – Режим доступа http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2362 (12.11.2017).
7. Воспоминания полкового фельдшера (Бородунина Т. Я.) // Сайт «Костанай и костанайцы» [электронный ресурс]. – Режим доступа http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2362 (12.11.2017).
8. Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов [электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.libma.ru/istorija/ataman_a_i_dutov/p8.php#metkadoc5 (20.05.2019)
9. Мендкович Н. Питание как фактор, вызвавший революцию 1917 года [электронный ресурс]. – Режим доступа <https://subscribe.ru/archive/state.politics.ruscrosis/200608/24073328.html> (12.03.2019)
10. Пивнев А. Е. Официальный интернет-ресурс Министерства внутренних дел Республики Казахстан [электронный ресурс]. – Режим доступа http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_memorial/mObl11/mObl11_П/874601C1569CCCCAE053030F110A41F5 (15.05.2019).
11. Список лиц убитых и без вести пропавших во время восстания по Антоновской волости. // Сайт «Костанай и костанайцы» [электронный ресурс]. – Режим доступа http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3994&Itemid=0 (04.10. 2017)
12. Старов Е. В. марте 1919 года. // Сайт «Костанай и костанайцы» [электронный ресурс]. – Режим доступа http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1935&Itemid=48 (01.10. 2017)
13. Столыпин П. А. Программа реформ П. А. Столыпина в 2 томах. Документы и материалы [электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn1_86.html (30.04.2019)

14. Тепляков А. Красные партизаны против белых казаков на востоке России: победа террором [электронный ресурс]. – Режим доступа <http://rys-strategia.ru/publ/1-1-0-3215> (20.02.2019)
15. Черных А. Погибшие на рассвете// Сайт «Костанай и костанайцы» [электронный ресурс]. – Режим доступа http://kostanay1879.ru/?option=com_content&task=view&id=1936&Itemid=46 (18.12.2007)

М. А. Алексеенко,
*руководитель отдела государственного
учета и обеспечения сохранности документов
КГУ «Государственный архив Костанайской области»,
г. Костанай, Казахстан*

АГРАРНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация.** В статье сделана попытка обобщения информации об аграрных переселениях на территорию Кустанайской области накануне Великой Отечественной войны. При подготовке статьи использованы документы Государственного архива Костанайской области.*

Как образование самого города Кустаная, так и вся последующая его история и история сельских территорий в его окрестностях, да и всей нынешней Костанайской области, связаны с миграционными процессами. Какие-то из них были масштабными и общеизвестными, о каких-то известно фрагментарно, есть и малоизвестные. К числу последних можно отнести аграрное переселение накануне Великой Отечественной войны. Оно активизировалось после принятия постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». В данном постановлении отмечалось, что ввиду недостатка земель для наделения колхозников приусадебными участками по установленным нормам в

малоземельных колхозах необходимо переселение колхозников из таких колхозов в многоземельные районы, в число которых вошли Поволжье, Омская и Челябинская области, Алтайский край, Казахстан, Дальний Восток. Для руководства делом переселения при СНК СССР образовано Переселенческое управление с его органами в союзных республиках, областях и краях. Постановления ЦК ВКП(б) «О порядке переселения из малоземельных районов в многоземельные районы СССР» и СНК СССР «Об организации переселения в восточные районы СССР» были конкретным руководством по организации переселения[1].

В Большой Советской энциклопедии переселенчество было определено как перемещение сельского населения в России середины 18 – начала 20 веков на постоянное жительство в малонаселенные окраинные районы, на свободные земли, вызванное аграрным перенаселением и аграрным кризисом. Возникло стихийно, затем получило некоторую поддержку правительства. Переселенчество было одним из видов миграции населения и основным видом внутренней колонизации [2. С. 400].

И если проследить за переселением в Кустанайскую область в течение нескольких лет, предшествующих Великой Отечественной войне, можно согласиться с тем, что данное переселение мало чем отличается от описанного в энциклопедии определения. А имеющиеся в Государственном архиве Кустанайской области документы вполне позволяют это сделать.

Переселенческий отдел при Кустанайском облисполкоме был образован постановлением президиума Кустанайского облисполкома от 27 августа 1939 года на основе переселенческой группы Кустанайского областного земельного отдела (облзо) с передачей всего штата переселенческой группы при облзо. В функции переселенческого отдела входили вопросы организации приема, размещения, хозяйственного устройства плановых и неплановых переселенцев, их точного учета и

регистрации. Подведомственных учреждений переселенческий отдел не имел и свою работу в районах осуществлял через райисполкомы [3. С. 13]. Директором переселенческого отдела был назначен Петр Петрович Заикин [4. Л. 234].

20 февраля 1940 года в Кустанайской областной газете «Сталинский путь» появилось сообщение ТАСС под заголовком «Переселение в многоземельные районы». В ней со свойственным времени пафосом говорится о том, что члены сельскохозяйственной артели «Путь к социализму» Кемеровского района обратились ко всем колхозникам Новосибирской области с призывом заботливо, товарищески, встретить переезжающих к ним колхозников других областей. «Призыв кемеровцев встретил широкие отклики. В Переселенческое Управление при СНК СССР из многоземельных районов Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и других мест ежедневно поступают сообщения о развертывании строительства домов для переселенцев. Идет заготовка строительных материалов, выделяются семена и т.д.

Большую помощь переселенцам оказывает государство. Им предоставляется бесплатный проезд, бесплатный провоз скота и имущества и другие льготы. В частности переселенцы получают кредиты на обзаведение хозяйством.

С 1940 года изменился порядок организации переселения. Раньше колхозники малоземельных районов переселялись сразу целыми семьями, ликвидируя перед отъездом хозяйство. Теперь же в новый район сначала выезжает только глава семейства. Выезд остальных членов семьи и ликвидация прежнего хозяйства разрешаются только лишь после того, как создаются все условия для нормальной жизни и работы на новом месте: заканчивается постройка дома, обзаведение скотом и предметами домашнего обихода.

Тысячи колхозных семей готовятся сейчас к отъезду в многоземельные районы страны, где их с нетерпением ждут к началу весеннего сева» [5].

Постановлением СНК СССР и ЦИК ВКП(б) от 21 апреля 1940 года № 572 устанавливался план переселения в восточные районы СССР на 1940 год в количестве 105 тысяч хозяйств и на 1941 год – 111 тысяч, в т. ч. в Кустанайскую область в 1940 г. – 5,1 тыс. хозяйств, в 1941 г. – 5,0 тыс. хозяйств [6. Л. 1]. 7 июня 1940 года Кустанайский облисполком принимает решение «Об обязательной регистрации прибывающих в районы области сельскохозяйственных переселенцев», которым поручает исполкомам райсоветов в декадный срок провести регистрацию всех прибывших в район в 1940 году переселенцев и выдать переселенческие билеты тем сельхозпереселенцам, которые имеют установленные справки с места выхода из малоземельных областей. Всем райисполкомам следовало проводить не позднее, чем в пятидневный срок со дня прибытия обязательную регистрацию плановых переселенцев. Контроль за исполнением данного решения возлагался на райисполкомы и председателей колхозов [7. Л. 362].

В отличие от газетных статей, на всю страну излучавших позитив в решении вопросов переселения и устройства, архивные документы позволяют более объективно увидеть происходившие события. К примеру, вопросы хозяйственного устройства переселенцев периодически включались в повестки дня заседаний райисполкомов. 17 мая 1940 года на одном из заседаний Кустанайского облисполкома констатировалось невыполнение совместного решения Кустанайского облисполкома и обкома партии: не составлен график строительства новых и ремонта старых домов, заготовок и завоза стройматериалов, не организованы строительные бригады и не приступили к строительству новых домов [7. Л. 253]. Отмечалось, что часть прибывших переселенцев в

Убаганском и Затобольском районах живут в квартирах колхозников. В колхозе «15 лет Казахстана» Затобольского района в трех квартирах размещен 51 человек. Дети переселенцев не определены в школу, а переселенцы не наделены приусадебными участками [7. Л. 253-254]. В Кустанайском районе для переселенцев построено 4 дома, куплено – 18, отремонтировано – 28, строится – 4, ремонтируется – 17, тогда как прибыло плановых переселенцев – 84 хозяйства, неплановых – 141 [8. Л. 34].

По данным районов на 1 июня 1940 года в Кустанайскую область из числа плановых переселенцев прибыло 827 хозяйств и 1466 хозяйств самовольных переселенцев, и ежедневно их приток продолжался. Согласно директивному распоряжению Переселенческого Управления при Совнаркомом СССР предлагалось переселенцев, прибывших самостоятельно из малоземельных районов, принять в число плановых и выдать переселенческие билеты. Таким образом, на 1 июня к числу прибывших переселенцев было отнесено 2093 хозяйства, что составило 41% к общему плану.

Плановые переселенцы прибыли в Кустанайскую область из Мордовской АССР и Украинская ССР – Киевская и Каменец-Подольская, Сумская области, Белорусской ССР – Могилевская область. Переселенцы, прибывавшие «самотеком», главным образом были из Украинской ССР, Башкирской АССР, Пензенской и Могилевской областей [8. Л. 50].

В плановом порядке вначале прибывали главы семей, которые ехали эшелонам в теплушках. Переселенцы, приехавшие самостоятельно, добирались пассажирскими поездами целыми семьями, зачастую откупали отдельные товарные вагоны. Семьи переселенцев также следовали эшелонами в товарных вагонах.

По информации директора Кустанайского областного переселенческого отдела питание переселенцев производилось плохо. Обеды в пути следования выдавались

только на больших станциях при длительных остановках, а остальное время «ехали на одном хлебе, да еще с перебоями».

До станции Челябинск эшелоны следовали маршрутными поездами по графику. Вагоны с переселенцами, следуемые в Кустанай, в Челябинске от маршрутных поездов отцеплялись и далее следовали со сборными поездами. Сборные поезда от Челябинска до Кустаная перемещались очень медленно (трое-четверо суток) с маневровой работой на каждой станции. Начальники эшелонов на этот участок пути не выдавали продовольствие и суточных денег. Это вызывало у переселенцев недовольство.

На станции Челябинск с переселенцами произошло большое недоразумение. К эшелону переселенцев, следуемых в Сибирь на станцию Абакан, было прицеплено 8 вагонов назначением Кустанай, но в железнодорожных документах кустанайские вагоны станцией отправления были заадресованы так же в Абакан. Начальник станции отцеплять эти вагоны отказался. На все обращения с просьбой переадресовать вагоны, отвечал, что переадресовку может сделать только отправитель и что за переадресовку необходимо уплатить в Челябинске штраф по 350 рублей за каждый вагон. Вагоны с переселенцами простояли на товарной сортировочной станции Челябинск около двух суток, прежде чем удалось решить все вопросы с отправкой их в Кустанай [8. Л. 52].

Первые эшелоны в марте и апреле местные колхозы дружно встречали на станциях. В течение одного дня всех переселенцев перевозили в колхозы. В колхозах их встречали с хлебом, мясом, салом и прочими продуктами. Переселенцы были очень довольны такой радушной встречей и приемом. Прибывающие в мае – июне со станции до колхоза вселения уже перебрасывались с перебоями. Были случаи задержки по 4-5 суток. Это объясняется распутицей и отсутствием горючего для автомашин.

На 1 июня в колхозах области имелось готовых 488 домов и куплено 73. В этих домах размещены семьи плановых переселенцев. Остальные переселенцы размещены по квартирам колхозников с временным уплотнением.

При обследовании сотрудниками Переселенческого отдела ряда колхозов было установлено, что в некоторых домах было размещено по 3-4 семьи по 22 человека. Квартиры не имели мебели. Люди размещались на полу. Из некоторых колхозов от переселенцев поступили жалобы на неотвод приусадебных участков и необеспечение семенами картофеля.

Из числа прибывших переселенцев основная масса была рядовыми колхозниками, но среди них прибыли и квалифицированные комбайнеры – 5, трактористы – 23, плотники – 170, пильщики – 47, кузнецы – 35, счетоводы – 5, огородники, пчеловоды и другие.

Состав семьи переселенцев в среднем определялся в 5-6 человек. Отдельные семьи встречались в 10-13 человек. В семьях прибывших переселенцев было много детей школьного возраста. Только из числа плановых учтенных переселенцев было 1273 ученика разных классов. Помимо этого из неплановых переселенцев в среднем предполагалось разместить в школах 2500 человек. Помимо этого следовало обратить внимание на такое обстоятельство, что дети переселенцев, прибывших из Мордовии, обучались на родном языке и при переводе в те же классы русских школ оказывались неподготовленными. С этими учениками предполагалось в летнее каникулярное время провести подготовительную работу для того, чтобы они не отстали от учебы.

Вопросы приема и размещения переселенцев рассматривались в 151 колхозе области. В большинстве случаев эти решения были нереальные. К примеру, в Карасуском районе в 10 колхозах решено было принять 245 хозяйств, которые без кредита с трудом смогут устроить.

Орджоникидзевский район вынес решение о приеме сначала 600 хозяйств, затем 410. При проверке выяснялось, что они едва смогли устроить 200 хозяйств. По этому же району колхоз им. Коминтерна принял обязательство принять 50 хозяйств, а колхоз состоял из 54 хозяйств.

Переселенческий отдел отмечал, что моральное состояние прибывших переселенцев хорошее. Переселенцы колхозами вселения довольны. Большеземелье степных колхозов переселенцев из Украины прямо поражает и весьма удовлетворяют возможности увеличения посевных площадей и развития животноводства. Наряду с этим, переселенцев, прибывших из Мордовии, природные условия Кустанайской области не устраивали. Они требуют вселить их в колхозы, расположенные в лесу и на берегах рек.

В первой половине 1941 года на заседаниях Кустанайского облисполкома рассматривались вопросы хозяйственного устройства переселенцев Карабалыкского района, прибывших в 1940 году [9. Л. 309-310], об отводе приусадебных участков для переселенческих хозяйств Узункольского, Урицкого, Федоровского районов [10. Л. 444-445], об организации лесозаготовок в лесах местного значения для переселенческого строительства [9. Л. 310-312]. Так же шла речь о том, что помимо предоставления жилья, переселенцев, вступивших в колхозы, следовало обеспечить приусадебными участками, для этого предполагалось выделение земель из общественных земельных фондов колхозов. Окончательное решение по данному вопросу о площадях передаваемых земель следовало принять Совнаркому КазССР.

Вопросы хозустройства переселенцев по районам области в основном имели общие проблемы. К примеру, председателя Карабалыкского райисполкома обязали провести подворную проверку переселенцев в каждом колхозе района, выявить все нужды и недостатки, при поступлении жалоб от переселенцев проводить по ним расследования и удовлетворять законные требования.

Райисполкомам вменялось в обязанность организовать заготовки лесоматериалов для строительства жилья переселенцам. Для этого каждому колхозу следовало направлять в соответствующие лесничества несколько человек колхозников на 3-5 дней. Лесозаготовки предполагалось провести с 15 апреля 1941 года в течение 5 дней. Ответственность за своевременное проведение рубки леса и его вывоз возлагались на начальника переселенческого отдела.

Уже с 5 сентября 1941 года на основании совместного постановления Кустанайского облисполкома и обкома партии «О хозяйственном устройстве переселенцев-немцев»[11. С. 877] был утвержден окончательный план размещения переселяемых немцев из ликвидированной Автономной Республики Немцев Поволжья в количестве 20000 человек или ориентировочно 5000 хозяйств (именно такая цифра была утверждена для размещения плановых переселенцев в Кустанайской области в 1941 году). Начавшаяся Великая Отечественная война, так же, как и Первая мировая, прервала поток аграрных переселенцев, а переселенческому отделу вменялось в обязанность заниматься вопросами размещения и хозяйственного устройства немцев-спецпереселенцев.

Список литературы.

1. Переселение плановое в Сибирь в советский период // «Историческая энциклопедия Сибири» (2009) [электронный ресурс]. – Режим доступа http://irkipedia.ru/content/pereselenie_planovoe_v_sibir_v_so_vetskiy_period_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009
2. Большая Советская энциклопедия. Т. 19. «Советская энциклопедия». М. 1975.
3. Государственные учреждения Кустанайской области. Часть III. «Органы управления в сфере культуры и социального развития, административно-политические органы и органы правосудия Кустанайской области (1936-

1992)». Справочник. [Текст] / Костанай: ТОО «Костанайполиграфия», 2010. 148 с.

4. Государственный архив Костанайской области (далее - ГАКО) Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 155
5. Газета «Сталинский путь» от 20 февраля 1940 года
6. ГАКО. Ф. Р-268. Оп. 11. Д. 15
7. ГАКО. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 226
8. ГАКО. П-72. Оп. 5. Д.191
9. ГАКО. Р-268. Оп. 1. Д. 343
10. ГАКО. Р-268. Оп. 1. Д. 344
11. История депортации немцев по документам Государственного архива Кустанайской области [Текст] / Алексеенко М. А. //Материалы 3-ей международной научно-практической конференции «Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет». Саратов, 26-28 августа 2011 г. М.: «МСНК-пресс», 2011. – 920с.

А. Б. Сарсенбаева,
хранитель фонда

*КГУ «Карабалыкский историко-краеведческий музей»
Управления культуры акимата Костанайской области,
п.Карабалык, Карабалыкский район,
Костанайская область, Казахстан*

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА СУДЬБУ АКТЕРА - К. У. БАДЫРОВА, НАРОДНОГО АРТИСТА КАЗАХСКОЙ ССР

***Аннотация.** Семья оказывает большое влияние на судьбу и жизнь человека. Семья – это самые близкие и родные люди, сопровождающие, помогающие, поддерживающие человека всю его жизнь, начиная с рождения и до самой смерти, а после смерти продолжают помнить, чтить, любить. В статье рассматриваются разные этапы жизни Капан Ураловича и влияние членов семьи на его характер и судьбу.*

Имя Капана Ураловича Бадырова, народного артиста Казахской ССР, актера Алматинского академического театра драмы им. Мухтара Ауэзова, сыгравшего порядка двухсот ролей в театре и десятки ролей в кино, знают и помнят далеко за пределами нашей республики.

Капан Уралович Бадыров относится к той плеяде актеров, которых называют самородками. По своей артистической индивидуальности Бадыров – актер широкого диапазона. Он создал галерею разнохарактерных образов, которые определили его творческое лицо, как одного из талантливейших мастеров казахского театра [1, с.408], но мало кто знает, что Капан Уралович – наш земляк, уроженец села Табын Карабалыкского района.

В книге воспоминаний «Театр – моя судьба» Капан Уралович рассказывает о своем родном ауле: «Наш большой аул составляли выходцы из самых разных родов. Жили мы на побережье соленого озера Шубартениз, заросшего густым камышом и осокой».

Предки Капана Ураловича заселяли земли близ реки Кундузды, находящиеся в восточной части нынешнего Убаганского района Костанайской области, а в 1875 году переселились на другой край области [2, с.5].

Творческий успех, достигнутый многолетним и настойчивым трудом, верой в светлое будущее, любовь к сцене, всего этого могло бы и не быть без поддержки семьи, любящих и верящих в него людей.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью [3]. Именно в семье закладываются нравственные основы, развиваются духовные ценности, зарождаются истоки будущего взрослого человека. Семья – это самое важное и ценное в жизни, сначала в которой ты рождаешься, а потом которую создаешь!

По казахскому обычаю, маленького Капана передали на воспитание дедушки Бадыра и бабушки Улбопе, которых

он называл родителями, поэтому и фамилия у него Бадыров – от деда, которые внесли огромное значение в воспитание и формирование характера будущего актера.

Дедушка с бабушкой все свое время и силы посвятили Капану, всюду брали его с собой, рассказывали о народных обычаях и традициях, то с чем столкнулись в жизни. Каждый вечер дедушка рассказывал свои истории, рассказы, которые с большим интересом слушали мальчишки. Капан Уралович с большой теплотой и уважением рассказывает о своих дедушке и бабушке: «Дедушка и бабушка были очень привязаны ко мне, ни на шаг не отпускали из виду, ни на минуту. Первый внук – я был для них всем» [2, с.12].

Именно дедушка хотел, чтобы Капан был образованным человеком, научился грамоте, отличал белое от черного. Когда мальчику исполнилось девять лет, он отвел его к аульному мулле.

Тяжело переживал маленький Капан смерть отца Урала, дяди Саутбая, сестренки Малики и Мугалсим, умерших после эпидемии тифа, но несмотря ни на что, продолжал работать, помогая старшим. Все заботы по хозяйству легли на его неокрепшие плечи. Первые заработанные деньги он потратил на подарки бабушке Улбопе и матери Уркие. Но тяжелее всего Капан пережил смерть дедушки, он долго не мог прийти в себя, но желание учиться было сильным, смутно брезжила где-то в уголке сознания мысль о театре.

Тяжелое и суровое детство, ранняя потеря близких людей не сломили Капана Ураловича, а наоборот – закалили, позволили проявить характер, силу воли, ответственность за себя и свою семью, раскрыть талант. Благодаря настойчивости, целеустремленности и вере в светлое будущее, мальчишка из бедной семьи, из маленького аула добивается своей заветной цели, своей мечты.

Свою будущую супругу Капан Уралович встретил в театре, она работала в актерской студии при театре,

преподавала русскую и зарубежную литературу, заведовала учебной частью в музыкальном техникуме в Алма-Ате. Анна Герасимовна Степанова приехала из Саратова после окончания педагогического института. Капан Уралович в своей книге так описывает о взаимоотношениях с Анной Герасимовной: «Я встретил девушку, которая завладела всем моим сердцем. Мы полюбили друг друга, я сделал ей предложение. Она согласилась, и мы сыграли свадьбу». Прожили они вместе счастливую жизнь, более 70 лет, родили троих детей, в окружении любимой жены и детей, в славе и почете. Все, о чем он мечтал еще в юности, смог сполна реализовать в жизни. Анна Герасимовна пережила своего мужа всего лишь на полтора года [2, с.81].

Со слов родного племянника Капана Ураловича – Урунтая Галимовича (сын младшего брата Галыма), семейная жизнь дяди была не менее счастливой, чем творческая. Их история любви была настолько трогательной, что могла бы послужить основой для еще одной красивой истории.

В 1987 году выходит книга воспоминаний «Театр – моя судьба», на первой странице которой имеется надпись «Анне Герасимовне Степановой-Бадыровой, другу и жене, посвящаю».

Дети Капана Ураловича – Алина и Владлен – живут в Москве. В мае 2006 года родину отца навестила его дочь Алина Капановна, встретилась с родственниками, посетила Карабалыкский историко-краеведческий музей, в котором имеется экспозиция с фотоматериалами, с документами и личными вещами, посвященная народному артисту – Капану Ураловичу Бадырову [4, с.40].

В нашей области и в нашем поселке Карабалык проживают родные племянники Капана Ураловича, которые с большой гордостью и трепетом в душе вспоминают о своем знаменитом дяде.

Бадыров Урунтай Галимович рано лишился отца, и Капан Уралович на правах старшего учил его, наставлял.

Урунтай Галимович получил образование юриста, много лет отработал в органах МВД. В настоящее время является подполковником запаса, преподавателем-организатором НВП в Костанайском гуманитарном колледже. Урунтай Галимович до последнего общался с Капаном Ураловичем. В 2016 году принял участие в акции «Музейге сый тарту», в рамках которой Национальному музею г.Астана были переданы книги, журналы, фотографии, принадлежавшие Капану Ураловичу Бадырову.

Урунтай Бадыров: «Жизненные принципы дяди стали и моими. Говорил, к примеру, что в жизни надо самому всего добиваться и всегда оставаться человеком, какую бы должность ни занимал. В моем знаменитом дяде не было ни капли звездности, он был простым, понимающим, добрым и щедрым. Старался всем помочь, никогда не забывал о родне. Его жизненные принципы стали и моими, его мудрые советы мне в жизни здорово помогают».

Капан Уралович всю свою жизнь посвятил сцене, но семья всегда занимала особое место в сердце актера. Гульнара Галимовна Букина (Бадырова) вспоминает: «Дядя очень часто приезжал, всегда с собой привозил много алматинских яблок, которыми мама угощала гостей и соседей. Вкус и аромат яблок навсегда в моей памяти. Капан Уралович посещал торжественные мероприятия, проходившие в Кособинской СШ, с большой любовью рассказывал о жизни театра и актеров».

«За год до его смерти я был у него, – вспоминает о последней встрече с дядей Урунтай Галимович, он тогда «хорохорился», говорил, что все нормально, силы есть. Хотя в последние годы уже практически ничего не видел, но память у него была отменная, он помнил события 20-30-летней давности! Много шутил, рассказывал театральные байки. Мы говорили о жизни, он вспоминал, с каким размахом его всегда встречали в Костанае. Еще рисовали генеалогическое древо, в котором родоначальником был Танабай из рода Табын Младшего жуза».

Говорят, талантливый человек – талантлив во всем. Заслуженный актер, любящий муж и отец, верный друг, преданный и заботящийся сын – Капан Уралович прожил достойную жизнь, оставил большое наследие не только своим потомкам, но и внес неоценимый вклад в развитие культуры и искусства Казахстана.

Труд нашего выдающегося земляка был высоко оценен. Ему было присвоено почетное звание народного артиста Казахской ССР. К. Бадыров – лауреат Госпремии СССР, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов [1, с.409].

Список литературы.

1. Черныш П. М. Наш отчий край Карабалык. Костанай, 2004. – 448с.
2. Бадыров К. Театр – моя судьба. Алма-Ата, 1987. – 312с.
3. Семейное право [электронный ресурс]. – Режим доступа https://studopedia.ru/1_99106_lektsiya.html
4. Максименко В., Айтказин М. Дочь благодарна за память об отце. Знай наших: Комсомолец – Карабалык: прошлое, настоящее и будущее. Костанай, 2007. – 240с.

О. Г. Князева,
*старший научный сотрудник,
КГУ «Лисаковский музей истории и культуры
Верхнего Притоболья» Управления культуры
акимата Костанайской области,
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан*

«АФГАНИСТАН – ЖИВАЯ ПАМЯТЬ»
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
В АФГАНИСТАНЕ Н. И. САВИНА

Аннотация. *Статья посвящена событиям Афганской войны (1979-1989). В статье впервые опубликованы воспоминания жителя г.Лисаковска – участника боевых действий в Афганистане Н. И. Савина. Видеозапись воспоминаний поступила в фонд Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья в 2018 году. Николай Иванович Савин проходил службу в 302-й отдельной вертолетной эскадрилье (смена 1986-1987) в составе Ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан в период 1979-1989 годов.*

Время дальше и дальше отдаляет нас, живущих в 21 столетии, от века прошлого с его эпохальными событиями, которые должны остаться в памяти последующих поколений. Одним из таких событий является война в Афганистане.

В декабре 1979 советские войска вошли в Афганистан, с целью поддержать дружественный режим, и были намерены уйти максимум через год. Но благие намерения Советского Союза обернулись долгой войной, которая продолжалась 9 лет.

В Лисаковском музее имеется небольшой комплекс предметов, рассказывающих историю Афганской войны: фотографии, грампластинки. В 2018 году этот комплекс пополнился фотографиями Николая Ивановича Савина, аудиозаписью боя в котором он участвовал, а также

видеозаписью интервью, которое было взято в 2009 году научным сотрудником Лисаковского музея истории культуры и Верхнего Притоболья А. С. Сусловым.

Николай Иванович Савин (год рождения – 1956 г.) проходил службу в 302-й ОВЭ (отдельной вертолетной эскадрилье), смена 1986-1987 гг.

Командиром эскадрильи был подполковник Валерий Петрович Швецов. Эскадрилья до ввода войск базировалась на территории Туркмении – это и определило ее неофициальное название – "ашхабадская", подчинялась штабу Туркестанского ВО.

1 января 1980 года ОВЭ перелетела на аэродром Шинданд, который стал местом постоянного базирования. Эта эскадрилья обеспечивала огневое прикрытие колонн, которые входили в Афганистан со стороны Кушки и двигались в направлении Герата, Шинданда, Кандагара. Основным предназначением эскадрильи стал контроль западных провинций и прикрытие границы с Ираном. Имела на вооружении вертолёты: Ми-2, Ми-8мт, Ми-9, Ми-24. Расформирована в 1989 году [1]. Далее в статье приведен полный текст интервью с Н. И. Савиным. Сохранены стилистические и интонационные речевые особенности автора.

«...В Афганистан я попал в конце военных действий в 1986 году и пробыл там до 1987 года. Лётный состав обычно год был. Был направлен в часть Шинданд, отдельная вертолетная эскадрилья.

22 декабря мы прилетели в Афганистан на аэродром Шинданд на вертолёте Ил-86. Нас встречали наши сменщики, в глазах у них была радость и слёзы, скорее всего слёзы радости возвращения на родину, а мы ещё не понимали куда прибыли.

Было тепло, солнечный день, ну а потом начались будни. Служба – это каждодневный подъём в 6 утра. Потом на аэродром готовить технику к вылету. Вылеты каждый день без выходных – это и боевые и санитарные рейсы,

высадка десанта (что характерно для Ми-8), обеспечение отдельных воинских частей и застав, высадка туда десанта, доставка продуктов, если есть раненые – забирать их.

Хочу сказать, что первые дни пребывания на территории Афганистана летали мы по порогу 5000 – 6000, что интересно, если сравнить службу в Союзе и в Афганистане, 5000 – 6000 порогов эта предельная высота полётов для вертолётa. Это делается для того, что бы облетать, не подвергая опасности сразу быть сбитым. Это где-то месяц, два, а потом мы ушли к полётам у земли на предельной высоте – это где-то 5-10 метров над землёй, самое безопасное и где можно выполнить задачу быстро, скрыто и эффективно.

Самой подготовки не было. Была чисто психологическая подготовка к новой технике. Потому что Ми-8 – это базовая модель, которая всегда модифицировалась. К вводу войск в Афганистан модифицировались уже в плане того, что были установлены двигатели Т2, ТВ3, броня и дополнительное вооружение. Уже у афганской границы на территории СССР ученья проходили дневные и ночные, и к климату подготовить нас, и в тоже время в горах немножко полетать ближе к Афганистану. Боевой подготовки, конечно, не было, всю подготовку мы начинали с утра в Афгане, все, буквально все. Ну, конечно, как подготовку, в основном помогали летчики, которые были там, они рассказывали, как летали там, что нужно делать, какие способы, какие манёвры, куда лучше летать, где опасности и какие опасности подстерегают. Это, конечно, помогло, в первую очередь, для психологического настроя.

В состав нашей отдельной взлётной эскадрильи входили выходцы из: Дальнего востока – 11 человек, Центральной России – 20 человек и Ленинградского военного округа (командир был с Ленинградского военного округа). Если раньше набирали одним составом, была слетанность, то теперь всё приходилось заново,

приходилось психологически притираться, вот в этом была трудность. В каждой нации есть и хорошие и плохие, тоже самое происходило и здесь.

Людям нужно было выживать, потому что это разруха, человек шёл на убийство другого человека ради заработка. У американцев с самого начала была доктрина – платить за убитого солдата, за офицера, за подбитую технику. Всё исчислялось в долларах и поэтому, конечно, они днём были мирными, я не хочу сказать, что они все были врагами, нет, но кто-то из них был днём мирным, а ночью он воевал, потому что нужно было кормить семью.

А как таковой афганский народ был мирным. Там где я служил – это Западный Афганистан от Кушки до Шинданда 180 км. После революции в Афганистан хлынул поток беженцев: казахи, узбеки, таджики в основном они населяли этот район. За весь Афган, я знаю, было жестокое отношение к солдатам. Если он пошёл в самоволку купить себе перед дембелем, какие-то вещи в дуكان (так называемый магазин), то он мог оттуда и не вернуться. И офицеры не возвращались, потому что были убиты, зарезаны в спину. Это, скорее всего, относится к Центральному Афганистану, но в Шинданде, могу правдиво сказать, что было спокойно, население дружелюбно относилось.

Мне приходилось несколько раз летать с афганцами в далёкие части, они приглашали в дом покушать и там же ночевали, если нужно было с ними. Радостные, открытые в общении, всегда обходительные и вежливые. Они понимали, что мы выступаем гарантом в стойкости их революции.

1987 год. Афганская армия была сильна, мы её обучили, вооружили, чтобы они могли сами защитить себя. И в благодарность за то, что мы создали для них, освободили территории, восстановили. Создали центры для обучения: солдат, вертолётчиков, истребителей, наземные части. Были созданы школы, больницы – всё для народа.

Что бросалось в глаза – какой трудолюбивый народ. Собирали с клочка земли по три урожая, это просто фантастически, как можно на таком клочке и вот так собирать урожай. Воды может, и не доставало, но трудолюбия с избытком. И вот к чему я это говорю. После революции беженцы казахи, узбеки, таджики многие взрослые говорили по-русски, понимали нас. Не забывалась русская речь и русские люди. Они думали, что русские люди принесут освобождение, помогут становлению их революции, народно-патриотическому движению. Хотя, да, не все были на стороне мирного народа. Воевали и, так называемые, подразделения душманов, но это уже, скажем, национальное. Если глава семейства, клана не переходил на сторону революции, то, конечно, всех своих людей брал в оппозицию местной власти и они, конечно, воевали. Но бандформирований к концу моей службы, уже было меньше, в каком плане, потому что там уже были: зелёные, синие, красные. Зелёные – просто были на нашей стороне, они уже не воевали с нами, заключили перемирие. Синие – умеренные. Красные – непримиримые. Благодаря нашим разведчикам, нелегалам, а так же действующим открыто дипломатам. Дипломатам, которые, умело зная восточный менталитет, дарили подарки. Нам приходилось часто возить телевизоры, ковры, драгоценности».

ВОПРОС. Как вы относитесь к выводу войск?

«Война была оправдана только с военной позиции в течение года здесь. Нужно было правильно сделать базы, основные опорные пункты и там установить власть, которой и надлежало быть, в течение года, но не больше. Создать обычную инфраструктуру с тем, что бы предотвратить вторжение американских войск. По сути, официальное умалчивание факта присутствия войск было до 1983 года. Было секретным даже тогда, когда ребята погибали. Не афишировалось, что он погиб в Афганистане.

Смотрите, 1979 год – ввод войск, 1989 – вывод войск, но до 1983 года не говорят о погибших в Афганистане. Вот,

скорее всего, та секретность, которая присутствовала во многих вещах в СССР, здесь сыграла отрицательную роль. Если бы о войне говорилось бы сразу, тогда народ не воспринимал её неоднозначно, а правильно воспринял наш советский народ. И, возможно, тогда бы и люди вложили бы сразу мощь Советского Союза, для установления плацдармов и площадок, необходимых для того, что бы перекрыть южные границы, надёжным тылом. Может это секрет для кого-то советские войска вошли, на какие-то, ну, может, на 6-8 часов раньше, опередив американцев. Всего лишь стоило помедлить, и были б американские, а не советские ракеты, просто тогда это был секрет, а сейчас говорят об этом.

Сейчас бессмысленно говорить, «такая» война была или «не такая». Если б сейчас был Советский Союз, то всё можно было расставить на свои точки. Как оно произошло, что затянулась война, тем более, сейчас не Советский Союз, а Россия. Я считаю, что помешала секретность и за счёт этого, мало контингента вошли.

Война показывает звериный оскал, она всё убивает в человеке, то, что годами в тебе насаждалось. Я не говорю, что война делала человека злым и плохим, нет, на период войны всё меняется в человеке. Как говорится «не было счастья, да несчастье помогло». Почему афганцы, которые вернулись с войны, поменяли уклад жизни в стране. Всё же было тихо, всё было хорошо, а посмотрите... Вернувшись человек уже не хочет жить по-прежнему, он остро ощущает и боль и несправедливость, и нехватку, и желание изменить, внести правильное понятие в жизни.

Почему перестройка началась, еще и потому, что афганцы начали возвращаться в Советский Союз. На улицах – афганцы, что делали они, ведь в больших городах боролись с преступностью с хулиганами. Они же группами ходили и очищали города. Как это называется: «очистить города от мразей».

12 февраля 1987 года я считаю своим вторым днём рождения. Этот день, когда меня сбили, этот бой я стараюсь никогда не забывать...

Хочу сразу отметить, что 1987 год был запланированным годом вывода войск из Афганистана. 15.01.1987 г. – заключение мирного договора со всеми группировками о ненападении и открытии огня. Но продлилось это не долго. Мелкие стычки были до 12 февраля. Месяц не продержалось это перемирие.

12 февраля наша колонна с военной техникой, горючим, продуктами в районе города Фарахруда была зажата и атакована.

Обычно это делалось так. Позади взрывался мост, а впереди головная машина, танк. Дороги все узкие, горные выбирались, такое место, где со всех сторон горы и только дорога, так и здесь было. Время два часа дня, нас вызвали с аэродрома.

Я находился на аэродроме, выполнял работы по обслуживанию вертолета (технический ремонт). Командир эскадрильи Валерий Петрович Шевцов, где-то в 13.30 поднялся ко мне на борт и сказал: «Николай, необходимо полететь за ранеными, как быстро ты сможешь подготовить борт к полёту?». Я ответил: «В течение 10 минут». Я быстро закончил все работы, привел вертолёт к боевому состоянию, проверил готовность к полёту. Сам я, командир экипажа и правый лётчик, второй вертолет тоже были готовы к полёту.

Вылетели два вертолета в сторону Шинданда, чтобы забрать раненых. Мы не всегда воевали, попутно хочу сказать, мы не всегда были готовы в плане точности соблюдения, обязательности. Всегда бывают ошибки у людей хорошо, что бескровные. В нашем случае, мы должны были лететь с парой прикрытия истребителей. Соседняя часть должна была прикрывать, как обычно. Но, так как все это быстро, скоротечно, некогда готовить, не спланировано специально, мы сами были не готовы лететь,

но так как приказ получили свыше, то должны были его выполнять. Поднявшись в воздух, полетели в сторону Фарахруда, где был бой. Видим что идёт бой, командир спрашивает (там, на кассете слышно): «Где наши, чтобы не попасть под обстрел», – ему говорят, что наши у дороги стоят. Но, так как до этого времени истребителя не было, командир эскадрильи принял решение сам защищать площадку для посадки вертолетов и принятия раненых. Для этого у нас на борту имеются ракеты неуправляемые, и, при каждом заходе на площадку, на развороте, он выполнял стрельбы в той местности, где должен был садиться. Используя весь боекомплект, мы полностью сделали три захода и стали садиться на площадку.

И случилось то, что всегда случается, когда не ожидаешь. Мы заходили с уверенностью, что все пройдет благополучно, мы сядем, и все будет нормально. На высоте где то 25-30 метров мы услышали звуки, похожие на автоматные очереди или автоматическое оружие, они были слышны. Но, я считаю, что казалось, что огонь не по нам, с автомата редко кто стрелял, обычно стреляли с базук, с которых можно было прицельно вести бой более эффективно. Когда мы слышали очереди, командир, ведомого вертолета, они летели позади нас, Владимир Малякко говорит: «Командир, ты горишь!» (на кассете все записано). Командир принимает решение, что садится в районе боя, потому что тянуть невозможно. Вертолет уже горит. И мы по инерционной траектории от места боя протянули буквально километр и приземлились с выключенными двигателями, это он интуитивно сыграл.

У нас, в принципе, все работало, мы могли бы и сесть и с включенными двигателями, это было более безопасно. Но, когда выключены двигатели, перед землей при ударе не произошло воспламенение того топлива, которое оказалось в вертолете в грузовой кабине и снаружи. Вот это, скорее всего, и спасло, что вертолет не загорелся. Наоборот, от воздушной волны, которую обычно называют шапкой

воздушной, потому что пламя и спасло нас и вертолет от возгорания в дальнейшем на земле.

Потом при посадке, при приземлении нас подобрал второй вертолет, который, кстати, тоже был поврежден. Центральный топливный кран, он дюралюминиевый, его разнесло в дребезги, и все топливо с баков было выброшено как наружу, так и внутрь грузового отсека. Экипаж покинул вертолет. А так как я был на аэродроме, за свою расхлябанность, браваду или скажем, не смог предугадать ситуацию, что я смогу вылететь, я не взял с собой не бронежилет, ни автомат, ни каску, ни пистолет. И вот поэтому, когда мы совершали вынужденную посадку, в мыслях было, что придется держать круговую оборону, пулемет пригодится. Пулемет был у борттехника впереди для защиты вертолета. Я пытался его снять, но опять же казус, если в обычных условиях можно спокойно снять для перезарядки, смазки, то тут я одну тапку вытащил, а вторую заклинило. Я ее и молотком бил, но не получалось. Дергал до тех пор, пока техник с другого вертолета и говорит: «Что ты тут делаешь, взлетать надо»

Вот так я последним покинул вертолет. Но перед этим я обесточил вертолет. Если бы я этого не сделал, то аккумуляторы были обесточены.

Мы взлетели на втором борту и опять же истребительна авиация нас подвела. Так как у нас была мягкая посадка то вся секретная аппаратура, которая была на борту, не взорвалась. Секретная аппаратура взрывается при жесткой посадке с перегрузкой выше 10 единиц. Если бы противник ее захватил, то мало никому бы не показалось. Поэтому приняли решение барражировать в районе своего вертолета, летать и остановиться у второго вертолета, снарядами попасть в наш вертолет. С таким малым количеством снарядов не всегда можно попасть и поэтому мы ждали самолеты-истребители, которые должны были уничтожить наш вертолет. Это продолжалось

в течение 20 минут, когда истребители все-таки не прилетели.

Я сказал командиру экипажа: «Командир, а давай снова сядем и попробуем спасти вертолет, так как мы сели на исправной машине, возможно, еще осталось топливо». Командир принял решение сесть.

Это было мужественным решением, боевики были в километре, мы практически шли в руки к боевикам.

Я побежал к вертолету включил АЗС и чудо, в расходном баке оказалось топливо 400 литров. Я проверил, что управление не повреждено.

Командир принял решение об эвакуации вертолета с места падения.

Когда мы начали запускать двигатели, духи тоже не спали, они спустились и прямой наводкой начали выставлять гранатометы. В тот момент, когда я запустил двигатели, доложили что, по нам ведется огонь, есть первые разрывы. Запускаем второй двигатель и успешно взлетаем. Мы протянули до Фарахуда, топливо было на пределе (250 литров). Там нас встретила аварийная бригада.

Когда тебя встречают, ты знаешь, что ты живой это радость и счастье. Это никак не передать» [2].

В Республике Казахстан признание подвига воинов-интернационалистов остается неизменным, монументы и памятники установлены во многих городах и населенных пунктах Казахстана.

В 2019 году в Лисаковске был установлен Обелиск памяти воинам-интернационалистам на Аллее имени Сатпаева.

Список источников.

1. Сайт «Вертолетчики» [электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vertoletciki.ru/viewtopic.php?id=457#p12390>
2. «Воспоминания Н. И. Савина, воина-интернационалиста о службе в Афганистане» 2009 г. Видеозапись. НВФ 2829. Фонд Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья

**Н. И. Савин - участник
Афганской войны
1979-1989 гг.**

**Н. И. Савин в кабине
вертолета.
Афганистан, 1986-1987 гг.**

**Открытие Обелиска памяти воинам-интернационалистам.
Лисаковск, 17 октября 2019 г.
Фото из фонда Лисаковского музея истории и культуры Верхнего
Притоболья**

Л. Г. Лескова,
руководитель ЦДОТ и МООК РИИ,
к.э.н., Почётный гражданин города Лисаковска,
заместитель председателя Адмсовета ЛСЭЗ (1993–1996),
заместитель акима Лисаковска (1996–2004),
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЛИСАКОВСКОЙ СЭЗ

***Аннотация.** В сложные девяностые годы, город Лисаковск жил и работал в особых экономических условиях, которые заключались в том, что местные органы власти, Административный совет Лисаковской СЭЗ, самостоятельно определял налоговую, финансовую, кредитную и таможенную политику. Это позволило диверсифицировать экономику (сделав её менее зависимой от градообразующего предприятия) и вывести город на стабильный уровень социально-экономического развития.*

Ключевые слова: свободная (специальная) экономическая зона; диверсификация экономики моногорода; градообразующее предприятие; альтернативный сектор экономики; эффективное использование финансовых ресурсов; особые полномочия органов власти Лисаковской СЭЗ.

Город Лисаковск, как и другие малые города постсоветских государств, обязан своему появлению на карте разработке бурожелезняковых оолитовых руд. Лисаковское месторождение бурожелезняковых руд является уникальным с точки зрения величины запасов, глубины залегания, пригодности к разработке открытым способом.

Однако этот фактор является отличительным для производителя горнорудной продукции. Потребителя же продукции, во все времена, волновал вопрос качества концентрата.

Во времена Советского Союза и командно-административной экономики, основным потребителем концентрата, производимого на Лисаковском ГОКе, был Магнитогорский металлургический комбинат (далее ММК).

Однако, потребление ММК железорудного концентрата в промышленных масштабах не было возможным, так как он не соответствовал требованиям по содержанию железа и количеству примесей (речь идёт о фосфоре), оказывающих вредное воздействие на доменные печи [1].

В то время поговаривали, что из-за низкого качества лисаковского железорудного концентрата и в целях сохранения доменных печей от поломок, ММК отсыпал концентратом железнодорожное полотно.

Министерство чёрной металлургии, так как все предприятия были государственными, возмещало из союзного бюджета, потери ММК, вызванные использованием лисаковского концентрата не по назначению.

Больше того, Лисаковскому горно-обогатительному комбинату, возмещали расходы, связанные не только с его производственной деятельностью, но и с содержанием большей части коммунальной и социальной инфраструктуры города, которая находилась на балансе комбината (теплоцентр, цех водоснабжения, жилищный фонд, детские сады, дома культуры и многое другое, что необходимо было для жизнеобеспечения моногорода). И в этой связи, было много сделано Дмитрием Антоновичем Шарыгиным, который руководил комбинатом с 1970 по 1985 год и работал над созданием коммунальной и социальной инфраструктуры.

Лисаковску, везло на руководителей города, которых не устраивало его «субвенционное» состояние и зависимость экономики города от градообразующего предприятия.

В восьмидесятых годах, председателем исполкома Лисаковского городского Совета народных депутатов был Коваленко Виктор Петрович, который со своей командой серьёзно изучал Потийский метод хозяйствования, в условиях регионального хозрасчёта. Сущность этого метода заключалась в создании системы межотраслевого управления экономикой, а значит ухода от экономической зависимости от градообразующего предприятия и создания множества современных высокотехнологичных заводов. Среди них были, завод химического волокна, завод медицинского и оптического оборудования и другие. И вся эта система создавалась на основе научных исследований, проводимых Свердловским институтом народного хозяйства.

Эту работу продолжил в 1987 году Шпак Анатолий Петрович, который возглавил (после победы на первых альтернативных выборах) Лисаковский исполком городского Совета народных депутатов.

Из представления данного ему при присуждении в 1996 году (посмертно) звания «Почётный гражданин города Лисаковска». «...Большой вклад внес Анатолий Петрович в улучшение стиля работы аппарата горисполкома. Анатолия Петровича всегда отличала активная жизненная позиция, чуткое и внимательное отношение к людям, честность, принципиальность, высокая эрудиция и неиссякаемое трудолюбие, умение предвидеть и внедрить новое».

И всё это не высокопарные слова. Это ощутили на себе даже мы, молодые рядовые работники отделов исполкома (Л. И. Андриянова, В. Н. Димура, Е. Г. Коваленко, Г. В. Ткалич.).

Работать приходилось до поздней ночи. Время было экономически сложное и усугублялось оно положением дел на градообразующем предприятии. Анатолий Петрович, работал вместе с нами, и он впервые назвал нас непонятным в то время словом «эксперты». Мы изучали

отчёты научных исследований, представленные Свердловским институтом народного хозяйства.

В это время, водитель Анатолия Петровича привозил выпечку хлебозаводского производства (только пряников выпекал Лисаковский хлебозавод, в то время, около сорока наименований, которые поставлялись не только по городам и сёлам нашей области, но и на Урал и в Сибирь). А Анатолий Петрович заваривал, далеко за полночь, нам ароматный чай. Мы запомнили его как человека, руководителя, генератора идей, умеющего сплотить вокруг себя команду единомышленников.

Почему я так подробно останавливаюсь на личности этих градоначальников?

Роль Виктора Петровича Коваленко и Анатолия Петровича Шпака, в создании Лисаковской СЭЗ, неоценима, так как они предано служили городу своей молодости, работали над всевозможными научными документами, которые после их ухода из жизни, были умело использованы при написании концепции и разработке технико-экономического обоснования создания Лисаковской СЭЗ командой М. В. Баженова.

Разрыв хозяйственных связей, вызванный распадом Советского Союза, резко обострил проблемы малых городов, жизнеспособность которых определена экономической выживаемостью градообразующих предприятий.

И в этой связи, Лисаковск попал в худшее положение, чем другие моногорода Казахстана, так как доля градообразующего предприятия, в общем объёме налоговых поступлений, занимала около 90 %, а комбинат, потеряв рынки сбыта, перестал платить налоги. При этом, от финансового состояния комбината, напрямую зависела система жизнеобеспечения города (жилищно-коммунальное хозяйство).

Кризис начала девяностых обострил и политическую ситуацию в городе. На пост председателя исполкома, впервые был выдвинут горняками города, депутат

Верховного Совета Казахской ССР, Михаил Валерьянович Баженов. На посту председателя исполкома его ждали остановка предприятий города и отсутствие средств в бюджете города.

Амбициозный, руководитель города, пришедший в 1991 году с производства, считавший, что все проблемы он решит махом, ошибся. В условиях действующего законодательства, регламентирующего полномочия местных органов власти, сделать что-либо было не возможно, но он с этой ситуацией мириться не хотел.

Во-первых, он создал команду единомышленников.

В этом ему помогал молодой, не менее амбициозный, председатель городского Совета народных депутатов Альберт Павлович Рау.

В команду они пригласили Людмилу Аркадьевну Жуланову, которая с 1986 года возглавляла плановый отдел строительно-монтажного управления «Казстальмонтаж» и Оразбая Хангереевича Айдосова, возглавлявшего сельскохозяйственную структуру Тарановского района и одного из сильнейших юристов города, работника Лисаковского горно-обогатительного комбината Марию Ивановну Лукашову.

Пользуясь тем, что Михаил Валерьянович был депутатом Верховного Совета Казахской ССР, у него было множество принятых законов, принятых этим созывом, которые он выложил перед нами и поставил задачу – найти лазейки в законодательстве, которые позволят расширить полномочия местных органов власти, для возможности решения экономических и социальных вопросов территории. В период, когда не было интернета, а ведомости Верховного Совета и Кабинета министров, в которых публиковались законы и постановления, приходили с опозданием, да ещё с периодичностью два раза в год, это было большой удачей. Ведь ещё в 1814 году, разбогатеv, имея достоверные источники информации о

состоянии банковской системы, Натан Ротшильд изрёк: «Владеешь информацией, владеешь миром».

Нас, членов его команды, заинтересовал единственный, на наш взгляд, рыночный закон, Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 30 ноября 1990 года № 2823 «О свободных экономических зонах в Казахской ССР».

Как и в других, нормативно-правовых актах Советского Союза и союзных республик, органами государственной власти на территории свободной экономической зоны были Советы народных депутатов. Советы народных депутатов, обязаны были делегировать полномочия исполнительной власти города – Административному совету зоны.

За Советом народных депутатов территории осталось право контроля за рациональным использованием земли, недр, окружающей среды и других объектов, переданных Административному совету зоны. Высшим органом управления на территории свободной экономической зоны стал, в соответствии с действующим Законом о СЭЗ, Административный совет зоны. А так как, границы свободной экономической зоны, совпали с границами административно-территориальной единицы города Лисаковска, то исполнение функций председателя Административного совета зоны возлагалось на главу исполкома Лисаковского горсовета.

Так какие же полномочия привлекли команду М. В. Баженова в действующем законодательстве о СЭЗ.

Во-первых, Административный совет на территории свободной экономической самостоятельно, на конкурсной основе мог привлекать иностранный капитал, осуществлять и реализовывать разработку и реализацию программ развития зоны не только на текущий год, но и на перспективу.

А самое главное, Административный совет мог самостоятельно определять налоговую, финансовую и кредитную политику, визовой и таможенный режимы[2].

За две недели, до начала сессии Верховного Совета Казахской ССР, было принято, на сегодняшний взгляд, дерзкое решение, о подготовке пакета документов, для получения статуса Лисаковской СЭЗ. Трудно представить, как без интернета и компьютеров, вручную за столь короткий срок, можно было разработать документы, которые включали в себя: концепцию и технико-экономическое обоснование по созданию свободной экономической зоны. Стало это возможным, напомним ещё раз, благодаря тем документам, которые были разработаны в своё время Свердловским институтом народного хозяйства, совместно с финансистами и экономистами Лисаковского исполкома под руководством Виктора Петровича Коваленко.

За десять дней, ещё раз подчёркиваю, были подготовлены рукописи в количестве более 200 страниц, которые были распечатаны на единственном компьютере в городе. Этот компьютер, находился в Лисаковском ГОКе, к которому посторонним допуска не было. То есть, каждую готовую страницу рукописи носили в комбинат. Общей идеей улучшения ситуации в городе, были заражены все, не только работники аппаратов органов власти города, но и работники предприятий и организаций города.

В команду единомышленников вошли: Людмила Аркадьевна Жуланова, заместитель председателя исполкома по экономике; Николай Алексеевич Желтяков – директор строящегося завода химического волокна (у которого за плечами был богатый опыт лоббирования вопросов в министерствах); Анатолий Яковлевич Ильницкий – начальник отдела капитального строительства КБРУ; Анатолий Николаевич Волков – председатель профкома КБРУ. А ждали нас уже в Алма-Ате

депутаты Верховного Совета Казахской ССР Михаил Валерьянович Баженов и Галим Садыкович Садыков.

Поселившись в гостинице «Казахстан» мы дружно стали раскладывать листы по порядку, по экземплярам, для того, чтобы их сшить. Для этого, мы привезли с собой «суровые нитки», шило, «цыганскую иглу» и деревянный, плохо оттёсанный станок, с само резаными металлическими штырями и болтами. Современному человеку трудно предоставить себе эти «орудия труда» и его возможности для переплёта и брошюровки документов.

При этом, много смеялись над собой, над словами Анатолия Яковлевича «Я себя чувствую очень нужной швейкой», шутили, рассказывали анекдоты, но до утра 12 экземпляров концепций и 12 экземпляров технико-экономических обоснований были подшиты.

Нам предстояло предоставить их в Кабинет Министров, получить визу «Министерствам провести экспертизу и представить заключение о целесообразности создания Лисаковской СЭЗ». И к этому подключились депутаты Верховного Совета Казахской ССР двенадцатого созыва, Михаил Валерьянович Баженов, Галим Садыкович Садыков. Благодаря их авторитету, идею создания СЭЗ, поддержали их коллеги из Костанайской и других областей.

Как получали визы в Министерствах, которые должны были отказаться от своих властных полномочий в пользу Административного Совета Лисаковской СЭЗ, читателю думаю представить не сложно, так как борьба между уровнями власти за те или иные полномочия, продолжается до сих пор и не в пользу местных органов власти. Так, как вместе с властными полномочиями передаются и денежные средства. По этой причине нам сложно было отказать, так как субвенции из вышестоящих бюджетов в бюджете города Лисаковска, в то время составляли более пятидесяти (а точнее – 54) процентов. Это был отчаянный шаг, председателя городского Совета народных депутатов Альберта Павловича Рау и

председателя горисполкома Михаила Валерьяновича Баженова, пойти на самостоятельный (то есть без субвенционный) бюджет. А руководствовались они тем, что в условиях кризиса вышестоящий бюджет субвенции уже не передавал и больше того, вмешивался в распределение (тех тридцати шести процентов) собственно заработанных средств.

Я благодарна судьбе за то, что она позволила мне работать в команде таких рискованных, креативных (тогда мы ещё такого слова не слышали) руководителей, которые вывели нас городских чиновников, на такой высокий уровень.

Но вернёмся к тому моменту, как нам удалось получить визу для министерств у заместителя Премьер-министра Казахской ССР Даулета Хамитовича Сембаева.

И здесь хотелось бы отметить, что кузницей руководящих кадров в Казахской ССР были министерства чёрной и цветной металлургии. Многие государственные деятели вышли из рабочих металлургов, горняков. К ним относился и Даулет Хамитович Сембаев. Тогда в правительстве он курировал вопросы экономики и финансов.

М. В. Баженов договорился с ним о встрече. А по пути, он заглянул в буфет и купил две коробки конфет, что нас с Людмилой Аркадьевной поставило в недоумение (для кого?). В приёмной он поинтересовался у секретаря, как здоровье внучки и попросил ей передать коробку конфет. Судьба второй коробки стала нам известна, из продолжения их разговора: «А вторую – сказал он – занесите с чаем, когда мы будем у Даулета Хамитовича». Не успели нас пригласить к Даулету Хамитовичу, как в приёмную, с проектом уточнённого республиканского бюджета, вошли тогдашний Министр финансов Т. А. Абдикадиров и руководители департаментов министерства.

Ещё в приёмной, команда министра вступила в полемику с М. В. Баженовым о том, что свободные зоны в суверенном Казахстане не нужны.

Мы с Людмилой Аркадьевной обречённо пересматривались, так как само появление Министерства финансов с Республиканским бюджетом, говорило о том, что вице-премьер будет занят долго. А изречение о том, что «свободные зоны в суверенном Казахстане не нужны» и подавно, погасило весь наш оптимизм по поводу правильности наших идей, так как для нас провинциалов «где были мы, а где Министерство финансов».

Но произошло, невероятное. Даулет Хамитович пригласил депутата Баженова с его специалистами, в первую очередь, чем изумил работников Минфина.

В то время, произошло досадное недоразумение. В канцелярии Правительства потеряли наши документы. И образовавшуюся затянувшуюся паузу, Даулет Хамитович, как интеллигентный человек, пытался заполнить. Он пригласил своего секретаря и... попросил купить пирожки с картошкой и принести чаю. Секретарь принесла чаю, пирожков и коробку конфет, которую попросил занести М. В. Баженов. Чаепитие, на изумление финансистов, продолжалось до тех пор, пока не нашлись наши документы (более получаса).

После согласования документов о Лисаковской СЭЗ во всех министерствах и ведомствах, пакет документов необходимо было предоставить, по регламенту, в комитет по вопросам экономической реформы, финансам и бюджету, который возглавлял Саук Темирбаевич Такежанов. Руководитель с богатой биографией. Он пригласил на заседание комитета по рассмотрению нашего ходатайства представителей всех заинтересованных министерств.

Депутат Верховного Совета Казахской ССР Республики Казахстана XII созыва. Председатель Комитета по вопросам экономической реформы, финансам и бюджету был тоже металлургом, человеком не поверхностным,

испытывавшим все тонкости экономики в своей трудовой биографии.

Так вот министры, поставившие под нашим «прошением» свои подписи, после слов Саук Темирбаевича «У нас уже создано восемь свободных экономических зон и они все не работают» потупили свои взгляды, как будто и не они ставили подписи под этим документом. Затянулось неловкое молчание, которое, как казалось нам, длилось вечность. И тут, для всех неожиданно «в бой» ринулась Людмила Аркадьевна Жуланова: «Уважаемые министры, вы же с нашими доводами и расчётами у себя в кабинетах согласились...». Её слова, меня, тогдашнюю заведующую финансовым отделом подвигли жарко обосновать наши намерения: «Мы же ничего не просим у Вас. Мы, наоборот, отказываемся от субвенции. Дайте нам возможность, самостоятельно распоряжаться теми мизерными деньгами, которые мы заработаем, только для того, чтобы выжить городу». На что Саук Темирбаевич сказал: «Я высказал своё мнение, но это не значит, что, уважаемые представители министерств, оно должно повлиять, на Ваше мнение. Может у тех восьми зон ничего и не получилось, что создавали предыдущие зоны по нашим с Вами директивным документам. А лисаковцы проявили собственную инициативу. Да и ведут они себя очень настойчиво: их в двери гонишь, а они в окна лезут. Может, попробуем, ещё раз?».

За то, чтобы внести вопрос о создании Лисаковской СЭЗ на заседание Президиума Верховного Совета Казахской ССР, проголосовали все единогласно. Больше того, проект Постановления Верховного Совета Республики Казахстан о создании Лисаковской свободной экономической зоны он представил депутатам сам.

Так 30 июня 1992 года, было принято Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 30 июня 1992 «О создании Лисаковской свободной экономической зоны».

В Постановлении были обозначены постановочные вопросы, касающиеся создания Лисаковской СЭЗ: «В целях ускоренного решения задач социально-экономического развития города Лисаковска на основе комплексного использования минерально-сырьевых ресурсов, создания высокоэффективных, широко диверсифицированных производств с привлечением иностранного капитала и передовой технологии, создания и освоения современных химических производств, развития импортозамещающего производства, по предложениям Кустанайского областного Совета народных депутатов, Главы Кустанайской областной администрации и Кабинета Министров Республики Казахстан и учитывая мнение населения города Лисаковска, Верховный Совет Республики Казахстан постановляет:

1. Создать в Кустанайской области Лисаковскую свободную экономическую зону в пределах административно-территориальной границы города Лисаковска со дня опубликования настоящего постановления.

2. Кабинету Министров Республики Казахстан утвердить Положение о Лисаковской свободной экономической зоне и принять решение по первоочередным вопросам, имеющим приоритетное значение для развития зоны.

3. Главе Лисаковской городской администрации, в установленном порядке, сформировать Административный совет по управлению зоной и утвердить Положение о нем.

4. Административному совету зоны в месячный срок представить на утверждение Кабинету Министров Республики Казахстан Положение о зоне и Программу ее развития»

И начались сложные процедуры подготовки Административным советом Лисаковской СЭЗ проекта постановления Кабинета Министров Республики Казахстан от 23 ноября 1992 г. № 974 "О первоочередных вопросах, имеющих приоритетное значение для развития Лисаковской свободной экономической зоны".

Самое сложное было, не определить первоочередные меры по развитию Лисаковской СЭЗ и обосновать их, самое сложное было согласовать проект этого постановления со всеми министерствами. В министерстве финансов мы получили визу «Министерство финансов против создания свободных экономических зон». Не трудно представить себе наше состояние, так как без финансовой самостоятельности, условия свободной зоны, бессмысленны. И на наше удивление, нас поддержал, ответственный работник Кабинета Министров, отвечающий за подготовку Положения о Лисаковской СЭЗ, А. Я. Паршуков.

Он принял проект, подготовленный Административным советом Лисаковской СЭЗ, со словами: «Финансовые обоснования министерством финансов не представлены, поэтому виза, «Министерство финансов против создания свободных экономических зон» – не имеет никакого отношения к Лисаковской СЭЗ». В результате чего, и было принято, выше названное Постановление.

Если бы, кто-нибудь, сказал мне тогда, что ровно через восемь лет, 23 ноября 2000 года, я защищу в Российской академии государственной службы, на материалах Лисаковской СЭЗ, диссертацию на тему «Формирование особых экономических зон как фактор динамичного развития регионов» я бы долго смеялась, так как я себя, несусветная троечница, из Семиозёрной средней школы №1, в звании учёного представить не могла [3].

Всё это стало возможным, благодаря людям, которые мне дали возможность реализовать себя и всячески этому способствовали. Это те люди, фамилии которых, вспоминаются в статье.

Создание альтернативного сектора экономики – главная задача, которая стояла перед Административным советом Лисаковской СЭЗ, после утверждения Положения о ней.

Административный совет Лисаковской СЭЗ, посредством ликвидации государственных и малых

предприятий со смешанной формой собственности, являющихся банкротами или находящихся на грани банкротства создал, уже в 1993 году, альтернативный сектор экономики.

Административный совет зоны, разработал экономический механизм – льготное кредитование проектов по созданию новых производств. Нацелив малый бизнес на производство товаров, местные органы власти добились снижения товарного дефицита в регионе и коммерциализации некоторых сфер экономики.

М. В. Баженов проработал в условиях СЭЗ, из восьми, около двух с половиной лет.

Затем на должность председателя Административного совета Лисаковской СЭЗ был назначен Альберт Павлович Рау. На его долю выпала более сложная задача – развивать территорию в условиях быстро изменяющейся законодательной базы.

Приход Альберта Павловича совпал с принятием Закона Республики Казахстан от 24 апреля 1995 года № 2235 «О налогах и других обязательных платежах Республике Казахстан», в котором полностью отсутствовал режим представления налоговых льгот. А это, одна из основных льгот, которая позволяла привлечь инвестиции в Лисаковскую свободную экономическую зону.

Готовилось принятие закона «О бюджетной системе в Республике Казахстан», который был принят 17 декабря 1995 года. Этот проект закона, также исключал принцип самостоятельности бюджетов свободных экономических зон.

В 1995 году был принят Закон Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан», в котором отсутствовали нормы таможенного режима для свободных экономических зон.

Практически, на территориях свободных зон, льгот никаких не осталось. К тому времени, у команды Лисаковской СЭЗ был наработан значительный опыт

лоббирования экономических интересов территории, тем более что после самороспуска Верховного Совета XIII созыва, Людмилу Аркадьевну Жуланову пригласили на работу в кабинет Министров, а это значит, что доступ в республиканские органы власти Лисаковским лобби был открыт.

Большую поддержку, позже, мы получили и от депутата Мажилиса Парламента Виктора Николаевича Веснина. Им направлялись в адрес администрации Лисаковской СЭЗ все законопроекты, которые находились в работе в Парламенте, а мы уже «примеряли» их к условиям развития Лисаковска и других моногородов, как нашей области, так и всего Казахстана, с которыми у Администрации Лисаковска сложились деловые отношения.

В условиях реформирования представительной власти в Казахстане, с марта по декабрь 1995 года, Казахстан жил без Парламента. И лисаковцы, как никто другие, понимали, что с целью скорейшего перевода страны, находящейся в глубоком кризисе, на рыночную экономику, Первый Президент не взял всю власть в свои руки, как утверждала оппозиция, а взял на себя ответственность за проведение реформ, в столь непростое время для страны.

Работая над реализацией Программы развития Лисаковской СЭЗ, которая была принята в 1993 году до 2010 года, Альберт Павлович, со своей командой решили лоббировать принятие рамочного закона, регламентирующего интересы СЭЗ.

На всех уровнях власти нами были доказаны преимущества специального режима.

В результате правительством Республики Казахстан, была создана рабочая группа по выработке проекта закона о СЭЗ, возглавил которую, бывший Министр экономики У. Е. Шукеев. Учитывая наработанный опыт Лисаковской СЭЗ, в рабочую группу были включены два человека от нашей команды (я как экономист-финансист и Мария Ивановна Лукашова, юрист Административного Совета СЭЗ). Альберту

Павловичу, удалось сплотить вокруг этой работы, не только членов своей команды, его поддержали предприниматели города, но самое главное, его поддержало население.

Успех деятельности администрации Лисаковской СЭЗ, во многом состоялся благодаря грамотно выстроенным коммуникациям власти с населением и компаниями, через средства массовой информации.

Уже в мае 1995 года, по инициативе А. П. Рау было создано Лисаковское телевидение «Акцент», в котором систематически в прямом эфире выступали председатель Административного Совета Лисаковской СЭЗ и работники разного «ранга».

Большой популярностью у населения, пользовалась передача «Час мэра», потому что в прямом эфире, Альберт Павлович честно отвечал на все, даже не очень удобные вопросы, которые задавали ему. Цензуры на телевидении не было для всех тех, кто приглашался в ту, или иную передачу.

Работа Административного Совета стала «прозрачной» благодаря специалистам по связи с населением, Людмиле Сергеевне Ляшенко, Зульфие Хуснутдиновне Арефьевой и Наталье Викторовне Волковой. На ежедневных оперативных совещаниях, рассматривались всевозможные опросы, анкеты, которые освещали реальное состояние экономики и социальной сферы.

26 января 1996 года за № 2823 Президентом Республики Казахстан был подписан Указ Президента «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан». Чего же добились лисаковцы и какие нормы они лоббировали.

Во-первых, мы понимали, что гарантом стабильности СЭЗ может быть, только Президент.

Отсюда, в статье 5, принятого Указа появились нормы: «Специальная экономическая зона создается на определенный срок Указом Президента Республики

Казахстан... Положение о специальной экономической зоне утверждается Указом Президента Республики Казахстан о создании специальной экономической зоны».

Во-вторых, очень важно было, на территории СЭЗ, сохранить гарантии отечественным и зарубежным инвесторам.

И эта норма была закреплена в статье 6 Указа, «Гарантии прав хозяйствующих субъектов на территории специальной экономической зоны», в которой было сказано: «В случае изменения правового режима специальной экономической зоны или ее досрочного упразднения, включая изменение границ ее территории, хозяйствующим субъектам, осуществляющим инвестиционную деятельность на ее территории, гарантируется право продолжения такой деятельности на условиях, соответствующих моменту вложения инвестиций, до окончания срока, на который создается специальная экономическая зона, но не более десяти лет. Срок исчисляется со дня отмены или изменения правового режима специальной экономической зоны.

Гарантии, предоставленные настоящей статьей, распространяются на изменения в законодательстве Республики Казахстан по вопросам таможенного регулирования в отношении ввоза товаров, предназначенных для переработки (за исключением спирта) в соответствии с критериями достаточной переработки товаров, установленными таможенным законодательством Республики Казахстан, а также оборудования».

В Статье 7. «Управление специальной экономической зоной» были конкретизированы вопросы, касаемые зон, границы которых совпадают с Административно-территориальными единицами: «Управление специальной экономической зоной осуществляется местным исполнительным органом административно-

территориальной единицы, на территории которой расположена специальная экономическая зона».

Кроме этого, в Указе были чётко определены межбюджетные отношения специальных экономических зон с республиканским бюджетом, строящиеся на основе нормативов долговременных стабильных отчислений.

С 26 января 1996 года началась огромная работа по согласованию проекта Указа «О Лисаковской специальной экономической зоне».

Ниже, без всяких лишних комментариев, хотелось бы привести Указ, в котором выстрадана каждая статья, которая позволила выжить Лисаковску, создав мощную хозяйственную систему. Наиболее значимые нормы, о которых могут только мечтать Акимы различных уровней, выделены мною курсивом.

«В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, от 26 января 1996 г. N 2823 "О специальных экономических зонах в Республике Казахстан" постановляю:

1. Создать Лисаковскую специальную экономическую зону в пределах административно-территориальной границы города Лисаковска Кустанайской области на период до 2010 года.

Установить, что Административный совет Лисаковской специальной экономической зоны является правопреемником Административного совета Лисаковской свободной экономической зоны.

2. Утвердить Положение о Лисаковской специальной экономической зоне (прилагается).

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня опубликования.

Утверждено
Указом Президента
Республики Казахстан
от 23 августа 1996 г. N 3094

П О Л О Ж Е Н И Е

о Лисаковской специальной экономической зоне

Настоящее Положение разработано на основе требований Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, от 26 января 1996 г. N 2823 "О специальных экономических зонах в Республике Казахстан", определяет правовые и экономические основы осуществления хозяйственной деятельности на территории Лисаковской специальной экономической зоны, полномочия Административного совета Лисаковской специальной экономической зоны, распространяется на организации всех форм собственности, зарегистрированные на ее территории.

I. Общие Положения

1. Лисаковская специальная экономическая зона (в дальнейшем Лисаковская СЭЗ) расположена в пределах административно-территориальной границы города Лисаковска Кустанайской области. Общая площадь Лисаковской СЭЗ составляет 26152 га. Территория Лисаковской СЭЗ является неотъемлемой частью территории Республики Казахстан.

2. Лисаковская СЭЗ создана в целях: интенсивного развития производственных сил региона, освоения и внедрения в производство современных достижений науки и техники путем активизации предпринимательской деятельности, привлечения отечественного и иностранного капитала, технологий и управленческого опыта, интенсификации научно-технического и торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами;

рационального комплексного освоения природных ресурсов, увеличения экспортных возможностей региона и

республики, развития производства импортозамещающей продукции;

создания современной производственной и социальной инфраструктуры;

решения задач социально-экономического развития города и региона на основе повышения благосостояния и качества жизни населения.

II. Органы управления Лисаковской СЭЗ

3. *Органом управления на территории Лисаковской СЭЗ является Административный совет, образуемый его председателем из представителей республиканских и местных государственных органов, юридических лиц, зарегистрированных на территории СЭЗ.*
4. Административный совет СЭЗ является юридическим лицом, обладает обособленным имуществом, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, а также имеет гербовую печать со своим наименованием и другие необходимые реквизиты.
5. *Административный совет возглавляется председателем, одновременно являющимся акимом города Лисаковска.*
6. Заседания Административного совета проводятся его председателем не реже 1 раза в месяц.

Постановления Административного совета принимаются большинством голосов его членов открытым голосованием и обязательны для исполнения всеми юридическими и физическими лицами, расположенными (проживающими) и действующими на территории СЭЗ.

7. *Председатель Административного совета без доверенности действует от имени Административного совета, представляет его интересы в государственных органах, отечественных и иностранных предприятиях, фирмах и организациях, распоряжается имуществом и денежными средствами Административного совета, заключает договоры, в том числе трудовые, открывает в банках расчетный, валютный и другие счета, выдает доверенности, издает распоряжения в пределах своей компетенции.*
8. Местонахождение Административного совета: г. Лисаковск, Кустанайской области, Республика Казахстан.

III. Полномочия Административного совета

9. *Административный совет Лисаковской СЭЗ: осуществляет разработку и реализацию программы развития СЭЗ; формирует бюджет СЭЗ, определяет направления использования бюджетных средств; осуществляет привлечение отечественных и иностранных инвестиций и кредитных средств для развития СЭЗ и достижения целей ее создания; содействует урегулированию взаимоотношений хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на территории СЭЗ, с государственными органами; принимает решения об открытии представительств Административного совета СЭЗ за ее пределами; принимает решения по вопросам землепользования, найма находящихся на территории СЭЗ зданий и сооружений, а также льготного пользования объектами инфраструктуры;*

создает необходимые условия для деятельности органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц и выполняющих разрешительные функции по въезду на территорию СЭЗ и выезду с территории СЭЗ; осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством Республики Казахстан.

IV. Финансы

10. Бюджет Лисаковской СЭЗ одновременно является и бюджетом города Лисаковска.

Бюджет СЭЗ формируется ее Административным советом. В доход бюджета СЭЗ зачисляются общегосударственные и местные налоги и сборы, уплачиваемые юридическими и физическими лицами, зарегистрированными на территории СЭЗ в качестве налогоплательщиков.

Административный совет СЭЗ несет ответственность за сбалансированное исполнение бюджета и осуществляет расходы по нормам, утверждаемым республиканским бюджетом, в пределах поступивших доходов.

Взаимоотношения бюджета Лисаковской СЭЗ с областным бюджетом определяются через долговременные стабильные нормативы отчислений от общей суммы поступлений в бюджет СЭЗ, обеспечивающие выполнение программы ее развития на период до 2010 года.

На 1996 год устанавливается норматив отчислений в размере 20%, на 1997 год - 25%, на первое полугодие 1998 года - 30%, на второе полугодие - 50%, на 1999-2000 годы - 50%.

Норматив отчислений на 1996 год вводится с момента утверждения Положения о Лисаковской СЭЗ.

Отчисления в вышестоящий бюджет производятся ежемесячно не позднее 10 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

11. Административный совет Лисаковской СЭЗ учреждает Фонд экономического и социального развития Лисаковской СЭЗ.

Фонд экономического и социального развития Лисаковской СЭЗ образуется за счет свободных бюджетных средств, отчислений и сборов неналогового характера, доходов от проведения торгов, зональных лотерей, займов, добровольных взносов и пожертвований юридических и физических лиц. Кроме того, в фонд экономического и социального развития может быть зачислен льготный кредит, предоставленный Правительством Республики Казахстан, направленный на финансирование затрат по подготовке новых и расширению действующих производств.

Средства фонда экономического и социального развития СЭЗ направляются на финансирование мероприятий, предусмотренных программой развития Лисаковской СЭЗ; на предоставление долгосрочных и краткосрочных льготных кредитов хозяйствующим субъектам, деятельность которых направлена на социально-экономическое развитие региона; на создание и расширение мощностей по производству товаров народного потребления и оказанию услуг населению; на подготовку кадров и другие цели, обусловленные существованием и развитием СЭЗ.

Средства фонда экономического и социального развития, направленные для льготного кредитования мероприятий согласно Программе развития Лисаковской СЭЗ, размещаются в Лисаковском отделении Национального Банка Республики Казахстан на депозитном счете, которое передает их банкам второго уровня в качестве кредитных ресурсов для кредитования хозяйствующих субъектов на условиях, установленных Административным советом СЭЗ.

Контроль за своевременным целевым использованием и возвратом льготных кредитов осуществляет Лисаковское отделение Национального Банка Республики Казахстан и банки второго уровня.

Фонд экономического и социального развития является юридическим лицом, созданным в форме государственного предприятия.

Распорядителем фонда является председатель Административного совета Лисаковской СЭЗ.

V. Кредитная система

12. Банковско-кредитную систему на территории Лисаковской СЭЗ составляют отделение Национального Банка Республики Казахстан, банки второго уровня и их подразделения, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

VI. Налогообложение

13. Налогообложение на территории Лисаковской СЭЗ осуществляется в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан.
14. *На хозяйствующие субъекты, зарегистрированные на территории СЭЗ, распространяется льготный режим налогообложения в соответствии с законодательством Республики Казахстана.*

VII. Таможенное регулирование

15. *Территория Лисаковской СЭЗ рассматривается как находящаяся вне таможенной территории Республики Казахстан, на которой действует режим свободной таможенной зоны. Таможенные органы Республики Казахстан осуществляют таможенный контроль за товарами, находящимися на территории Лисаковской СЭЗ.*

16. При ввозе иностранных и казахстанских товаров на территорию Лисаковской СЭЗ таможенные пошлины и налоги не взимаются и меры экономической политики не применяются.
17. Товары, полностью произведенные на территории Лисаковской СЭЗ или подвергнутые достаточной переработке в соответствии с критериями, установленными таможенным законодательством, при их экспорте за пределы Республики Казахстан освобождаются от таможенных пошлин и применения мер экономической политики.
18. При вывозе товаров с территории Лисаковской СЭЗ на остальную часть таможенной территории Республики Казахстан и при вывозе товаров с территории Лисаковской СЭЗ за пределы Республики Казахстан таможенные пошлины и налоги взимаются и меры экономической политики применяются в зависимости от происхождения товара.
19. Таможенное оформление товаров, ввозимых на территорию Лисаковской СЭЗ и предназначенных для экспорта за пределы Республики Казахстан в соответствии с режимом экспорта, осуществляется без взимания таможенных пошлин и налогов и применения мер экономической политики в порядке, определяемом нормативными актами по таможенному делу.
20. При возвращении товаров, подлежащих экспорту за пределы Республики Казахстан с территории Лисаковской СЭЗ на остальную часть таможенной территории Республики Казахстан, либо при неосуществлении фактического экспорта в течение установленных сроков уплачиваются таможенные пошлины и налоги, а также проценты с них по официальной процентной ставке

рефинансирования, устанавливаемой
Национальным Банком Республики Казахстан.

21. *Ввоз и вывоз товаров с территории Лисаковской СЭЗ должен производиться через специальные таможенные посты, находящиеся на административно-территориальной границе Лисаковской СЭЗ.*
22. Нарушение порядка, установленного таможенным законодательством Республики Казахстан, а также настоящим Положением, ведет к применению мер ответственности, предусмотренных таможенным законодательством Республики Казахстан.

VIII. Регистрация хозяйствующих субъектов на территории Лисаковской СЭЗ

23. Государственная регистрация юридических лиц, создаваемых на территории Лисаковской СЭЗ, а также учетная регистрация их филиалов и представительств осуществляется в порядке, установленном законодательными актами Республики Казахстан.

Порядок финансирования регистрирующего органа определяется Административным советом.

24. Государственной регистрации подлежат все юридические лица, расположенные на территории СЭЗ, независимо от их форм собственности.

Филиалы и представительства юридических лиц подлежат учетной регистрации без приобретения ими права юридического лица.

25. Государственная регистрация хозяйствующих субъектов производится в соответствии с нормами Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть), Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, "О государственной регистрации юридических лиц" и

других нормативных актов, регламентирующих вопросы государственной регистрации хозяйствующих субъектов.

IX. Порядок пребывания иностранных граждан в Лисаковской СЭЗ

26. Центральными исполнительными органами на территории СЭЗ создаются отдельные подразделения соответствующих государственных органов с целью выполнения функций по оформлению въезда, выезда, транзита и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, а также их транспортных средств. Порядок финансирования указанных подразделений определяется Административным советом.

X. Заключительные положения

27. Статус СЭЗ придан городу Лисаковску на период до 2010 года.

28. Лисаковская СЭЗ упраздняется по истечении срока, на который она была создана.

При упразднении Лисаковской СЭЗ ее Административный совет направляет в Правительство и Президенту Республики Казахстан отчет о своей деятельности, а в случае целесообразности - и обоснованную просьбу о продлении статуса СЭЗ на дополнительный срок.

29. По истечении срока функционирования Лисаковской СЭЗ председатель Административного совета письменно сообщает об ее упразднении органу юстиции, проводившему государственную регистрацию Административного совета, для внесения в

государственный регистр юридических лиц сведений о том, что Лисаковская СЭЗ находится в процессе ликвидации.

Одновременно председатель Административного совета помещает в местных и центральных органах печати публикацию об упразднении Лисаковской СЭЗ, о порядке и сроке заявлений претензий ее кредиторами.

Упразднение Лисаковской СЭЗ считается завершенным после внесения об этом записи в государственный регистр юридических лиц. Упразднение СЭЗ производится не позднее шести месяцев со дня истечения срока ее функционирования.

30. В случае принятия Президентом Республики Казахстан решения о досрочном упразднении Лисаковской СЭЗ процедура упразднения производится в порядке, предусмотренном пунктом 29 настоящего Положения».

Часто приходится слышать, от представителей различных ветвей власти, что команде А. П. Рау было легче работать, чем теперешним управленцам.

Мы работали под «чутким» наблюдением республиканских органов власти. Особое рвение в этом вопросе, проявляло Министерство финансов, которое изначально было против свободных (специальных) экономических зон.

Однажды, Министерство финансов инициировало ревизию всех организаций, работающих на территории СЭЗ, с привлечением Генеральной прокуратуры, Комитета национальной безопасности и таможенного комитета. Возглавила ревизионную комиссию подполковник Генеральной прокуратуры К. Н. Кьюкова.

После проведения ревизии и, не обнаружив ни одного нарушения, она, понимая, что вся эта шумиха, может поставить под угрозу созданный благоприятный инвестиционный климат в Лисаковской СЭЗ, выступила с заявлением в средствах массовой информации, в том числе

и по телевидению: «Проверено около 3000 Постановлений Лисаковской СЭЗ, которые полностью соответствуют действующему законодательству Республики Казахстан».

В этой статье, я отразила лишь тысячную долю всего того, что было сделано и, что я смогла подтвердить соответствующими документами.

Я думаю, что в архивах имеются и Концепция создания Лисаковской СЭЗ, и Техничко-экономическое обоснование создания Лисаковской СЭЗ, и программа (пять томов) развития Лисаковской СЭЗ, принятая на период до 2010 года.

Но мне хотелось бы опубликовать в статье документ, который был направлен в адрес Н. А. Назарбаева, после проверки деятельности Лисаковской СЭЗ, контрольным комитетом Апарата Президента (1998 год), с визой Президента и Премьер Министра (*см. стр. 107-110*).

Эти документы, говорят о реальных успехах, которых достигла Лисаковская СЭЗ за период с 1992 по 1997 год, включительно.

Список литературы.

1. Епишин А. Ю. Диссертация «Совершенствование технологии обжига Лисаковского железорудного концентрата во вращающейся печи», ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» и в ОАО «ВНИИМТ», Екатеринбург, 2013.
2. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 30 ноября 1990 года № 2823 «О свободных экономических зонах в Казахской ССР».
3. Автореферат, ВАК РФ 08.00.05, кандидат экономических наук Лескова Лилия Гербертовна.

ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ПРЕЗИДЕНТІ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РК

ПРЕЗИДЕНТ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

Балгимбаеву Н.У.

Опыт Лисаковского СЭЗ для нас очень важен. Прошу рассмотреть предложения, содержащиеся в данной записке и при необходимости примите решение.

И. НАЗАРБАЕВ

5 января

№-11

ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРІ

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

Агентство по стратегическому
планированию и реформам

Утембаеву Е.А. (созыв)

Минфин

Мынбаеву С.М.

Ерглесовой Ж.Д.

✓ Миншост

Мухамеджанову Б.А.

Мининформации и общественного
согласия

Сарсенбаеву А.С.

Для исполнения поручения Президента.
Может быть вопросу СЭЗ следует посвя-
тить одно из заседаний Правительства?

Прошу внести предложение.

И. Балгимбаев

17 января 1998г.

№: 466

К поручению Президента от 5.11.98г. №И-11.

466
9 01 13

Назарбаеву Н.А.

Информация

о ходе исполнения Указа Президента Республики Казахстан от 14 ноября 1996 года № 3219 «О Жайрем-Атасуйской специальной экономической зоне» и Указа от 23 августа 1996 г. № 3094 «О Лисаковской специальной экономической зоне»

В связи с тем, что Жайрем-Атасуйская СЭЗ на сегодняшний день находится в стадии становления, предлагается рассмотреть ход реализации соответствующего Указа по итогам деятельности СЭЗ за I полугодие 1998 года, дополнительно включив также Кызыл-Ординскую и Акмолинскую СЭЗ.

Детальное изучение опыта деятельности и анализ хода исполнения Указа Президента «О Лисаковской специальной экономической зоне» позволяют сделать однозначный вывод: в Казахстане создан и опробован эффективный механизм ускоренного развития отдельных регионов, появился инструмент быстрого создания локальных точек экономического роста с высоким уровнем устойчивости и социально-политической стабильности.

Лисаковская зона работает в особом экономическом режиме с июня 1992 года, то есть с момента создания Свободной экономической зоны, а 23 августа 1996 года Указом Президента на базе Лисаковской свободной экономической зоны была создана Лисаковская специальная экономическая зона. Следует отметить, что до создания СЭЗ экономика города находилась в глубоком кризисе. К тому же усугубляла положение дел существовавшая моноструктурность экономики, где доля добывающего сектора составляла 91,6% от общего объема всей промышленной продукции.

За время деятельности Лисаковска в режиме СЭЗ в экономике города произошли кардинальные перемены. Самым главным и определяющим фактором стал устойчивый рост объемов промышленного производства. Так, объем производства в 1997 г. к уровню 1996 г. составил 174,1%, поступление доходов в бюджет - 165%, объем товарооборота - 129,5%.

Динамика доходов бюджета Лисаковской СЭЗ свидетельствует о постоянном росте объемов бюджета. Если в 1991 г. на покрытие расходов города из бюджета области были выделены субвенции в размере 54% от общего объема бюджета, то за период с 1993 года по

Т.И.С.С. С.С.С.С.

1997 год доход бюджета увеличился в сопоставимом исчислении более чем в 5 раз. При этом удельный вес поступлений в бюджет от вновь созданных предприятий возрос с 6,7% в 1993 г. до 70% в 1997 г.

И теперь уже не область помогает городу, а город области. Только за 1997 год в бюджет Костанайской области перечислено 433 млн.тенге, кроме того, СЭЗ принимала участие в финансировании отдельных областных программ, а также оказывала помощь отдаленным районам в подготовке к зиме. На эти цели было выделено более 40 млн.тенге.

Условия СЭЗ позволили увеличить сбор налогов и других обязательных платежей в бюджет. Так, на одного жителя гор.Лисаковска в 1997 г. внесено 44,4 тыс.тенге, тогда как, к примеру, на одного жителя Костанайской области внесено только 9,4 тыс.тенге.

К 1997 г. структура промышленного производства претерпела коренные изменения: доля объема горнорудной промышленности снизилась с 91,6% до 33,4%, а доля предприятий пищевой и легкой промышленности возросла до 56%.

До придания городу Лисаковску особого экономического статуса ассортимент выпускаемой продукции по ТНП насчитывал 40 наименований, а в 1997 г. достиг 311.

Внешнеторговый баланс Лисаковской СЭЗ сложился положительным и составляет 10,5 млн.долларов США.

Административным советом зоны проводится активная работа по инвестиционной поддержке предпринимательских структур. С этой целью из фонда социального и экономического развития СЭЗ за три года было выделено более 1,3 млрд.тенге для предоставления предпринимателям льготных кредитов. Примечательно то, что по прогнозу Административного совета только за 1997 год прирост налоговых поступлений от прокредитованных предприятий составит более 700 млн.тенге, не считая возврата самого кредита.

Программой экономического развития зоны в период до 2000 года предусмотрено проинвестировать еще 22 новых проекта на общую сумму более 10 млрд.тенге, в результате чего доходы бюджета возрастут более, чем на 2,1 млрд.тенге, а отчисления в вышестоящий бюджет более, чем на 800 млн.тенге.

Реализация вышеназванных проектов кроме того позволит добиться практически полной занятости экономически активного населения города.

Административным советом постоянно и в полном объеме финансируется содержание социально-культурной сферы города, не

допускается задолженность по пенсиям и заработной плате работников бюджетной сферы.

Таким образом, на фоне еще далеко не полностью преодоленного кризиса в экономике республики город Лисаковск сегодня можно с полным основанием назвать зоной экономической и социальной стабильности. Полагаем, что этот фактор особенно ценен, во-первых, как реальный пример успеха рыночных реформ, во-вторых, тем, что он убедительно показывает возможность за счет создания СЭЗ быстрого возрождения депрессивных городов и поселков, отдельных производств и направлений бизнеса.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым:

1. В ближайшее время на базе Лисаковской СЭЗ провести научно-практический семинар с участием Руководства страны, где показать практическую модель и механизмы эффективного развития и экономического роста предприятий и региона.

2. После проведения семинара принять Указ Президента «О расширении практики создания специальных экономических зон», в котором предусмотреть:

- создание специальной комиссии во главе с Премьер-Министром по развитию СЭЗ;

- поручение министерствам и ведомствам по подготовке проектов необходимых изменений и дополнений в законодательные акты;

- упрощение процедуры создания СЭЗ.

3. Развернуть в СМИ самую широкую пропаганду опыта Лисаковской СЭЗ. На этом примере необходимо показать казахстанцам, чего можно достичь, если упорно следовать реформаторскому курсу Президента.

Приложение:

- Дополнительный информационный материал;

- Перечень законодательных актов, в которые необходимо внести изменения и дополнения.

 И. Тасмагамбетов

№ 12-7

09 января 1998 г.

А. К. Кадырханова,
*методист-научный сотрудник,
КГУ «Лисаковский музей истории и
культуры Верхнего Притоболья»
Управления культуры акимата Костанайской области,
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан*

ДОСТОИН ПОЧЁТНОГО ЗВАНИЯ

Аннотация. *Не каждая личность делает историю, но из жизни отдельных личностей, как из песчинок, складывается жизнь общества. Верно подмечено, незнание прошлого обязательно приводит к непониманию настоящего. Наследие наших предков, их знания, опыт традиции и даже их ошибки лежат в основе нынешней жизни. Мы пользуемся плодами трудов многих и многих поколений, мудростью и историческим опытом далеких предшественников. Каждому человеку нужно знать и чтить своих предков. Это дань благодарности, дань памяти. Все мы – ветви и листья огромного общечеловеческого дерева. И если нет уважения к прошлому, нет гордости за своих земляков – вряд ли можно говорить о патриотизме и гражданственности.*

Цель исследовательской работы: раскрыть сущность понятий «человек», «гражданин», «патриот» на примере жизни Почётного гражданина Лисаковска Оразбая Хангереевича Айдосова; донести до молодого поколения значимость конкретной личности.

В статье использованы документы ГУ «Лисаковский региональный государственный архив»; материалы газеты «Лисаковская новь»; архивные видеоматериалы телевидения «Акцент»; предметы из личного архива, а также предметы, хранящиеся в фонде Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья, издания по истории города Лисаковска.

Почётный гражданин Лисаковска Оразбай Айдосов с рождения четко знал: для того чтобы хорошо жить, надо

много трудиться. Он родился в колхозе имени Ленина Карабалыкского района 22 декабря в 1936 году. А потому хорошо помнит тяжесть военных лет: холод, голод... Отец его ушел на фронт в первые дни Великой Отечественной, вернулся после Победы [1]. В годы войны кормить и воспитывать девятерых детей маме Оразбая было трудно. Из-за войны свои семь классов Оразбай смог окончить лишь к 18 годам. Из воспоминаний Оразбая Хангереевича: «Было тяжелое время. Мы это видели. Тогда карандашей, тетрадей, бумаги не было. В это время мы были детьми, с 9-10 лет пошли в школы, сразу не получилось. Закончил 7 классов, потом в армию в 1955 году, вернулся в 1958 году. Тогда было 3 года службы»[2]. Впервые с организационно-партийной работой Оразбай столкнулся в армии, когда служил в Красноярском крае в сапёрных войсках.

После службы в армии Оразбай работает заведующим складом нефтебазы в п.Бурли, в Комсомольском районе, поступает в Кустанайский сельскохозяйственный техникум. Через год женится на односельчанке Тамаре, с которой был знаком с самого детства. Тамара в это время закончила Кустанайское медицинское училище. Через несколько месяцев после женитьбы, Компартия отправила его на Тургайскую целину – организовать совхоз «Костанайский комсомолец» (п.Кайгы) с большими посевными площадями, базами для общеводства и коневодства. В марте месяце 1960 года он едет в п.Кайгы, набрав более 100 молодых трактористов, поваров, скотников, строителей, механизаторов, доярок – строит новое хозяйство. Супруге Айдосова – Тамаре работа тоже сразу нашлась, пришлось быть не просто медсестрой, но и выполнять обязанности акушерки. Затем она стала заведовать медпунктом. Там же у молодой семьи Айдосовых рождается первый ребенок – дочь Гулбаршын. Через полтора года молодая семья переезжает в город Кызылорду, где Оразбай работает старшим лаборантом сельскохозяйственной опытной станции животноводства. Через год Айдосовы вновь

возвращаются в Кустанайскую область. Молодого, востребованного, достаточно грамотного специалиста переводят с одного руководящего поста на другой. В 1963-1964 годы Оразбай Хангереевич работает заведующим сельскохозяйственным отделом редакции газеты «Новый путь» Камышинского района Кустанайской области. Затем 1964-1967 годы его переводят на должность инструктора райкома партии района. А в 1967-1971 годы – секретарем первичной партийной организации совхоза им. Горького, Камышинского района. В 1971-1979 годы он становится главным зоотехником совхоза «Ливановский» (с.Ливановка, Камышинский район [3].

В 1975 году О. Х. Айдосов проходит шестимесячные курсы руководящих кадров Целиноградского сельскохозяйственного института (Кустанайский филиал), а в 1979 году заочно заканчивает Университет марксизма и ленинизма в Москве. С 1979-1985 годы он работает в совхозе «Маяк» Урицкого района заместителем директора по производству. С 1987 по 1989 годы проработал заместителем директора совхоза «Рассвет» Тарановского района Кустанайской области. Зоотехник по образованию, Оразбай Хангереевич работает заместителем генерального директора АПК «Тарановский». До этого трудился также в сельскохозяйственной отрасли, иногда только случались переброски на партийные должности. В это время возникали трудности, чтобы их преодолеть, Оразбаю Хангереевичу и его команде, пришлось пойти неординарным путем и предпринять попытку сохранить имеющееся хозяйство. И он оказался успешным. Идея была заимствована у московских коллег. Был создан агрокомбинат из 12 совхозов. Именно тогда многие лисаковские руководители и узнали об Оразбае Хангереевиче и о его организаторских способностях. Воглавлявший в те годы УМР Навиюла Джумабеков ездил в село Тарановское обговаривать с ним условия строительства ряда объектов [4]. Хорошо его знал и Н. А.

Желтяков, он порекомендовал Айдосова главе горадминистрации М. В. Баженову. Тогда Михаил Валерьянович искал надежного человека на должность своего первого зама.

«Время было непростое, чтобы руководить городом, нужно было каждое решение тщательно взвешивать. В замы главе города требовался человек, умудренный жизненным опытом. Айдосов этому требованию отвечал» [5]. Сам Баженов с приглашением несколько раз приезжал к нему домой. Супруги Айдосовы жили тогда в Тарановке и решили окончательно обосноваться на этом месте. Они не думали о переезде в город. Им нравился отдельный дом на берегу Аята.

Глава городской администрации М. В. Баженов отправил официальное письмо Генеральному директору Тарановского АПК товарищу И. В. Мовчану.

«Прошу отпустить т.Айдосова О. Х. переводом на работу в аппарат Лисаковской городской администрации на должность первого заместителя главы администрации»[6].

К выполнению обязанностей первого заместителя администрации главы города Лисаковска Оразбай Айдосов приступает в апреле 1992 года. Для города это были далеко не лучшие времена.

«Здесь Оразбаю Хангереевичу выпало не просто быть первым заместителем главы города, но фактически руководить городом – Баженов стал депутатом Верховного Совета и уехал в Алма-Ату доказывать, что Лисаковску нужна свободная экономическая зона. Лисаковском руководил из столицы по телефону – звонил каждый день, спрашивал о ситуации, давал советы. Айдосову же необходимо было на месте решать все насущные проблемы жизнедеятельности города. Лихородить стало ГОК, а, значит, и коммунальную сферу, которая находилась на его балансе. «Мы создали новую систему коммунального хозяйства – теплоснабжение, водоснабжение передали специально организованному

предприятию. До сих пор оно работает, значит, это не было тогда ошибкой», – говорит Айдосов [7].

В 1993 году Президентом РК Н. А. Назарбаевым был подписан Указ «О введении национальной валюты Республики Казахстан». Этим указом с 8 часов 15 ноября была введена национальная валюта – тенге. Было объявлено, что тенге станет законным платежным средством с первого дня периода обмена, а рубль может использоваться в качестве законного платежного средства все пять дней периода обмена. При этом старались принять меры по предотвращению массового сброса рублей и скупки товаров в этот день. Реформа таких масштабов просто не могла пройти гладко, и на начальном периоде становления тенге жители молодой страны столкнулись с неожиданной проблемой. Наличных денег в стране просто не хватало. Людям в то нелегкое время нужны были деньги. Им необходимо было есть, платить за коммунальные услуги и просто выживать. Из-за этого и появились «суррогаты» валюты: «векселя», «фантики», «купоны», «талоны»...

Благодаря свободной экономической зоне, Лисаковск имел средства, чтобы расплачиваться с прямыми поставщиками электроэнергии, не позволить городу погрузиться во мрак. Первому заместителю приходилось решать буквально все вопросы, касающиеся городской жизни, включая и проблему нехватки наличных денег. Тогда руководством было принято беспрецедентное решение: зарплату и пенсию выдавать талонами внутригородского пользования. Занималась выпуском талонов специально созданная комиссия.

Талоны печатались городской типографией. Номиналы были разные, на каждый талон ставилась печать. Естественно по три раза перерегистрировали, чтобы не было подвоха, не было подделок. На талонах стояла подпись Айдосова, поэтому их в народе называли «айдосовки». Лисаковчане с этими талонами могли купить продукты, оплатить коммунальные расходы и другое [8].

«Торговая система ОРСа в советское время работала хорошо, была богатейшая база, на складах – изобилие товаров. Все это могли просто-напросто растащить. Поэтому мы решили, что товары можно отпускать населению в счет зарплаты по специальным чекам. В ситуации безденежья для населения это было выходом из положения», вспоминает О. Х. Айдосов. Оглядываясь назад на то время, Почетный гражданин города говорит, что в итоге удалось не так уж и мало: не потеряли жилой фонд, выдержал все натиски трест «Лисаковксрудстрой», сохранили городские школы. Более того, во времена, когда всё закрывалось, в Лисаковске открывались новые производства – появились фирма «Арай», фирма «Декор», в бюджет пошли деньги. «Я благодарю наших горожан. Строители и горняки, они оказались мудрыми и терпеливыми. У нас не было митингов против городских властей, никто не требовал сменить главу города. Люди нам верили, и мы работали для них, старались сохранить город», – говорит Оразбай Хангереевич [9].

Со временем талоны заменили чековые книжки. Всё это позволило лисаковчанам относительно безболезненно пережить тяжёлые годы.

Когда уже пришел в руководство в 1994 году А. П. Рау, больше вопросами экономики занимались Альберт Павлович и Лилия Лескова, а на Айдосова возложили хозяйственные вопросы. Тогда в середине 1990-х преобразования коснулись коммунальной сферы. В Лисаковске было решено создать совершенно новое хозяйство, объединив под одной крышей сразу несколько коммунальных подразделений. «Ездили в Кустанай, Москву, Талдыкорган, Кызылорду, где именно есть новое, чтобы внедрить в практику в городе. КСК создано было тогда. Это заслуга А. Я. Ильницкого. Он всю коммунальную структуру на новый лад перевёл», – говорит О. Х. Айдосов.

Жизнь стала идти своим чередом. И в ходе становления нового независимого государства перед

казахстанцами ставили новые задачи. Одна из них – возрождение казахского языка. В то время в городе было всего три преподавателя казахского языка. Чтобы удержать специалистов в городе, их в первую очередь обеспечивали жильём. При содействии Айдосова в детском саду «Теремок» была создана школа-детский сад «Балапан». Оразбай Хангереевич оказывал содействие отделу образования в создании программы. Этот детский сад должен был расширяться и стать школой [10].

О. Х. Айдосов способствовал открытию класса с государственным языком обучения, отделению домбры в Детской музыкальной школе.

В ноябре 1992 года город посетил Первый заместитель Министра обороны Казахстана, первый казахский космонавт – Т. Аубакиров. Цель его визита – расформирование воинской части. Т. Аубакиров и сопровождавший его заместитель главы областной администрации Р. Н. Файзулин встретились с руководителями города, предприятий и организаций. Памятный сувенир от Лисаковской свободной экономической зоны казахстанскому космонавту вручил первый заместитель главы городской администрации О. Х. Айдосов.

«1992–1998 годы, День города, больше 25 юрт стояли. Мы с совхозами занимались. Совхозы нуждались в этом. Звонишь, с директором согласовываешь, чтобы привезли мяса. Продавали и ставили юрты. 4-5 магазинов с/з «Кайранколь» были расположены в 1 микрорайоне, а в 3 микрорайоне – магазин «Колос» Тарановского района. Даже организовали бэйге. 150-160 лошадей оттуда пригоняли, чтобы они соревновались», – с гордостью вспоминает Почетный гражданин.

В середине 1990-х Лисаковск на фоне других населенных пунктов представлял оазис благополучия. В город потянулись сельские жители соседних районов, и даже областей. Старики с просьбой обратились, чтобы

открыть мечеть. В 1996 году мечеть открылась. Для этого руководство «Туран Элем»Банка по просьбе Администрации города выделило находящуюся на балансе Банка четырехкомнатную квартиру. Уже тогда планировалось, что помещение будет использоваться временно, до тех пор, пока не построят отдельное здание мечети. А его духовным служителем в течение 10 лет был Рахым Серік Темірбекұлы [11].

За шесть лет, которые Оразбай Айдосов работал в Лисаковске в должности первого заместителя главы городской администрации, первого заместителя председателя Адмсовета ЛСЭЗ, первого заместителя акима г.Лисаковска, он успел немало сделать на благо города. Причем добиться поставленной цели ему помогал не только достаточный к тому времени житейский и профессиональный опыт, но и свой подход к людям. У него всегда были хорошие отношения с руководителями предприятий, с каждым из них он мог найти взаимопонимание. Любые вопросы, которые ставил он перед руководителями, решались всегда положительно.

В июле 1996 года Решением внеочередной сессии городского маслихата Оразбаю Айдосову присвоили звание «Почётный гражданин города Лисаковска».

Спустя 5 месяцев 60-летие первого заместителя председателя Административного Совета Оразбая Хангереевича торжественно отмечали во Дворце культуры «Союз». От имени Акима Кустанайской области Болатай Каримович Асатов, заместитель акима, вручил О. Х. Айдосову Грамоту за достигнутые успехи в развитии Лисаковской специальной экономической зоны. Выйдя на пенсию Оразбай Хангереевич продолжал работать председателем компании «Казахинстрах». Супруги Айдосовы вырастили троих детей. Теперь помогают воспитывать шестерых внуков. Для тех и для других глава семьи всегда был и есть пример для подражания, первый друг и советчик [12].

27 сентября 2018 года в Лисаковске, накануне Дня пожилых людей, была торжественно открыта Доска Почёта. По данным городского маслихата в списке почётных граждан города сейчас 19 человек, из которых 14 живут в городе, а 6 человек за его пределами. Фотографии всех 19 почётных граждан теперь украшают центр города, среди них – фото О. Х. Айдосова. Имя О. Х. Айдосова занесено в Книгу «Трудовая слава города Лисаковска», издание которой стартовало в 2016 году к 25-летию Независимости нашей страны, 80-летию Костанайской области, и 45-летию нашего города. Книгу можно увидеть в экспозиции зала «История города Лисаковска».

Список литературы и источников.

1. Газета «Лисаковская новь» за 2016 год, декабрь.
2. «Почетные граждане». Передача ЛТВ «Акцент». 2006 г.
3. ЛРГА. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 50. Л. 4,5.
4. Газета «Лисаковская новь» за 2016 год, декабрь.
5. «Не забудем эти имена». Сборник документов и материалов под общей редакцией А. Я. Ильницкого. Лисаковский региональный государственный архив. Лисаковск, 1996, с. 123
6. ЛРГА. Ф. Р-195. Оп.1. Д. 50. Л. 14.
7. «Не забудем эти имена». Сборник документов и материалов под общей редакцией А. Я. Ильницкого. Лисаковский региональный государственный архив. Лисаковск, 1996, с. 125
8. «Почетные граждане». Передача ЛТВ «Акцент». 2006 г.
9. «Не забудем эти имена». Сборник документов и материалов под общей редакцией А. Я. Ильницкого. Лисаковский региональный государственный архив. Лисаковск, 1996, с. 126
10. Видеозапись с воспоминаниями О. Х. Айдосова. Декабрь 2006 г.
11. Газета «Лисаковская новь» за 2017 год, июль.
12. Видеозапись с воспоминаниями О. Х. Айдосова. Декабрь 2006 г.

Визит в Лисаковск первого казахстанского космонавта Т. Аубакирова. Памятный сувенир от Лисаковской свободной экономической зоны Т. Аубакирову вручает первый заместитель главы городской администрации О. Х. Айдосов. 1992 г.

Открытие в Лисаковске детского сада «Балапан» с группами на государственном языке. 22 марта 1995 г.
Почетные гости мероприятия – А. П. Рау, председатель Адмсовета ЛСЭЗ, Лидия Каденова, Залуженная артистка Казахской ССР, О. Х. Айдосов, первый заместитель председателя Адмсовета ЛСЭЗ.

Открытие мечети в г.Лисаковске. 1996 г.

На фото (справа налево): С. Т. Рахым, имам, С. Е. Мукатаев, А. П. Рау, председатель Адмсовета ЛСЭЭ, Ратбек Нысанбаев, Верховный муфтий Казахстана, Асылхан кажы Омирзакулы, О. Х. Айдосов, первый заместитель председателя Адмсовета.

Почетные граждане г. Лисаковска: Л. А. Жуланова, К. И. Итимгенов, О. Х. Айдосов, вдова почетного гражданина города А. П. Шпака, К. Н. Вайсов (слева направо). Лисаковск, 1996 г.

А. Б. Пауль,
экскурсовод
КГУ «Денисовский историко-краеведческий музей»
Управления культуры акимата Костанайской области,
с.Денисовка, Денисовский район,
Костанайская область, Казахстан

**НЕРУКОТВОРНЫЕ КАРТИНЫ
В. СЕЙТБАТАЛОВА – ХУДОЖНИКА,
СИЛЬНОГО ДУХОМ**

***Аннотация.** Работа посвящена творчеству Валерия Сейтбаталова – художника, инвалида 1-й группы. Это история нашего современника, жизнь которого изменилась в один миг. О Валерии Сейтбаталове написаны статьи в районных, областных, республиканских, российских изданиях, сняты фильмы, которые транслировались по областным и республиканским каналам телевидения.*

В Денисовском историко-краеведческом музее имеется личный комплекс материалов, касающихся жизни семьи Сейтбаталовых в Денисовке. В статье уделено особое внимание творчеству В. Р. Сейтбаталова, так как оно по-прежнему очень интересно землякам, и тому, как сложилась жизнь художника на новом месте.

В программной статье Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» подчеркивается, что одним из главных условий модернизации общественного сознания является сохранение собственного, национального культурно-генетического кода, фундаментальной основой которого является патриотизм.

Главной целью Программы «Туған жер» является воспитание у казахстанцев чувства истинного патриотизма, который выражается в любви, гордости и преданности своему аулу, городу, краю, его

истории, культуре, традициям и быту, нравственном долге перед Родиной.

Наш Денисовский край известен своей богатой историей. Историю, как известно, создают люди. А люди – главное богатство нашего села: и те, кто здесь родился, вырос, трудился и творил, приумножая его славу, и те, кто трудился и трудится за его пределами, при этом никогда не забывая о своей малой Родине.

Сегодня мы с гордостью называем имена замечательных людей, выходцев из нашего живописного села. Среди них замечательный художник – Валерий Раисович Сейтбаталов.

С художественным творчеством Валерия Сейтбаталова жители нашего района и живущие далеко за пределами Республики Казахстан знакомы уже давно. Творческому мастерству Валерия не перестаешь удивляться, оно совершенствуется с каждой последующей работой, несмотря на то, что он – художник-самоучка.

Посетители Денисовского историко-краеведческого музея восхищаются не только талантом, но и мужеством этого человека. Сколько ему необходимо духовных сил и настойчивости, чтобы воплотить задуманное в реальность.

Глядя на произведения искусства Валерия Сейтбаталова, и не скажешь, что они были созданы человеком с ограниченными возможностями. Такие люди действительно вдохновляют.

Валерий Раисович Сейтбаталов родился 8 июня 1965 года в поселке Денисовка Кустанайской области. В 1983 году закончил Орджоникидзевское среднее профессионально-техническое училище. В этом же году был призван в ряды Советской Армии. Осенью 1985 г. был уволен в запас. В 1986 году был принят на работу в районный комбинат бытового обслуживания на должность фотографа. В 1988 году женился, вскоре родился сын Александр.

28 июня 1997 года на реке Тобол получил травму шейного отдела позвоночника, в результате чего с этого времени был полностью парализован.

Первые годы болезни были очень тяжелые. Спустя годы, когда пришло время смириться со своим состоянием, пришла и необходимость чем-то заниматься. Попробовал взять в рот ручку, чтобы решать кроссворды. Получилось! Дальше – больше. Друг сделал столик с металлической поверхностью, Валерий начал писать письма друзьям, чем привел их в восторг. Затем начал рисовать. Основой стала подложка фотобумаги. А в зубы взял обыкновенный карандаш. Так получилось, что темой для рисования стали сюжеты из детской Библии.

Валерий начал писать сюжеты, зажав ручку зубами. Первыми работами, нарисованными карандашом, были: «Нагорная проповедь Христа», «Иисус и самаритянка», «Моление в Гефсиманском саду». Карандашом рисовал до 2005 года, затем стал пробовать различные краски, но остановился на масляных.

Творчество Валерия Сейтбаталова имеет несколько направлений: иконы, портреты, пейзажи.

Пейзажная живопись удивляет своими красками, передачей света, техническими приемами: «Лунное безмолвие», «Утро в лесу», «Гнилая балка» – эти работы восхищают любого зрителя.

Портретная живопись представлена портретами Первого Президента нашей страны Н. А. Назарбаева, экс-акима Костанайской области С. В. Кулагина, Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, Архиепископа Уральского и Гурьевского Антония, сына Саши, незаконченный портрет младшего брата Дениса, портрет дяди, портрет мамы и другие.

В 2003 году он нарисовал карандашом портрет патриарха Алексия II, который вскоре был передан предстоятелю. Патриарх с большой благодарностью принял подарок, передав автору книгу с дарственной надписью. На

следующий год в дом Сейтбаталовых пришло ободряющее письмо от Архиепископа Уральского и Гурьевского Антония с обещанием приехать. Архиерей обещание сдержал и при личной встрече благословил Валерия на написание икон. Одна из работ иконописца получила место своего постоянного обитания на центральном аналое Денисовской церкви – это храмовая икона – святой лик Божией Матери «Достойно есть...» («Милующая»).

Иконопись – процесс трудоемкий. Но постепенно, шаг за шагом, Валерий приобрел навыки столь необычного письма.

8 апреля 2007 года Валерий Сейтбаталов был награжден Орденом Русской Православной церкви Святого Благоверного князя Даниила Московского III степени и грамотой Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

В 2007 году Валерий стал лауреатом премии Клуба Меценатов Костанайской области.

В 2008 году В. Сейтбаталов становится лауреатом Международной премии «Филантроп», в номинации «Преодоление. За гранью возможного».

Международная премия «Филантроп» – одна из наиболее престижных наград за выдающиеся достижения инвалидов в области культуры и искусства. Она учреждена одноименным фондом при поддержке Правительства Российской Федерации, Министерства культуры, Федерального агентства по культуре и кинематографии, Правительства Москвы, Всероссийского общества инвалидов и др.

Тогда Сейтбаталовы впервые приняли участие в конкурсе на международном уровне, и отправили целый альбом фотокопий картин: пейзажи, иконы, а также портреты известных лиц.

В 2009 году Сейтбаталов напишет 12 больших образов для верхнего ряда иконостаса местной церкви. Забегая вперед, скажем, что когда через год семья Валерия переехала на постоянное место жительства в Польшу, наш

художник там, в появившейся собственной мастерской, продолжил писать святые лики для иконостаса Денисовского храма. И преодолевая несколько границ-таможен, из далёкой Европы прибудут они в 2014 году в Денисовку. И иконостас здешнего Дома Божьего обретёт завершённый вид.

Валерий и его семья – удивительные, сильные духом люди, которые живут верой, надеждой и любовью ко всем окружающим.

Сейчас в художественной коллекции Валерия более 350 картин на различные темы, включая пейзажи, портреты, живую природу и иконы. Он был участником районных, областных, а сейчас уже и международных выставок. Репортажи и телесюжеты о творчестве Валерия продолжают появляться в различных изданиях и на разных каналах ТВ с завидной частотой.

В 2010 году Валерий вместе с семьей уехал на постоянное место жительства в Польшу, в старинный город Щецин. Начался новый этап его жизни и творчества. Автор пишет новые картины, участвует в выставках.

Знакомство с польской публикой началась с его первой выставки, которая прошла в Щецине. К этой выставке Валерий готовился год. В коллекции картин есть и завораживающие пейзажи, портреты, написанные на заказ, католическая икона Девы Марии, портрет Папы Римского Иоанна Павла II.

По словам самого художника, за 9 лет жизни в Польше предпочтения не изменились. Он также продолжает писать все в том же реалистическом стиле. За все время, т.е. за 20 лет после написания первой работы, написано более 350 картин, портретов, икон. Как говорит Валерий *«Писать я люблю на разные темы. Все зависит от настроения. Зимой люблю писать лето, если плохо на душе... пишу иконы»*.

В 2012 году Валерий Раисович был принят в Международную ассоциацию художников, рисующих устами и ногами – VDMFK, а также является членом польского

отдела этой ассоциации издательства AMUN. «Наша ассоциация печатает календари, открытки, репродукции с наших работ и распространяет по всему миру, а на вырученные деньги оказывает нам материальную помощь. Организует пленэры в разных прекрасных местах Польши и Европы. При посредничестве нашей Ассоциации ко мне также поступают заказы на мои работы. Благодаря этой помощи мои работы сейчас находятся в Канаде, в США, в Дании, Франции, Германии, России и Польше. Одну из моих работ приобрела французская актриса Бриджит Бордо», – пишет Валерий.

Всего проведено около 40 выставок в разных местах и городах Польши. В таких, как Варшава, Краков, Люблин, Гданьск, Щецин и т.д. А также 3 выставки в Германии и одна в Словакии.

На постоянную экспозицию портрет теннисистки Агнешки Рывданьской принял музей спорта в Варшаве.

Одну из работ принял в дар и разместил в своих стенах парламент земли Мекленбург Передняя Померания в замке немецкого города Шверин (Германия), где сейчас проходит выставка. Автор написал этот замок и работу презентовали первому вице-президенту земли Мекленбург Передняя-Померания Беате Шлюпки.

Шверинский замок (нем. Schweriner Schloss) – резиденция главы Мекленбургского дома в городе Шверин в Германии, земля Мекленбург-Передняя Померания. Расположен город на небольшом островке посреди живописного озера, который двумя мостами соединён с городом и дворцовым садом.

В завершение хочется отметить, что в Польше появилось много поклонников его творчества, он получает много заказов, как из Польши, так и из других стран Европы. Но связь с малой Родиной остается сильной: Валерий всегда на связи, всегда живо интересуется жизнью района, нашей Денисовки.

В прошлом году Валерий прислал по электронной почте фотографии своих картин, мы с удовольствием их распечатали на холсте. Гостей и жителей района неизменно радуют и восхищают новые работы Валерия Сейтбаталова, земляки постоянно интересуются его творчеством.

Я считаю, что тема, выбранная мною для статьи, является актуальной, потому что мы должны всегда помнить о жизни и творчестве земляков, гордиться своими земляками, бережно относиться к историческому и художественному наследию родного края.

Список источников и литературы.

1. Назарбаев Н. А. "Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания". 12 апреля 2017 года
2. "Пройти сквозь муки, чтобы обрести себя" [электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.facebook.com/siejtbatalow.w>
3. Валерий Сейтбаталов: За гранью возможного // Энциклопедия мужества НЕ ИНВАЛИД. RU [электронный ресурс] – Режим доступа <http://neinvalid.ru/valerij-sejtbatalov-za-granyu-vozmozhnogo/> (29.08.2011)
4. «Житель Казахстана пишет иконы, невзирая на то, что полностью парализован» 14 декабря 2010 г. // Православие. ru [электронный ресурс] – Режим доступа <https://pravoslavie.ru/>
5. Письмо Валерию Сейтбаталову от Архиепископа Уральского и Гурьевского Антония, 2004 г. Экспозиция Денисовского историко-краеведческого музея.
6. Чурикова В. М. «История православной церкви села Денисовка». //Сборник краеведческих исследований и публикаций КГУ «Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья» Управления культуры акимата Костанайской области, 2018, с. 85-104
7. Википедия – свободная энциклопедия [электронный ресурс] – Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

Картина «Владыка Степи», автор – В. Сейтбаталов

**В. Сейтбаталов за работой.
Шверинский замок, Германия, 23 июня 2019 г.**

В. Сейтбаталов и посетители выставки.
Шверинский замок, Германия, 23 июня 2019 г.

В. Сейтбаталов.
Шверинский замок, Германия, 23 июня 2019 г.

Т. Б. Мурзабулатова,
руководитель филиала
КГУ «ГАКО»
«Лисаковский региональный
государственный архив»,
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан

50 ЛЕТ – НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

***Аннотация.** Работа основана на архивных документах, находящихся на государственном хранении в Лисаковском региональном государственном архиве.*

Статья посвящена становлению и развитию газеты «Лисаковская новь». Уделено особое внимание биографии и деятельности Василия Андреевича Кошелева, тем самым раскрывая его роль в развитии средств массовой информации города Лисаковска.

Средства массовой информации – неотъемлемая часть нашей повседневной жизни. Сохранение информации во все времена считалось и считается важнейшим направлением, так как позволяет проследить эстафету жизни от предыдущего поколения к настоящему. В нашем городе газета «Лисаковская новь» стала неотъемлемой частью повседневной жизни лисаковцев, так как является лидером по производству новостей в городе.

2019 год – знаменательный год для коллектива ТОО «Редакция газеты «Лисаковская новь». Ровно 50 лет назад, а именно 1 марта 1969 года вышел в свет первый номер газеты «Лисаковская новь». Каждый номер газеты – отражение жизни города в разные периоды развития [2, с. 75].

Особую страницу в истории Лисаковских СМИ, особенно по мнению первостроителей, занимает газета «Лисаковская новь». Есть такое понятие – долгосрочная, устремленная в будущее информация. Созданная в 1969 году при парткоме треста «Лисаковскрудстрой»,

«Лисаковская новь» стала не просто в этом плане распространителем новостей о делах новостройки, а настоящим историческим источником для будущих поколений лисаковцев [1, с. 439].

В 1970 году она стала органом еще и парткомов Лисаковского ГОКа и Краснооктябрьского рудоуправления. А позднее, в 1990-е годы, она стала органом только парткома Лисаковского ГОКа. Вызвано это было сложнейшим положением в тресте «Лисаковскрудстрой», который уже не мог содержать газету.

В соответствии с Законом СССР о печати и других средствах массовой информации, на основании постановления Лисаковского городского Совета народных депутатов от 09 августа 1990 года и приказа ПО «Полиграфия» от 26 декабря 1990 года была преобразована газета «Лисаковская новь» – в орган Лисаковского городского Совета народных депутатов с 01 января 1991 года.

Коллектив редакции газеты «Лисаковская новь» является самостоятельной творческой единицей для подготовки и производства газеты, выходящей в соответствии с решением учредителя – Лисаковского городского Совета народных депутатов. Программными целями для редакции газеты «Лисаковская новь» являются освещение работы городского Совета народных депутатов по всем направлениям его политической и социально-экономической деятельности, освещение общесоюзных, республиканских, городских проблем, представляющих интерес для населения, проживающих на территории Совета [Фонд 1].

Согласно Закону Республики Казахстан «О внесении на переходный период изменений и дополнений в Закон Казахской ССР «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР» с февраля 1992 года исполком городского Совета народных депутатов г.Лисковска преобразован в городскую администрацию,

Городская газета «Лисаковская новь» перешла в подчинение Лисаковской городской администрации [Фонд 1].

В июне 1995 года городская газета «Лисаковская новь» прошла регистрацию и на основании свидетельства о государственной регистрации от 01 июня 1995 года преобразована в редакцию газеты «Лисаковская новь» Административного Совета Лисаковской Свободной экономической зоны.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона от 19 июня 1995 года № 2336 «О государственном предприятии», постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 1996 года № 1636 «Об утверждении положения о порядке государственных предприятий», распоряжением председателя Административного Совета Лисаковской специальной экономической зоны от 27 января 1997 года 3 80-р «О регистрации городской студии телевидения «Акцент, учреждения – Лисаковская городская редакция радиовещания «Рауан», городской газеты «Лисаковская новь», редакция газеты «Лисаковская новь» прошла перерегистрацию в государственное казенное коммунальное предприятие (ГККП) «Городская газета «Лисаковская новь» [Фонд 195].

На основании постановления Административного Совета Лисаковской специальной экономической зоны от 04 сентября 1998 года № 139 «О реорганизации учреждения «Редакция газеты «Лисаковская новь» в состав учредителей учреждения «Редакция газеты «Лисаковская новь» были введены физические лица: Кошелев В. А., Ланкин В. И., Кошелева О. В. и выведен из состава учредителей Административный Совет Лисаковской специализированной экономической зоны.

На основании приказа управления юстиции Костанайской области от 27 апреля 2001 года № 1020 Учреждение «Редакция газеты «Лисаковская новь» было

ликвидировано и все регистрационные документы ликвидированы.

20 июня 2000 года было зарегистрировано Товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) «Редакция газеты «Лисаковская новь».

ТОО «Редакция газеты «Лисаковская новь» было создано согласно решению учредителей (протокол № 1 от 19 мая 2000 года), именуемое после государственной регистрации товарищества участниками: Кошелева Василия Андреевича, Ланкина Василия Ивановича, Кошелевой Ольги Васильевны [Фонд 268].

13 апреля 2005 года Товарищество с ограниченной ответственностью «Редакция газеты «Лисаковская новь» прошло пререгистрацию (свидетельство о государственной регистрации № 37-1937-18-ТОО от 13 апреля 2005 года) [Фонд 268].

Несколько лет назад газете присвоено звание народной. Причем, произошло это не по совсем еще традиционному пути для нашего общества. С инициативой выступили общественные организации, религиозные конфессии, предприниматели и лишь затем исполнительная и представительная власть, то есть инициатива шла снизу. К этому времени, кстати, газета уже несколько лет была частной. Как выразилась одна из читательниц, «Лисаковскую новь» горожане считают еще одним членом семьи.

В чем причина популярности?

Прежде всего в том, что газета никогда не стояла на месте. Она всегда была там, где лисаковцы ожидали ее видеть: на открытии нового рудника, при пуске нового экскаватора, на научно-практической конференции по определению перспектив Лисаковска на будущее. Доставалось бездельникам, прогульщикам, поощрялась инициатива, осуждалось бездействие. Никогда не ставилась самоцелью критика ради критики, чем очень часто грешат многие нынешние СМИ в погоне за читателем, зрителем,

слушателем. Объективное освещение событий, конструктивность предложений, хороший слог – этот стиль газета сумела сохранить даже в то время, когда популярность мнений оказывала жесткий прессинг на прессу [3, с. 153].

Первыми редакторами были Б. Ж. Нурмухаметов, Б. А. Корнев, В. Я. Сальник. Длительное время – более 30 лет – им являлся В. А. Кошелев.

Очень много для газеты сделал редактор первых лет ее существования Борис Александрович Корнев. Участник войны, набирающий силу, как писатель, у первого поколения журналистов он воспитывал такие качества, как непредвзятость, объективная критика, высокий стилиевой уровень материалов, постоянный поиск тем и всесторонние грани освещения проблем. Это показатели настоящего профессионализма и их в редакции придерживаются вот уже пять десятилетий.

«Лисаковская новь» неразрывно связана с именем Кошелева Василия Андреевича, в 20 лет приехавшего строить еще несуществующий тогда город. Василий Андреевич родился 3 октября 1948 года в деревне Журавлиха Архангельского района Башкирской АССР. Трудовую деятельность начал в 1966 году рабочим в АТК-10 «Главкустанайстроя» города Рудный, одновременно работал литературным сотрудником на городском радио. В 1969 году – принят в качестве литературного сотрудника в редакцию Лисаковской многотиражной газеты «Лисаковская новь». Прошел все ступени газетного дела. Во время трудовой деятельности занимал должность заведующего отделом внутренней политики в Лисаковской городской администрации, заместителя председателя Административного совета Лисаковской свободной экономической зоны. В 2010 году принял участие в реализации социального проекта «Создание Центра информационно-пропагандистской работы по продвижению приоритетных направлений государственной

политики». В. А. Кошелев являлся членом таких общественных комиссий, как Клуб главных редакторов Костанайской области и Клуб главных редакторов республики, член Общественного совета города, член Политсовета партии «Нур Отан», член городской комиссии по борьбе с коррупцией. Физическое лицо и представитель юридического лица, основавших в числе других журналистов и СМИ в 2001 году конгресс журналистов РК. Участник первых трех конгрессов в Астане, Туркестане, Атырау. Является автором и литературным редактором ряда журнальных и исследовательских книг о Лисаковске. В 1982 году была издана в Алма-Ате его книга «Лисаковск: география дел и имен». В 1996 году – соавтор книги «Город наших надежд» [Фонд 214]. В 2018 году – автор книги о спортсменах Лисаковска – «Старт. Рывок. И финиш золотой». 2019 год – автор текстов книги о молодежи города «Lisakov jastary».

Имеет государственные награды: медали «Ветеран труда», «Қазақстан Республикасының тәуілсіздігіне 10 жыл», «Қазақстан Республикасының тәуілсіздігіне 20 жыл». В 2008 году за воссоздание Союза журналистов, за участие в организации Конгресса журналистов республики ему присвоено звание «Почетный журналист Казахстана». Является дипломантом премии «Таным» Гражданского Альянса Казахстана, награждался грамотой Министерства информации и общественного согласия РК, грамотами Акима области за вклад в развитие СМИ, грамотами народно-демократической партии «Нур Отан», Лисаковского городского Маслихата.

В. А. Кошелев получил благодарственные письма от Президента РК Н. А. Назарбаева, председателя «Республиканской партии «АСАР» Д. Назарбаевой за создание первички партии «Асар», председателя Костанайского областного филиала народно-демократической партии «Нур Отан». В 2012 году Кошелеву Василию Андреевичу присвоено звание «Почетный

гражданин города Лисаковска» [Фонд 214]. Он становится директором газеты.

Жизнь города запечатлена на страницах «Лисаковской нови» во всех деталях и подробностях, со всеми проблемами и перипетиями его развития и становления.

Сегодня «Лисаковская новь» – частная газета, продолжает оставаться в своей редакционной политике приверженной традициям – выверенный подход к событиям. Учредители В. Кошелев и О. Моисеенко (Кошелева).

Газета неоднократно отмечалась Почетными грамотами Министерства черной металлургии СССР, различных организаций города и области.

В своих статьях журналисты освещают работу по формированию здорового образа жизни детей и подростков, рассказывают о духовных и семейных ценностях, о правовых нормах поведения. Газету читают большинство жителей города, да и не только.

Основная цель, которую я ставила перед собой – сохранить для молодого поколения историю, привить чувство любви к Родине, воспитывать бережное отношение к прошлому и приумножать будущее. Считаю, что данную статью можно использовать как дополнительный материал к классным часам, посвящённым истории города, как краеведческий курс, как вступительную беседу для учащихся, как презентацию для гостей...

Думаю, что это мой рассказ поможет в воспитании любви к родному городу, а значит и любви к Родине.

Список литературы.

1. Байлин М. И., Тащанова С. Н., Ильницкий А. Я. «Лисаковск: страницы истории». Костанай, 2011.
2. Арефьева З. Х., Кошелев В. А. «Город наших надежд». Лисаковск, 1996.
3. Ильницкий А. Я. «Лисаковск – это мы». Лисаковск, 2006.

4. «Старт. Рынок. И финиш золотой». Лисаковск, 2018.
5. «Lisakov jastare» Лисаковск, 2019.

Список использованных архивных фондов.

1. ЛРГА. Фонд 1 Лисаковский городской Совет народных депутатов (горсовет) г.Лисаковск Кустанайской области.
2. ЛРГА. Фонд 195 Объединенный архивный фонд органов местной исполнительной власти г. Лисаковск Кустанайской области.
3. ЛРГА. Фонд 214 Коллекция документов почетных граждан города Лисаковска.
4. ЛРГА. Фонд 268 ТОО «Редакция газеты «Лисаковская новь» город Лисаковск Костанайской области.

Торжественное собрание, посвященное выпуску сотого номера газеты "Лисаковская новь".

Секретари парткомов ЛГОКа и треста «Лисаковскрудстрой» поздравляют редактора Б. Корнева. Февраль, 1970 г. Фонд ЛМИК.

Корреспондент газеты «Лисаковская новь» В. Кошелев за печатной машинкой. Лисаковск. 1969 г. Фонд ЛМИК.

Коллектив редакции газеты «Лисаковская новь». 1972 г.
На снимке слева направо: сидят – В. Сальник – заведующий отделом партийной жизни, В. Лисовая – корреспондент, Б. Корнев – редактор газеты, стоят – Т. Корнева – корреспондент, В. Кошелев – заместитель редактора, В. Аверкин – корреспондент. Фонд ЛМИК.

КОЛЛЕГИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР
И ПРЕЗИДИУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НАГРАЖДАЮТ:

коллектив редакции многотиражной
газеты "Лисаковская новь"
Лисаковского горно-обогатительного
комбината

ЗА АКТИВНУЮ ПРОПАГАНДИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МОБИЛИЗАЦИЮ
ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ НА УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ УСТАНОВЛЕННЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПЛАНОВ И ЗАДАНИЙ

Министр

С.В.Колпаков

Председатель
ЦК профсоюза

И.И.Костюков

г.Москва январь 1986г.

**Почетная грамота коллективу редакции многотиражной
газеты «Лисаковская новь» ЛГОКа. Январь 1986 г.,
г. Москва. Фонд ЛМИК.**

ЗАЩИТА МИРА – ДЕЛО ВСЕХ И КАЖДОГО!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

награждается
Коллектив редакции газеты «Лисаковская новь»
Лисаковского горотделения ЦФМ

За активное участие в благородном
и гуманном движении советских людей
за сохранение и укрепление мира на
земле.

Казахский комитет защиты мира

г. Алма-Ата

„29“ декабря 1988 г.

**Почетная грамота коллективу редакции газеты
«Лисаковская новь». 29 декабря 1988 г.,
г. Алма-Ата. Фонд ЛМИК.**

Пригласительные билеты на юбилейные мероприятия газеты
«Лисаковская новь». 1999, 2004 гг. Фонд ЛМИК

Н. Е. Жилиева,
директор Лисаковского музея
истории и культуры Верхнего Притоболья (1992-2015),
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан

УСТНЫЕ ИСТОРИИ В МУЗЕЕВЕДЕНИИ. ДВЕ МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

***Аннотация.** В статье кратко зафиксированы устные истории М. К. Нагель, М. И. Лефинг, пополнивших своим рукоделием коллекцию предметов немецкой этнографии в ходе экспедиции Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья в село Апановку Тарановского района Костанайской области.*

В середине девяностых годов прошлого века Лисаковский музей проводил этнографические экспедиции по немецким селам близлежащих районов. В памяти остались широкие длинные улицы тогда еще живой Мариинки, похожие на улицы, виденные когда-то в Придорожном, и правильные асфальтированные кварталы Нелюбинки. Немцы в те годы массово уезжали на историческую родину. Нас, как музейных работников, в первую очередь интересовали этнографические и бытовые предметы. Это была почти последняя возможность собрать то, что выбрасывалось или сжигалось людьми, покидающими навсегда землю, освоенную когда-то их предками, собрать и сохранить то, что хранилось в немецких семьях из поколения в поколение. Необходимо было успеть сохранить эту «уходящую натуру».

Информация о людях, передававших предметы, была стандартная – фамилия, имя, отчество (у женщин девичья фамилия), год рождения, вероисповедание, откуда и когда прибыли в Казахстан, информация о предметах. На долгие беседы времени не было, да и наши немецкие собеседники не очень охотно разговаривали. Время было тяжелое, настроение у отъезжающих было тревожное. Но некоторые

все же рассказывали нам о своей жизни. В памяти сохранились истории двух немецких женщин. Очень разные истории по настроению.

Но прежде надо остановиться на самом понятии «устная история». Устная история – это личные рассказы о жизни людей, рассказанные ими самими. С одной стороны, устная история занимается собиранием исторических показаний свидетелей – ведь эти свидетельства фиксируют опыт людей, переданный из первых рук, который становится рабочим материалом для обобщений историка. С другой стороны, человеческая память рассказывает не только о событиях, случившихся в прошлом, но и об отношении людей к этим событиям, об их объяснении социальных связей и ценностей прошедшего времени. Устные истории в силу своей специфики больше, чем какие-либо другие документы, передают «аромат эпохи», ощущения и самочувствие человека в эту эпоху.

Первая история Марии Кондратьевны Нагель.

С Марией Кондратьевной Нагель мы встретились в селе Апановка Тарановского района. В доме у Марии Кондратьевны был полный беспорядок, потому что ее семья на днях должна была уехать. Нужные вещи были упакованы, а те, что оставались, были разбросаны по комнатам. Среди этих оставленных вещей были замечательные вышитые панно. О них мы и начали расспрашивать женщину. Женщина сказала, что это ее работы. Вышивать ее научила мама. Воспоминания о маме вызвало у нее слезы. Плача, Мария Кондратьевна рассказала о печальной истории ее семьи. В августе 1941 года отца отправили в трудовую армию, а мать с четырьмя маленькими дочерьми депортировали из Саратовской области (Марии Кондратьевне было четыре года). Выехали они из Саратова в августе, до Апановки добрались только в ноябре, фактически без теплой одежды и обуви. Было холодно и голодно. Младшая грудная девочка умерла в первую зиму. Мать устроили работать на ферме. Теплой обуви у нее не было. Местные научили, как шить

чуни из невыделанной шкуры коровы. Девочки каждый вечер видели, как с трудом вынимала мама окровавленные ноги из этой дубовой обуви. Но поздно вечером мама садилась вышивать и обучала своих девочек. Вышивать умели все немецкие женщины. Рукоделием было заполнено все время, оставшееся от основной работы. Удивительна сила духа немецких женщин. Их стремление к красоте не сломили ни унижения, ни суровые условия жизни депортации.

К сожалению, мы не расспросили Марию Кондратьевну о том, как сложилась ее жизнь, как она вышла замуж, о ее детях, с кем она уезжает на историческую родину.

Мария Кондратьевна передала музею два замечательных вышитых панно. Ценность их в том, что они были вышиты не по трафарету, а по собственному авторскому рисунку. Это поистине произведения искусства.

История Марии Ивановны Лефинг.

В Апановке мы встретились и с Марией Ивановной Лефинг. В доме у Марии Ивановны вся мебель была украшена вязаными салфетками. Внимание, прежде всего, привлекла красивая ажурная скатерть. Расспросы начались именно о ней. Скатерть была связана из старых распущенных рыбацких сетей. В августе 1941 года Марии Ивановне было уже шестнадцать лет и ее с такими же юными немецкими девушками отправили в трудармию на Обскую губу (самый крупный залив Карского моря) на рыбные промыслы. Девушки тянули рыболовецкие сети по пояс в холодной воде (последствием такого тяжелого труда стали искореженные артритом кисти рук). А по вечерам девушки распускали порванные сети на нитки, из которых вязали скатерти, салфетки, косынки, воротнички.

Мария Ивановна рассказывала не с надрывом. Они были совсем юными, впереди была вся жизнь, и молодость брала свое. Воспоминания ее были не столь печальными, как у Марии Кондратьевны. Мы спросили, когда они

уезжают. Она ответила: дети уехали, нас зовут, а мы решили со стариком – будем доживать здесь. Опять же, к сожалению, мы не расспросили Марию Ивановну о том, как сложилась ее жизнь, как она оказалась в Апановке, как она вышла замуж, о ее детях. Мария Ивановна передала музею вязаные салфетки и полотенце с вышивкой – наивный сюжет с ангелами и словами «Guten Morgen».

Много лет спустя стало понятно, как мы были неправы, что не расспрашивали и не записывали все, о чем нам рассказывали. Устные исторические источники представляют музеям возможность дать более широкую, более глубокую и более эмоциональную картину исторического процесса или события.

В памяти остались только эти две маленькие истории.

М. К. Нагель беседует с участниками этнографической экспедиции. П. Апановка, Тарановский район, Кустанайская область, 1995 г. Фонд ЛМИК.

Панно настенное. "Розы в вазе" Автор – М. К. Нагель (Моор).
*50-е гг. XX века. Штапель, нить мулине, х/б чулочная нить,
ручная вышивка - гладь, стебельчатый шов.
П.Апановка, Тарановский район, Кустанайская область.
Подарено музею в 1995 году.
Фото – Ю. Еремина. Фонд ЛМИК.*

М. И. Лефинг. П. Апановка, Кустанайская область. 1995 г.
Фонд ЛМИК.

Полотенце с сюжетной вышивкой «Ангелы» и надписью «Guten Morgen» . Автор – М. И. Лефинг (Крумм).

40-50-е годы XX века. Ткань х/б, ручной шов, нити мулине, вышивка гладь, стебельчатый шов, нити х/б, вязание крючком. Томская область. Подарено музею в 1995 году.

Фото – Ю. Еремина. Фонд ЛМИК.

А. Г. Кургузкин,
методист
КГУ «Рудненский историко-краеведческий музей»
Управления культуры акимата
Костанайской области,
г. Рудный, Костанайская область, Казахстан

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – ПОТОМКАМ

***Аннотация.** Статья содержит обзор памятников и памятных мест города Рудного. Обозначены формы работы музея для сохранения культурного наследия.*

Искусство сохранения культурного наследия сродни инстинкту самосохранения. Подобное состояние обостряется особенно в условиях поиска национальных идентичностей, сопровождаемых процессами глобализации. Руководствуясь основными положениями президентской программы «Рухани жаңғыру», мы стремимся и в нашем небольшом городе сохранить для последующих поколений главные составляющие культурного наследия прошлого – памятники и памятные места, ставшие историческими вехами развития Рудного. Ибо, как было сказано еще в древности: «Кто не бережет память прошлого, у того нет будущего».

Алексеевский культурный комплекс находится на территории г.Рудного и состоит из поселения, могильника и жертвенного холма (кургана). Памятник «принадлежит людям эпохи бронзы, жившим во II тысячелетии до н.э.» [6, с.59]. Раскапывался он в 1930-е годы московским археологом О. А. Кривцовой-Граковой.

Наиболее интересные экспонаты Алексеевского культурного комплекса увезены в Государственный исторический музей г.Москвы. Памятник исследовался и экспедицией Кустанайского педагогического института в 1969 году. Археологом О. А. Кривцовой-Граковой вскрыто 21

(двадцать одно) андроновское погребение: 9 детских и 12 взрослых погребений.

При погребении «соблюдался обычай: голова покойника была ориентирована по направлению к поселению (на восток). Покойника клали на бок, в скорченном положении, в основном, на левом боку, с сильно согнутыми руками и ногами» [6, с.63]. Вероятно, существовал обычай, связывать покойника целиком, либо руки и ноги. В изголовье ставились два горшка (иногда три) с пищей. В могиле № 13, богатом погребении, найдены бронзовые бляхи, бусы, серьги, выпукло-вогнутые браслеты, браслеты с концами загнутыми в виде спирали, привески для кос. Кости из погребения № 21 оказались хорошей сохранности. Советский антрополог М. М. Герасимов восстановил мускульный и кожный покров лица женщины, жившей во II тысячелетии до н. э. на Алексеевском поселении и дал представление о европеоидном типе лица.

Рядом с поселением был раскопан один из интереснейших памятников андроновской культуры – жертвенное место. Вокруг площадки, размером 7 на 8 м, на вершине холма, где могло стоять святилище или алтарь, concentрическими кругами располагались 59 зарытых в землю горшков. В сосуды клались молочная и растительная пища. Находки жженого мяса и костей в двух ямах свидетельствуют о жертвоприношениях. Древнее поселение, обнаруженное в юго-восточном направлении от жертвенного места, расположено на левом берегу реки Тобол. «Раскопкам подвергнуто 10 жилищ, представляющим из себя полуземлянки, глубиной до 1,5 м и площадью от 120 до 400 м². Форма землянок далеко не прямоугольная, а с за-кругленными углами, с кривизной стен, которые могли быть обложены циновками, плетнями». Крыши землянок были двухскатными или в виде куполообразного свода. Очаги для приготовления пищи делались из камня и глины по углам жилища или вдоль стен.

Во время раскопок Алексеевской стоянки был собран значительный костный материал, который дает представление о составе стада в поселениях андроновцев. Были найдены кости лошадей, овец, коров. Позднее, обрабатывая кости коров, ученые пришли к выводу, что они были двух видов: крупные и малорослые. Данные раскопок «говорят об одинаковой и устойчивой породе лошадей. В стадах преобладал в основном мелкий рогатый скот: овцы, частично козы, причем, ученые считают, что овцы были какой-то крупной породы» [6, с.75]. Помимо использования скота на мясо, разведение овец преследовало цель – получение шерсти, а из нее волокна. Среди костей домашних животных были обнаружены: единичные кости верблюда, что «дает возможность предположить его приручение в эпоху бронзы, кости собак, причем разных пород – крупной и мелкой, кости некоторых диких животных – тура, оленя, зайца, лисы, сурка, бобра, а также птиц» [2, с.70]. Все это свидетельствует о том, что охота играла некоторую роль в хозяйстве андроновцев.

То, что были обнаружены кости оленя и бобра, свидетельствует о том, что Алексеевская стоянка находилась недалеко от леса. Леса тянулись вдоль берегов Тобола и были богаты дичью. Наличие большого количества крупного рогатого скота у древнего человека свидетельствовало о меньшей подвижности населения этих мест.

Немногочисленные, но довольно убедительные находки позволяют сказать и о мотыжном земледелии, которым занимались андроновцы. При раскопках были обнаружены две каменные мотыги и остатки сожженной пшеницы на жертвенном месте, кроме того, во всех землянках были обнаружены различные камни для растирания – зернотерки, серп.

Пойма реки Тобол представляет собою плодородную почву для земледелия. Разнообразные бронзовые орудия и оружие, найденные на площади поселения, значительное

количество металлических украшений, обнаруженных в могилах, свидетельствуют о том, что Алексеевское поселение относится к тому времени, когда изготовление предметов из бронзы достигло высокого развития.

В состав литых металлических изделий Алексеевского комплекса входят: бронзовый нож, коленчатый нож, серп, кельт, кинжал листовидной формы, бронзовый наконечник. На поселении, жертвенном холме и «в могилах Алексеевского культурного комплекса была найдена глиняная посуда, как в целом, так и фрагментарном виде. Всю керамику можно подразделить на два основных типа сосудов. Один из них – простой баночный горшок с почти прямыми или слегка выпуклыми стенками. Другой – это горшок с прямой, иногда слегка отогнутой шейкой» [2, с.57]. Этот тип посуды можно назвать горшком с уступчатым плечом. Баночные горшки украшены несложным орнаментом горизонтальных зигзагов или сложного узора. Горшки с уступчатым плечом обладают исключительной правильностью и законченностью форм, хорошо отделанной поверхностью, для обработки которой применялось лощение. Их орнамент тщательно выполнен, нанесен мелкозубчатым штампом. Сложные узоры, заштрихованные треугольники, ромбы и зигзаги расположены на шейке, на боках и у дна.

Город Рудный, в характере которого "железная руда на веки вечные оставила свой след", сложился в 1957 году. Город энтузиастов и романтиков рос, и свидетельство тому – городские памятники. 1964 год – установлена скульптурная композиция "Энтузиасты коммунистического труда" /ныне - "Энтузиасты горняцкого труда"/. «Она установлена на бульваре на пересечении улиц имени В. И. Ленина и Горняков, и является символом нашего молодого города» [5, с.6]. Выразительные, изображенные в движении фигуры скульптуры, смотрятся индивидуально и в то же время коллективно, как и было в коммунистическом движении. Группа горняков «изображена в едином

движении вперед, к трудовым победам, состоит из четырех мужчин и одной женщины» [5, с.8]. Создатели скульптурной композиции – скульпторы М. Э. Менджи, И. Я. Беккер, В. В. Красотин, архитекторы В. И. Дербнев, В. П. Кисличенко (Киевский художественный фонд).

В памяти горожан всех поколений навсегда останется имя литовской девушки Марите Бижите /17.04.1936-11.08.1959/. «Марите Бижите приехала в Рудный по комсомольской путевке как посланец Литвы. Работала в тресте «Соколоврудстрой», жила в общежитии» [1, с.338]. 11 августа 1959 года она возвращалась с работы домой, чтобы отправить посылку дочери Видуте. Вышла на дорогу, впереди заметила двух девочек 3-4 лет и вздрогнула: из-за поворота выскочил автосамосвал, стремительно и ошалело неся он прямо на девочек. Марите метнулась навстречу машине, бросилась между ней и детьми, отшвырнула их и ... сама отскочить не успела. Имена спасенных девочек: Таня Черснева и Таня Петанова. Скульптура Марите Бижите установлена в сквере на улице 40 лет Октября 28 октября 1968 года. Авторы – скульпторы Винницкого художественного фонда «изобразили Марите во весь рост, девушка со слегка повернутой головой и задумчивым гордым выражением лица» [1, с.340].

Города Рудного не было, когда шла Великая Отечественная война 1941-1945 гг., но память о тех огненных годах бережно хранится в сердце рудничан. Так, в 1971 году «был установлен в парке по улице Космонавтов памятник Славы участникам Великой Отечественной войны, а в 2001 году был установлен обелиск Славы участникам Великой Отечественной войны на Аллее Славы по улице Ив.Франко» [3, с.16,18].

Автором обоих проектов является рудненский художник Юрий Данилович Ким.

Поселок Алексеевка, территорию которого заселил г.Рудный, основан в 1897 году русскими и украинскими переселенцами. В селе крестьяне жили добротнo и

зажиточно, имели достаточно земель, жили своим трудом. Старостой п.Алексеевка был А. М. Космынин, трудолюбивый, умный, справедливый человек, пользовавшийся большим уважением у своих сельчан. В 1917 году после установления Советской власти в Кустанайском уезде он был избран председателем волостного исполнительного комитета п.Алексеевка. В апреле 1919 года, после разгрома Кустанайского краснопартизанского восстания, «в поселок прибыл конный карательный отряд колчаковцев. А. М. Космынин первым встретил их и в упор был ими расстрелян. Затем в течение трех дней каратели свозили жителей из поселков Балахта, Каратамар, Викторовка и расстреливали их без суда во дворе волисполкома»[3, с.16]. Здесь же были расстреляны и сорок башкирцев-новобранцев, призванных в армию Колчака, но сбежавших из неё из-за кровавых расправ колчаковцев над населением Кустанайского уезда. А матроса-балтийца большевика Е. Г. Валященко, жителя п.Алексеевка, каратели повесили на перекладине. Более 70 человек было расстреляно карательным отрядом. На месте виселицы Е. Г. Валященко алексеевцами в 1926 году был установлен памятник-obelisk из кирпича.

В 1981 году коллективом преподавателей и учащихся ТУ № 1 «obelisk облагоустроен памятной доской. При строительстве школы № 10 obelisk был перенесен ближе к школе № 19 и заменен новым строительным материалом. За obeliskом ухаживают учащиеся школы № 10»[3, с.18].

Всех расстрелянных в поселке Алексеевка похоронили в общей братской могиле на Алексеевском старом кладбище. Комсомольцами г.Рудного 4 октября 1960 года был установлен obelisk на братской могиле с двумя мемориальными досками. Автор obeliska И. И. Дьячков – Почетный гражданин г.Рудного, журналист, писатель, краевед, первый директор городского музея. Могила располагается в крайнем ряду со стороны улицы 50 лет

Октября. Шефство над могилой осуществляет администрация и коллектив гимназии № 5.

В 1972 году рудничане установили обелиск-стелу в честь погибших за власть Советов в 1919 году. Стела стоит у ворот старого алексеевского кладбища. Художник – А. Ф. Матренин, скульптор – Я. А. Батт. Памятник представляет собой вертикальную стелу и горизонтальную бетонную плиту. На высокой вертикальной стеле надпись «Слава борцам, погибшим за власть Советов 19 апреля 1919 года. Народ будет вечно помнить ваш героизм».

Рядом, на постаменте – горизонтальная плита, в углублении которой выполнено барельефное изображение комсомольца 20-х годов в буденовке и с факелом в руке. Справа сверху на плите цифра: «1919», ветка лавра.

На Аллее Славы расположены еще два знаковых памятника г.Рудного. Это скульптура В. И. Ленина, перенесенная сюда с городской площади в 1998 году, и памятник "БМП" установленный силами воинов-интернационалистов 21 апреля 2000 года при поддержке АО "ССГПО", «у которого традиционно проходят встречи ветеранов Афганской войны, не обходят его своим вниманием и молодожены. У подножья памятника расположены пять мраморных плит с именами воинов-интернационалистов, погибших при исполнении воинского долга в Афганистане: Мельников Александр Викторович; Цепко Анатолий Васильевич; Болотников Сергей Николаевич; Подоскин Сергей Васильевич; Горгуленко Олег Иванович» [4, с.43].

Памятников и памятных мест в городе Рудном много, но визитной карточкой Рудного по праву считается скульптура "Горняк". Сооружена в 1972 году в сквере при въезде в город со стороны г.Костаная. Скульптор В. П. Зинайкин, архитектор В. Гнездилов.

На высоком постаменте «изображена четырехметровая фигура рабочего-горняка. В одной руке он держит образец руды, другой рукой опирается на

глыбу руды – как бы встречает приезжающих железной рудой – символом основного богатства нашего города»[4, с.116].

История и ее зримые следы – это наша Священная Память! И именно с нее, с Памяти, постепенно растет и крепнет Человек, Гражданин, Патриот своей Родины – Республики Казахстан.

Так как из года в год растет и ширится спрос на историческую информацию по самым актуальным вопросам, в Рудненском историко-краеведческом музее был разработан и успешно воплощен в жизнь в 2018 году, экскурсионный проект "От памятника к памятнику" при активном содействии ОО "Лига счастливых женщин", представлявший из себя цикл выездных экскурсий по 5 маршрутам.

Сотрудниками музея была доработан и выпущен буклет "Памятники истории и культуры города Рудного" на казахском и русском языках.

Актуальность экскурсионно-ознакомительной работы с памятниками и памятными местами города Рудного прочно базируется на принципе преемственности поколений, передачи знаний об историческом и культурном наследии родного края, воспитании патриотизма и четко выработанной гражданской позиции.

Список литературы.

1. Дьячков И. И. «Наши звездные и беззвездные герои». Костанай: Костанайский печатный двор, 2007. – 473с.
2. Агапов А., Кадырбаев М. «Сокровища Древнего Казахстана». Алма-Ата: «Жалын», 1979. – 251с.
3. Город Рудный. Алматы: «Казахстаника», 2007. – 150с.
4. «Рудный – мой город родной!». Костанай: «Костанайполиграфия», 2017. – 270с.
5. Брошюра «Памятники и исторические места города Рудного». Рудный: РИКМ, 2017. – 30с.

6. Кривцова-Гракова О. А. «Алексеевское поселение и могильник». Археологический сборник. Выпуск XVII. Москва: Государственный исторический музей, 1947. – 172с.

Ж. С. Мирошниченко,

библиотекарь,

Елизаветинская сельская библиотека

ГУ «Районная централизованная библиотечная система» отдела культуры и развития языков акимата района Беимбета Майлина

Н. В. Якубовская,

руководитель школьного музея,

ветеран, педагогического труда,

с.Елизаветинка, район Б. Майлина, Костанайская область, Казахстан

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!»

***Аннотация.** Данная статья призвана содействовать воспитанию казахстанского патриотизма у молодого поколения, привлечению учащихся к бережному сохранению историко-культурного наследия села, расширению знаний учащихся по истории родного края, гордости за свой край.*

Уж такая в судьбе их стезя,
Уходящая вдаль, в бесконечность
Нам глядят сobeliskов в глаза
Ветераны, ушедшие в вечность.
Они с нами, пусть даже их нет,
Они в нас, в наших душах болящих,
Они наши и совесть, и честь
Из парней боевых, настоящих -
Ну, а сердце болит и нельзя
Нашей жизни принять быстроконечность
Нам глядят сobeliskов в глаза
Ветераны, ушедшие в вечность.

Г. К. Динекин[1, с.195]

Памятник в нашем селе – это памятник, на который с целью поиска новых сведений направлена была работа нашей поисковой группы. В результате поиска мы установили, что на территории поселка Елизаветинка рядом со школой в 1966 году был сооружен обелиск в честь погибших воинов-елизаветинцев, как напоминание подрастающему поколению и всем живущим о подвиге наших односельчан. На памятнике были высечены слова «Никто не забыт, ничто не забыто!». Памятник сооружен по предложению первого директора Набережной средней школы, отличника просвещения Казахской ССР Алексея Архиповича Балдина [2].

Алексей Архипович Балдин (1914-1979гг.) родился в селе Елизаветинка, Тарановского района, Кустанайской области. Призван 23.06.1941г. Кустанайским ОРВК из Аман-Карагайской средней школы. Служил на Дальнем Востоке в городе Бикин в 155 запасном стрелковом полку, затем служил в Северной Корее, в Японии, в Южном Сахалине в порту Маоко, на Курильских островах. Демобилизовался 27 ноября 1945г. Алексей Архипович после войны работал учителем истории, затем директором Набережной средней школы. «Человек-легенда», – так о нём говорят старожилы, ветераны педагогического труда сестры Нина Фёдоровна и Евдокия Фёдоровна Санькины, Евдокия Николаевна Екимова, Нина Евдокимовна Генинг, которые работали с ним[3].

В 2015 году 8 августа была открыта мемориальная доска на здании школы, в честь памяти первого директора Набережной средней школы, ветерана Великой Отечественной войны, почетного гражданина села Елизаветинка Алексея Архиповича Балдина. В школьном историко-краеведческом музее хранятся его вещи, альбомы, награды и воспоминания односельчан, родственников и учеников. Инициаторами открытия мемориальной доски выступили ветераны педагогического труда: Н. Ф.

Баландина, Е. Н. Екимова, Н. В. Якубовская, идею поддержали директор школы Ж. М. Утеулин и сторожилы села. Спонсором выступил выпускник Набережной средней школы, равнодушный к истории родного села, руководитель КХ Андрей Шукалов. Из собственных средств Андрей заказал и установил на центральной стене школы мемориальную доску с именем А. А. Балдина. Событие это совпало с юбилеем Набережной средней школы, пятидесятилетием открытия школы в новом селе Елизаветинка.

В 1975 году в честь 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне партком совхоза «Набережный» во главе с секретарем парткома Виктором Васильевичем Деркачем принял решение о реконструкции обелиска павшим воинам-елизаветинцам. Решено было высечь на стеле памятника имена погибших и пропавших без вести воинов и слова известного поэта Р. Рождественского: *«Люди! Покуда сердца стучатся, помните, какой ценой завоевано счастье!»*. Их имена навечно занесены в «Книгу Памяти» «Боздақтар». Они – живая память суровых дней войны, их жизнь – подвиг. Кружковцами собранный материал о ветеранах-елизаветинцах помещен в книге памяти «Они вернулись с Победой»[2].

В монументе сохранена память народа, память сердца о бессмертии великих идей ради которых отданы десятки человеческих жизней.

В 2018 году инициативная группа села в составе библиотекаря сельской библиотеки Ж. С. Мирошниченко, учителя истории и руководителя школьного музея Н.В. Якубовской, председателя совета ветеранов Набережного сельского округа Л. В. Лобачева, акима села Т. Т. Туйтебаева решили отреставрировать мемориал воинам односельчанам, вернувшимся в родное село с победой. Возник вопрос, где брать средства и как все это организовать. Началась трудоемкая работа по сбору

информации обо всех солдатах, ветеранах Великой Отечественной войны, вернувшихся домой с победой.

Н. В. Якубовская подняла архивные данные о ветеранах, хранившиеся в школе. Ж. С. Мирошниченко, как человек, всю жизнь проживший в этом селе и знающий каждого местного жителя, начала собирать информацию из уст сторожил Н. Ф. Баландиной, Н. Е. Генинг, В. В. Деркач, А. Жумина, Б. К. Есетова, Б. Н. Курганбаева, Ж. Ш. Сарсенбаева, Т. Шишмагамбетова. В социальных сетях было размещено обращение ко всем землякам, всем, кто когда-либо проживал на территории Набережного сельского округа и аула им. Куйбышева, всем, кто помнит и знает историю нашего села и его героях. Тщательно записывая всю историю и имена людей, было собрано около ста фамилий ветеранов, ушедших на войну из родного села Елизаветинка и аула Куйбышева и вернувшихся в родное село победителями. Изначально мемориал включал в себя тридцать шесть имен и фамилий.

Каждый житель села не остался равнодушным к этой замечательной идее, со всех концов нашей необъятной планеты звонили и писали наши земляки, родственники ветеранов Великой Отечественной войны нашего села. Кто-то поддерживал морально, кто-то помогал средствами, местные же жители оказывали помощь в демонтаже старых плит и установке новых гранитных плит. Местный житель А. И. Прозоров при поддержке акимата безвозмездно провел ремонт старого памятника. Все необходимые строительные материалы предоставил аким нашего села Т. Т. Туйтебаев. В магазине «Для вас» был установлен ящик для сбора средств. В течение трех месяцев было собрано четыреста шестьдесят пять тысяч тенге. Значимую помощь оказали семьи: Балдиных, Есетовых, Нурахметовых, Курганбаевых, Шишмагамбетовых, Сарсенбаевых, Зубовых. Не остались в стороне руководители ИП и КХ так же вложили свои средства. В набережной средней школе директор школы А. С. Баянбаев попросил весь

педагогический коллектив по возможности помочь средствами инициативной группе, быть патриотами своего села, своей малой родины. Открыть мемориальную доску «Они вернулись с победой» было решено в знаменательный день для каждого гражданина нашей Родины, в День Победы советского народа над фашизмом – 9 мая. Так же была проделана работа по изготовлению портретов воинов-елизаветинцев, участников Великой Отечественной войны для шествия «Бессмертного полка» по улицам села Елизаветинки. Перед открытием мемориала ученики Набережной средней школы и родственники ветеранов прошли с портретами по главной улице села к памятнику «Никто не забыт, ничто не забыто».

Открыть мемориальную плиту удостоились чести почетные гости и родственники ветеранов: Л. В. Саленко – ветеран педагогического труда, дочь ветерана Великой Отечественной войны В. Л. Саленко., В. В. Баландин, родственники которого погибли в боях под Сталинградом и пропали без вести.

Аким села от души благодарил всех собравшихся гостей этого великого события.

Немаловажную роль в этом мероприятии сыграли молодые люди нашего села, внуки и правнуки ветеранов нашего округа. Они, как истинные патриоты нашей Родины, пришли на помощь в восстановлении памятника, оказали также материальную помощь. Впоследствии школьники взяли шефство над памятником: полив цветов, уборка территории вокруг памятника.

Патриотическое воспитание молодежи – это часть государственной молодежной политики страны. Быть патриотом своей страны – всегда большая честь для любого человека, имеющего гордость и собственное достоинство. Но патриотами не рождаются, ими становятся, благодаря наставникам, педагогам и просто неравнодушным людям. Патриотическое воспитание, на наш взгляд, не следует оценивать только как творческий процесс, это – трудовая

деятельность и социальная помощь уязвимым слоям населения. Это еще и борьба за молодежь, будущее страны, борьба против таких негативных явлений, как вынужденная миграция, рост преступности, наркомании, алкоголизма и экстремистских настроений.

Таким образом, казахстанский патриотизм, отражающий достижения молодого, независимого государства, имеет все предпосылки, чтобы состояться в качестве самостоятельного и глубокого политического явления. В его формировании призвано участвовать всё казахстанское общество, заинтересованное в дальнейшем процветании и благополучии своей страны, своей малой Родины.

Список литературы.

1. «Тарановские зори». Сборник стихов. Редактор В. С. Ильченко и др. ТОО «Костанайский печатный двор», 2012. – 844с.
2. Фонд школьного историко-краеведческого музея «Истоки». КГУ «Набережная средняя школа», Тарановского района.
3. Воспоминания жительниц Елизаветинки Нины Фёдоровны и Евдокии Фёдоровны Санькиных. Фонд музея Набережной средней школы.
4. Воспоминания племянницы Балдина Алексея Архиповича Людмилы Васильевны Саленко. Фонд музея Набережной средней школы.
5. Воспоминания Нины Евдокимовны Генинг (Смотровой) старожила села, труженицы тыла. Фонд музея Набережной средней школы.

Список сокращенных слов

Адмсовет – административный совет
АПК – Агропромышленный комплекс
АО – Акционерное общество
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БМП – Боевая машина пехоты
В. – Верста
ВАК – Высшая аттестационная комиссия
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВНИИМТ – Всесоюзный научно-исследовательский институт металлургической теплотехники
ВО – военный округ
Г. – Год
Гг. – Годы
Г. – Город
ГАКО – Государственный архив Костанайской области
ГККП – Государственное казенное коммунальное предприятие
Г. р. – Год рождения
ГУ – государственное учреждение
ГубОНО – Губернский Отдел Народного Образования
Д. – Дело
ИАОО – Исторический архив Омской области
Им. – Имени
ИП – Индивидуальный предприниматель
КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика
КБРУ – Краснооктябрьское бокситовое рудоуправление
КГУ – Коммунальное государственное учреждение
Км – километр
Колхоз – коллективное хозяйство
КСП – кооператив собственников помещений
Куб. – кубометр
КХ – крестьянское хозяйство
К.э.н. – кандидат экономических наук
Л., лл. – Лист, листы

ЛГОК – Лисаковский горно-обогатительный комбинат
ЛРГА – Лисаковский региональный государственный архив
ЛСЭЗ – Лисаковская свободная (специальная) экономическая зона
ЛТВ – Лисаковское телевидение
М. – Москва
МК – метрическая книга
МВД – Министерство внутренних дел
НВП – начальная военная подготовка
НВФ – научно-вспомогательный фонд
Нем. – немецкий
ОАО – открытое акционерное общество
Об. – Оборот
Облзо – Областной земельный отдел
Обком – областной комитет
Облсполком – областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся
ОВЭ – Отдельная вертолетная эскадрилья
ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области
ОО – Общественное объединение
Оп. – опись
ОРВК – Объединенный районный военный комиссариат
ОРС – отдел рабочего снабжения
П. – Поселок
Райком – Районный комитет
Райсполком – Районный исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся
РГИА – Российский Государственный исторический архив
РК – Республика Казахстан
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Руб. – Рубль
Саж. – сажень
СКВ – Сибирское казачье войско
См – сантиметр

СМИ – Средства массовой информации
СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров
Совхоз, с/х – советское хозяйство – государственное сельскохозяйственное предприятие в СССР
ССГПО – Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
Стр., с. – страница
Сш – средняя школа
СЭЗ – Свободная (специальная) экономическая зона
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
Т.е. – то есть
Т.к. – так как
Т. – товарищ
ТОО – Товарищество с ограниченной ответственностью
Уисполком – Уездный исполнительный комитет
УНКВД- Управление народного комиссариата внутренних дел
Ф. – Фонд.
ФГАОУ ВПО – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Высшего профессионального образования
Хозустройство – хозяйственное устройство
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан
ЦДОТ и МООК РИИ – Центр дистанционных образовательных технологий и массовый открытый онлайн-курс Рудненского индустриального института
ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
ЦК – Центральный Комитет

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие.....	1
2. А. А. Шефер РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАМБАРСКОЙ И ВАЛЕРЬЯНОВСКОЙ ВОЛОСТЯХ	2-17
3. А. А. Шефер РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ОБЩЕСТВ В СТАНОВЛЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПОСЕЛКОВ.....	17-28
4. С. Н. Виниченко ФЁДОР НАБОКОВ - ПОСЛЕДНИЙ АТАМАН ПРЕСНОГОРЬКОВСКОЙ ЛИНИИ.....	28-42
5. В. М. Чурикова ЭПИЗОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ПРОИЗОШЕДШИЙ В ДЕНИСОВКЕ В МАРТЕ 1919 ГОДА: ЛИЦА КРУПНЫМ ПЛАНОМ.....	43-52
6. М. А. Алексеенко АГРАРНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	52-61
7. А. Б. Сарсенбаева ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА СУДЬБУ АКТЕРА - К. У. БАДЫРОВА, НАРОДНОГО АРТИСТА КАЗАХСКОЙ ССР.....	61-66
8. О. Г. Князева «АФГАНИСТАН – ЖИВАЯ ПАМЯТЬ» ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АФГАНИСТАНЕ Н. И. САВИНА.....	67-77
9. Л. Г. Лескова ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЛИСАКОВСКОЙ СЭЗ.....	78-110
10. А. К. Кадырханова ДОСТОИН ПОЧЁТНОГО ЗВАНИЯ.....	111-121

11. А. Б. Пауль НЕРУКОТВОРНЫЕ КАРТИНЫ В. СЕЙТБАТАЛОВА – ХУДОЖНИКА, СИЛЬНОГО ДУХОМ.....	122-130
12. Т. Б. Мурзабулатова «50 ЛЕТ – НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА».....	131-142
13. Н. Е. Жилыева УСТНЫЕ ИСТОРИИ В МУЗЕЕВЕДЕНИИ. ДВЕ МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ.....	143-149
14. А. Г. Кургузкин КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – ПОТОМКАМ.....	150-158
15. Ж. С. Мирошниченко, Н. В. Якубовская «НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!».....	158-163
16. Список сокращенных слов.....	164-166